

Аристарх Дуболомов

Товарищ капитан 2. "Над Грозным городом раскаты.."

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аристарх Дуболомов

Товарищ капитан 2."Над Грозным городом раскаты.."

<https://litres.ru/73937944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Еще не улеглась пыль от развала Союза, и не затух дым пожарищ, когда возникла угроза развала РФ. Новая Российская, а по существу Советская Армия стягивает силы к границе республики, поддавшейся сепаратистам. Там же составная часть Вооруженных Сил – Внутренние Войска, призванные для борьбы с формированиями сепаратистов, уцелевших после столкновения с Армией. Новенький, сформированный полк оперативного назначения прикрывает тылы «Старшему Брату», Тульской десантной дивизии. Герой повести «Таежная застава» добился своего, и теперь его оперативная часть в ожидании сигнала к началу операции. Что ждет их там? Начальные период Гражданской войны в РФ, и актуальность тема не потеряла. Несмотря на прошедшие 30 лет, все те же – Авось, Небойсь и Как-нибудь.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Аристарх Дуболомов

Товарищ капитан

2."Над Грозным городом раскаты.."

Глава

Часть 2. Над Грозным городом раскаты..

Глава 1. Ударный кулак

Осенний, стылый день почти на исходе.. тоскливо свистит ветер шевеля голые ветки деревьев. Припорошенная снегом, чернеет вспаханная земля. По серому небу, цепляя космами туч верхушки деревьев, стремительно неслись облака. Глубокая осень девяносто четвертого года. Вдали зазвенел нарастая гул, показались черные точки грузовиков. Машины вырастали приближаясь. Снежная жижа под шинами с шорохом разлетелась в стороны. С воем налетели, промчались удаляясь все дальше и дальше пока не растаяли в серых сумерках. И снова одинокий ветер гудел над древней ставро-

польской степью, рассказывая поникшим деревьям об том что видел, что было, что будет дальше.

В кабине тепло. Машину мягко качало когда водитель не отпуская педали газа бросал грузовик в плавный поворот. Треск клапанов и журчащая печка почти не мешали разговору, и как водиться, долгий путь скрашивала купленная в придорожном ларьке местная самопальная водка. .. – Монахова говорите? Среднего роста капитан, одетый в новенький камуфляж перекинул в угол рта сигарету и разлил остатки спиртного по разнокалиберной посуде. Убрал ладонь с обтянутого камуфляжем упругого женского колена, поднял вверх пластиковый стаканчик – Взяли дружно! – Сидевший почти на коленях тощенький прапорщик, хозяин груза КАМАЗа, одним глотком прикончил содержимое и схватил дольку соленого огурчика. Торопыга однако.. Неторопливо выцедив водку капитан медленно выдохнул и не спеша затянулся сигаретой. Солдат водитель не отрывая глаз от бегущей ленты дороги вполуха слушал пьяный треп и дисциплинированно молчал занимаясь своим делом. – Что-то душно.. – заметила раскрасневшаяся от вина и пристального внимания женщина. – Сейчас окошечко приоткроем. – Ощущая бедром приятную мягкость женского тела капитан потянулся к ручке приспустить стекло. – У вас фамилия как у моей сестры.. – весело балагурил старательно смотря в лобовое стекло. Женщина смотрела туда же. Смороенный жарой и одуряющей водкой прапорщик затих на плече и постепенно оживленный

разговор смолк. Подогретый спиртным жар прошел и офицер почти не обращал внимания на прильнувшую с другой стороны кладовщицу. Бегущая под колесами однообразная лента завораживала движением, так же однообразно текли вспять и мысли, туда.. где осталась таежная застава. Своего добился, к худу или добру? Вопрос, ответ на который предстояло узнать.

2

В желтой с белыми пятнами снега степи показались голые купы деревьев. Хутор Дыдымкин. С гладкого асфальта машины нырнули в глубокую, раздолбанную колею ведущую к постройкам, машины закачались на глубочайших ухабах как корабли на крутой волне. Показался кирпичный забор исправительного учреждения с вышками часовых, единственная улица населенного пункта и конечный пункт путешествия – военный городок конвойного батальона, вернее, бывшего конвойного батальона.

Машина въехала в огромную лужу грязи, почти миновала её и остановилась приткнувшись краем к более-менее сухой тверди. Серые осенние сумерки совсем сгустились. Выгрузив сумки капитан озирался в поисках добровольного помощника, но рядом не оказалось ни одного солдата. Машина взревела мотором и ушла к складам на разгрузку. – Эй, воин! – Трофимов помахал рукой пытаясь привлечь внима-

ние проходившего между зданиями солдата. Воин скрылся за длинным складом. Может не заметил? Ну да, как же - как же.. и снова, все как вымерло..

– Товарищ солдат, ко мне! – рывкнул капитан пробежавшему невдалеке солдату. Солдат, бежавший до этого ровной походной рысью, перешел на боевой галоп и растворился в надвигающейся темноте.

– Черт.. – капитан растерянно озирался. Сумки он мог донести и сам, но вот куда?

– Кого я вижу! – радостно завопила вывернувшаяся из-за угла долговязая фигура распахивая длиннющие руки для крепких, и дружеских объятий. Трофимов облегченно вздохнул – Маслов! Привет.. А я тут стою вот и не знаю, куда податься? – За старшим лейтенантом стояло несколько солдат хмуро разглядывавших приехавшего офицера.

– Привет - привет.. – тискал прибывшего Маслов и радостно, недоверчиво ухмылялся. Происходил обмен должностями. Трофимов принимал роту Маслова, а Маслов переводился на его место в батальон, который еще только комплектовался. Таким образом, он обеспечивал себе минимум полгода спокойной и счастливой жизни и его радость была вполне понятна. Маслов кивнул солдатам на сумки – Взяли, и в казарму. Бегом!!

Густая, жирная грязь мгновенно залепила вычищенные до блеска ботинки. Осторожно шагая следом, капитан разглядывал расположение. Типичный военный городок. Асфаль-

тированный плац, вместительная двухэтажная казарма белого кирпича. Двухэтажное здание штаба с лабиринтом комнатенок и комнатушек неизвестного предназначения. Богато жили.. в его бывшем батальоне обходились одноэтажным штабом. И спортзала тоже не было. А тут.. и спортзал, и кирпичная одноэтажная столовая, правда котельная тоже, угольная. Автомобильные боксы, вместительные здания складов.. Всю немаленькую территорию огораживал двухметровый забор из красного кирпича, за который где-нибудь в Соликамске или Нарьян-Маре, отдали бы не одну заключенную душу. Но конвой сократили, взамен наняли по контракту, осевших в этом благодатном месте бывших зэка. Всех все устраивало. С самим городком тоже сначала не знали что делать, для экономии средств, предполагалось оставить его на разграбление местным, и кирпич долго не залежался бы, но.. но под боком была Чечня.

Разросшаяся и привыкшая к советскому благополучию, как собственно и все бывшие «братья». Если вспомнить, то была тогда такая фишка в советское время, обвинять во всем русских и Россию, в том что они де – пьяницы, оккупанты и рабовладельцы в одном флаконе. Стоит их выбросить, эх тогда они и заживут! Мечта сбылась, но что-то пошло не так, и благополучие сошло на нет, вместе с убежавшими кто куда может, оккупантами и пьяницами.

Но местные, как оказалось не братья, не растерялись и вспомнив исторические корни зажили весело, с огоньком.

Грабитель стало некого довольно быстро, но тут вспомнили про соседей. Вот так, с легкой руки, вооруженные грабежи, захваты скота и техники на границе, стали обычным явлением. Во всей красе удивительно быстро возродилось рабство. Тогда в этот – то опустевший городок конвойного батальона и заселили прикомандированный БОН, батальон оперативного назначения. Простодушие соседей надоело быстро.

Надо заметить, что цены до этого, на дома в приграничной полосе были бросовые, кому охота быть убитым и ограбленным или вообще уведённым в рабство? Никому. Вот народ и разбежался. Но как только появились военные, цены сразу поползли вверх, да и переезжать многие передумали, ну кому и где они нужны? Мантры правозащитников клеймящих НКВД – ВВ по всем каналам свободных СМИ, среди местного населения практически не поддерживались и хуже того, не одобрялись.

– Давай сразу командиру части доложимся что ты прибыл.. – озабоченно, в радостном нетерпении тер руки Маслов.

– Давай.. – Трофимов флегматично пожал плечами. Выйдя на асфальт обтопал ботинки и следом за старшим лейтенантом поднялся на второй этаж штаба. Темнотища.. грязные, запыленные стекла и тусклый свет самой мутной лампочки в мире едва освещал коридор окрашенный в какой-то непонятный колер. Лет эдак пять назад, краска была посвежее и вызывала у обитателей светлое чувство радости. Оста-

новившись у темной двери с коряво написанной тушью табличкой «командир», Маслов поплевал на ладони и пригладил непокорно торчавшие вихры. Заговорщицки подмигнул. Стукотнул в хлипкую дверь и не дожидаясь ответа могуче рванул ручку – Разрешите!!!

– Кто? А, Маслов.. – сидевший за облезлым письменным столом сухощавый, с резкими чертами лица подполковник недоуменно посмотрел на торчавшего в дверях старшего лейтенанта – Тебе, чего? – Маслов сделал шаг в сторону и на пороге кабинетика показался Трофимов.

– Трофимов!?! – еще сильнее удивился командир полка и оторвался от груды бумаг лежавших на столе – Тебе чего здесь надо, ты зачем приехал?

– Я? – Трофимов удивленно посмотрел на командира и на поднявшего лицо вверх, Маслова. Ветер со свистом сквозил через щелястые оконные рамы. Желтая лампочка на потолке бросала косые лучи ущербного света. У капитана вытянулось лицо – Вы же в телефонограмме...

– В какой еще, телефонограмме? – командир полка взял себя в руки и с отсутствующим выражением перевел взгляд на Маслова и тот потупил глаза.

– Маслов, не слышу. В какой телефонограмме? – старший лейтенант неубедительно закашлялся – Так, вы же подписали.. – наконец справился с неожиданным приступом недомогания старлей.

– Я? Я подписал? – подполковник задумался и оценива-

ющие смерил взглядом Трофимова – Ну, может и подписывал.. – неуверенно согласился он и выжидательно посмотрел на капитана. Трофимов промолчал. Капитан был из тех людей, которые боялись как бы без них не закончили войну. Патриотизм бушевал. А что она будет, никто уже и не сомневался.

– Хорошо – командир не стал вдаваться в ненужные, и никого не интересующие подробности, деловито взял ручку – Раз приехал, принимай роту. На все про все, три дня. Успеешь? – Более чем достаточно, вопрос был формальный и Трофимов небрежно бросил – Тэк точно..

3

Двухэтажная казарма была переполнена. На широкой лестнице стояла густая очередь вооруженных, одетых в полную бронезащиту солдат. Шла сдача оружия после полевых занятий. В большой комнате отгороженной от общего коридора мелкой железной решеткой, расставлены металлические ящики для оружия. Штатные пирамиды плотно забиты оружием и их все равно не хватало. Оружие стояло в самодельных полевых пирамидах, лежало в ящиках, грудями стояло в углах. Одновременно, в комнате суетилось несколько сержантов принимавших оружие каждый от своего подразделения. Теснота, давка.. Тут же, в коридоре строится еще какой-то взвод, а под ногами у всех, равномерно размазывая

грязь по рваному линолеуму елозили дневальные сдавая суточный наряд. Через них, изрыгая проклятия падал то один то другой зазевавшийся воин.

Протолкнувшись сквозь раздавную толпу, Маслов пинком растворил какие-то двери и ввалился в комнату сплошь заваленную коробками, стопами и другим необходимым военным барахлом. Ага, ротная кладовая.. Она же канцелярия. Она же, ротный штаб, столовая, место отдыха для особо ценных людей, к коим в первую очередь относится сам ротный, а так же место для неофициальных встреч с гостями из дружественных подразделений.

Если действовать осторожно и не спеша, то сквозь стопы и груды имущества, сквозь щели можно пробраться к затянутому для тепла мутной полиэтиленовой пленкой, единственному грязному окну. Здесь места побольше. Стол для бумаг, на стене полка, ящики вместо табуреток. В углу, за горой вещмешков сбились в кучку трое солдат. Уставились шмыгая носами. Трофимов кинул взгляд – Лица все знакомые, с учебной роты бойцы. Пока формировались батальоны нового полка, Трофимов пропал на вечном учебном пункте, командуя никогда не убывающей учебной ротой. Менялись солдаты закончив курс молодого бойца, менялись сержанты приехавшие из учебок, менялись взводные офицеры. Командир учебной роты оставался прежним. Трофимова знал в лицо весь рядовой и сержантский состав полка.

За столом, в зеленой ученической тетради старательно пи-

сал худенький, небольшого роста старший лейтенант.

– Мой замполит. Старший лейтенант Дергунов – отрывисто представил его Маслов. Заместитель по воспитательной работе как и должно лицу духовного звания, выглядел тощеватым и замороженным. В общем-то, это так и надо. Когда духовный воспитатель не в меру развит телесно, то слов для убеждения ему как правило, уже не хватает. А он же как мать, должен быть для них! К нему, должны идти и плакаться бойцы на сурового командира, и прочие тяготы службы? В беседе с ним солдаты должны спускать «пар» и слушать благостные советы.

– Вы наш новый командир?

– Да! – за Трофимова ответил Маслов явно не настроенный на мирный разговор. Кивнул на дверь – Давай замполит, сходи проверь чем взводные занимаются.

Собрав бумаги, тот молча вышел.

– Вы тоже, слиняли на хрен.. – рыкнул Маслов и присутствовавшие солдаты торопливо засобирались на выход. Помолчали.

– У тебя что, не лады с ним? – Трофимов, медленно разминая сигарету обводил глазами кладовку, остановил взгляд на товарище.

– Да ну, умный очень.. – Маслов сморщился и перевел разговор – Водку привез? – Капитан ухмыльнулся – А то! Но, вечерком соберемся. Давай, показывай как тут что, устраиваться надо.

Общая спальная комната комсостава полка, большое и гулкое помещение с высокими потолками, бывшая ленинская комната, надо полагать. Полы облупленны и грязны. Кровати в один ярус. Ближе к окошку, на жидкой полочке сиротливо тускнел экранчиком старенький "Рекорд". От него тянулись какие-то провода в виде антенны. Голо, обшарпано, неудобно и холодно. Брр.. Тут же, на небольшом помосте, притулилась черная железная печка, в форточку забранную железным листом уходила ржавая же обгорелая труба. Несколько кроватей заняты, спят. Остальные на занятиях.

Застелив свободную кровать Трофимов осторожно открыл дверь в грохочущий солдатским сапогами и голосами коридор. Впечатление было такое, что за дверью бегают сразу несколько маневровых поездов. На улице окончательно стемнело и в коридоре загорелись экономные лампочки едва-едва разгонявшие сумрак. Из распахнутой настежь двухстворчатой двери вместе с человеческим потоком сочился холод. В капитана со всего маху врезался солдат несшийся на призывной вопль сержанта.

– Стой!! – Трофимов чуть не растянулся на полу, едва удержался, но цепко держал обидчика. Солдатик трепыхался как воробушек, под ладонями прощупывалось теплое худое тельце. Вжав голову, испуганно смотрел на офицера.

– Ты куда это разлетелся? Смотреть надо.. – назидательно выговорил Трофимов отпуская солдата, ограничившись мо-

ральным внушением.

– Так точно! – бодро чирикнул воин и исчез. Хмыкнув, капитан толкнул дверь кладовой. Там, тоже тарарам. Каптершики судорожно рылись в ящиках и сумках.

– Куда задевали мой ежедневник ... чем вы тут занимаетесь? ... – обиженно ревел ротный, время от времени, пролетал тяжеленный ботинок. Кладовщики с удвоенной энергией зарывались в барахло. Облегченный вздох пронесся по помещению – нашли..

– Молодец солдат! – Маслов милостиво потрепал отличившегося и позвал капитана – Пошли на совещание, заодно представишься сразу.

4

Штаб батальона прямо по коридору. Несколько солдатских кроватей, стол с мутными гранеными стаканами и оббитым электрочайником, колченогие стулья. Тусклый свет. Командиры рот гремели мебелью рассаживаясь по местам. На жалобно скрипевшей кровати сидел угрюмый верзила и исподлобья наблюдал маленькими свинячьими глазками. Штатный комбат был в отпуске, и его обязанности исполнял начальник штаба батальона, капитан Серов. Выше среднего роста, упитанный, рукастый и плечистый детина. Лицо при разговоре с подчиненными всегда насупленное и недовольное, как будто у него постоянная зубная боль, и он делает

оочень большую услугу разговаривая с тобой. Но когда Серов разговаривал с начальством, происходила чудесная метаморфоза и всем сразу становилось ясно, какой это добродушный и веселый парень с открытым и улыбочивым лицом.

Худой и жилистый замкомбата по воспитанию, капитан Черкасов был хитрожопым, но безобидным. Когда-то, он так же числился на учебном пункте, но уже начальником оного. В учебный процесс мудро не лез, занимался исключительно своими и бумажными делами. Батальонным тылом командовал лейтенант Быков. Совсем ещё молоденький лейтенантик, но на майорской должности. Лейтенант был из последней когорты выпуска тылового училища, перед его безвременной кончиной. Вместе с сокращением вооруженных сил, сокращались и училища. Техникой и вооружением ведал капитан Матросов, коренастый, вечно унылый и чем-то озабоченный человек средних лет. От него постоянно воняло кислятиной уныния и недовольства. Трофимов так до конца и не понял, по жизни был такой или это был его фирменный стиль командования? Впрочем когда к нему обращалось начальство, морщины на роже так же разглаживались и он выглядел бодрячком. Кстати, армеец..

Нужно пояснить что с разрастанием распада и анархии в стране, Внутренние Войска увеличивались а армейские сокращались. Спецы по технике и тяжелому вооружению поступавшего в войска, часто шли в одном комплекте. Разгрузиться например такая краснознаменная дивизия или от-

дельный полк в чистом поле на заброшенной станции, построиться. Им тут же и приказ зачитывают, что они теперь «вованы» по жизни, а кто недоволен, тому выходное пособие в зубы, если пенсии нет, и пусть валит на все четыре.. это после Германии-то или другой страны бывшего Варшавского Договора? Танки – нах, реактивную артиллерию – нах, все что крупнее 76 мм, тоже нах. Внутренний враг, это вам не внешний! Его не надо вбивать в землю и разность дым и пепел вместе с городами. Крамолу нужно выковыривать аккуратно! Поэтому минометы не больше 82, артиллерия не крупнее 76.

Но всех сильнее разница между двумя братишками – Советской Армией и Внутренними Войсками чувствуется в другом. У армейцев вообще сильно развита кастовость чинопочитания и откровенно пренебрежительное отношение к любому, кто ниже званием или должностью. Массовое сознание и массовые действия. Людей там никогда не жалели и не считали. Они всегда в куче, как муравьи. Армия всегда плечом к плечу и не рассуждая бьет сжатым кулаком, за тебя всегда думает начальник. Внутренние Войска действуют растопыренными пальцами, в виде застав, отдельных рот и объектов раскинутых на десятки километров друг от друга. И рассчитывать на чью то помощь и поддержку, им точно не стоит. Отсюда самостоятельность мышления и не шаблонность действий. Всегда не хватает людей и острая нехватка офицеров. Отношение совсем другое, внимательное. И про-

тивник другой - бандформирования, диверсанты, разведчики, террористы и прочая мелкокалиберная сволочь, которая кружит по волчьи выглядывая малейшую щель или ищет неувязку. И не дай Бог, если оплошаешь..

– Новый командир пятой роты – уткнувшись в тетрадь, представил Серов новоприбывшего. Капитан встал. Сел. Как он понял, на этом представление и закончилось.

– Сколько командир дал времени на приемку? – поднял взгляд маленьких колючих глаз начштаба.

– Трое суток.

– Принимайте дела, но на совещаниях быть ежедневно.

– Понял. – Начштаба насупился, недовольно зыркнул – Не понял, а есть! Привыкайте к порядку, товарищ капитан.. садитесь! – Трофимов молча сел. Собрание шло своим чередом. По очереди отбубнили батальонные, коротко буркнули ротные. Остальные сидели молча, не проронив ни звука.

– Свободны! – скомандовал Серов и поднялся разрешая идти. Небольшого роста офицер, с пронзительными чертами лица на выходе догнал, хлопнул с размаху капитана в плечо – Ну что, обновили? – Трофимов обернулся, вяло пожал руку командиру четыре, капитану Боярченко – Да уж..

Замполит Боярченко, старший лейтенант Гогия подошел с другой стороны – Не обижайся, у нас вечно так. Знай куда попал! – Трофимов отмахнулся и сделал приглашающий жест – Да хрен с ним! Господа офицеры, приглашаю отметить назначение!

– Это можно, это сейчас, после совещания... – толпа офицеров одобрительно загудела и прокатилась дальше по своим ротам. В кладовке было пусто. Капитан с досадой бросил на стол ежедневник – Ну бляха...

– Эт что.. – Маслов ухмыльнулся и почесал мощный загривок. Хлопнул крышкой ящика. Вытащил кружки, копался ища закуску – Вот бля комбат приедет, тогда начнется мозго..во! А Серов нормальный, по сравнению с ним. – Маслов вынырнул из ящика посуду – Не забудь пузырь ему отдать, а то он злопамятный, сука. И на Боярченко не гляди, у него особый статус.. .

– Да ты что!?! Олег?

– Олег, Олег... – усмехнулся Маслов и опять нырнул вниз – Ты еще просто всех дел не знаешь – глухо гудел его голос – Пользуйся бесплатной информацией пока я добрый. Домой каждое воскресенье только его отпускают, у него тут своя тачка стоит. Он только с начальником штаба или комбатом ездит, для остальных мест не хватает. То движок плохо тянет, то с колесами проблема.. Ну что, по маленькой пока остальных нет? Нам ведь поговорить еще надо.. – Взяв бутылку Маслов плеснул по кружкам. Подперев голову рукой, Трофимов рассеяно курил стряхивая пепел в пустую банку из под тушенки, слушал.

– С нас что взять? Народ мы бедный. А он, то медку начальству подкинёт, то мяса, то шкурки от нутрий. Домой всех возит. Самый лучший командир роты в батальоне! Он

премии каждый месяц получает, а мы выговорешники. Вот постой, Серов уйдет в академию, начальником штаба его поставят.. – все это как бы в шутку, Маслов рассказывал с улыбкой, но видно нагорело. Всех этих дел капитан не знал, сор из избы никто не выносил, а сейчас он свой, тем более старлей уходил в другой батальон. И на особое положение командира четвертой ему было наплевать, обычное же дело. Будь у него или Маслова такое же расклад на руках, было бы иначе? Так что..

Маслов захмелел – На мое место комбат планировал Гогию, с четвертой, а тут тебя пропихнули.

С сочувствием посмотрел, вздохнул – Сожрут тебя здесь, будь осторожнее. Комбат как узнал, все ходил, плевался. – Трофимов от такого сочувствия только крикнул и взял поллитру. Час от часу не легче.. долив в кружки поднял свою и бесшабашно ухмыльнулся – Аа.. бывают в жизни огорчения! – но стало неуютно, муторно на душе стало, как будто с размаху вляпался в помой.

В дверь забарабанили, ввалились офицеры .. – Ага! Попались на месте преступления! Водку втихаря лопают! – Рассевшись кто где мог, задымили сигаретами. По облупленной крышке стола бухнула кирпичом ржавая буханка, тут же в неё вонзился штык. Истекая обильным соком, разрезанная на несколько частей большая ядреная луковица развалилась по тарелке. Топорщились рваными краями крышек несколько банок тушенки с грустными портретами упакованных бу-

ренко. Посуды не хватало.

– Паха! – заголосил Маслов в сторону двери. В проеме появился здоровенный солдат. На широком, невыразительном лице выделялись плутоватые глаза.

– Давай кружки еще. – Солдат проворно обшарил закутки, поставил загремевшую гроздь на стол. Сорвав с бутылок тоненькие пробки Трофимов расплескал водку. Пронзительно запахло спиртом – С прибытием!

Кружки дружно грохнули. Водка ушла и пошли обычные в таких случаях разговоры. Тема одна и та же, ожидался ввод войск в Чечню. Всех мучил один вопрос – когда? Бывший начальник кадрового отдела армейской части, а ныне командир шестой роты капитан Каретников встречал в каждый разговор и возбужденно махал руками перебивая собеседников.. налысо обритая голова топырилась ушами, и вместе с покатым лбом делала его похожим на мартышку. Шевельнулась неприязнь, но Трофимов задавил неприятное чувство. Слишком мало знаком человек что бы делать какие-то выводы. Взводный четвертой, лейтенант Карпов досадливо отмахнулся от настырного собеседника – Да пошел ты...

Глава 2. Суета сует..

1.

Три дня пролетели незаметно. Часть ротного имущества

в ППД. На военном языке, так называется пункт постоянной дислокации, где военнослужащие держат жен, детишек и то барахло, что когда-то называлось мебелью. Но больше всего, ротного имущества было вбито в маленькую кладовую здесь, и его просто физически невозможно точно подсчитать! Если вытаскивать все в коридор, а там постоянно толкнутся люди.. а в столпотворении легко недосчитаться многого, за всем не углядишь, будет нехватка. Так что Трофимов с сомнением хмурился, а доставшийся в наследство ротный старшина суетился предано заглядывая в очи – Да ты что командир? У нас все хватает, подписывай не бойся!

Еще б старшине не переживать. Обнаружь Трофимов недостачу, на него копеечку накрутят. Вот и суетится, рыжий. Глядя на своего старшину Трофимов горестно чертыхался, морщился как от зубной боли – молод, самонадеян, беспечен. Что не поручи – все завалит. То ли дело на заставах были старшины! На вещевке и продуктах собаку съели! Все учтено, просчитано и печать приклепнута! Но если надо, так накрутят..

Старшина сверхсрочной службы, а по простонародному «свечек», Юрка Широков таким богатым жизненным опытом не обладал. Сам ненамного старше солдат, спросить с них толком-то ничего не мог. Более того, умудрялся все терять и забывать. Среднего росточка, с кудрявыми рыжими волосами постоянно не к месту весел и непоседлив, чем страшно раздражал любое начальство. Капитан нисколько не

удивился бы, обнаружь он у старшины промеж ушей пару небольших рожек, а вместо нормальных ног обутых в грубые армейские ботинки, блестящие черные копытца. На учебном пункте старшина доводил его до белого каления. И вот на тебе, подарочек.. встретились! Положение спасали каптерщики работавшие бригадным методом. Каждый работал по специальности. Рядовой Пашка Павлов, специализировался на добыче и выдаче. Чего добывать и где, было совершенно не важно. Последний подвиг Паха совершил на вещевом складе, помогая кладовщику оного наводить идеальный порядок. И хотя старый, прожженный прапорюга не сводил с «помощничка» глаз, тот умудрился надеть на себя с десятков новых трусов и маек. Рядовой Тереньтев работал на общем учете, и знал что в кладовке лежит, и где именно. В условиях опасной загроможденности, был просто незаменим. Рядовой Загальский был писарем. Солдат мог писать разложив бумагу на коленях, как средневековой подьячий, четким каллиграфическим почерком. Ценный навык! Стол в каптерке был один и ротный постоянно в нем нуждался. Но самым главным качеством писаря, было умение подделать любую подпись! Ни за что не отличить от оригинала! Четвертый член бригады, Овчинников, особыми достоинствами не обладал, за исключением того что был лучшим другом Пахи и Загальского, и когда-то занимался боксом, в чем убедилось немало нахальных и ушлых сослуживцев, пожелавших поживиться чужим добром. В его прямые обязанности входило сопровождение

и охрана материальных ценностей от склада до кладовки.

Приемка дел закончилась, оставалось утрясти вопрос с оставшимся имуществом в городе, но для этого нужно было ехать в Зеленодольск. Папик, так звали за глаза командира части, жестко отказал. Трофимов сердито сплюнул выйдя от него. Если бы он захотел, он бы и так от войны отмазался, и сюда бы не приезжал! Но командир выезды прикрыл всем. – Хоть насрите на плацу, домой никто не поедет! – коротко и ёмко, довел построенному полку своё волевое решение. Хуже того, Папик совсем рехнулся и волевым решением убрал телефонисток, поварих и прочих дам. В часть! Всех, в часть. – Надоел разврат.. – пояснил свои действия потрясенному произволом построенному на плацу полку. Прокатился гул недовольства..без женщин – труба!

– Кто-то что-то сказал? – резко развернулся на возмущенный ропот офицеров. Разговоры мгновенно стихли.

Делать было нечего, пришлось принимать всё на веру. Оставалась последнее, формальность. Офицеры вышли на под промозглый, зимний дождичёк. Рота стояла и ёжилась на зимнем ветру.

– Смирно! – выкрикнул первый взводный лейтенант. Маслов встал перед строем. Выпрямился. – До свидания товарищи! – рука приложенная к пятнистому кепи слегка дрожала. Глаза серьезные и внимательны, без обычной смешинки. Бойцы немного помолчали набирая воздух – До св..я тов старлейтнант! – Маслов печально улыбнулся. Было видно,

как ему жалко расставаться с людьми, он был неплохим командиром и успел сжиться с ротой. Не опуская руки Маслов слегка оглянулся назад и Трофимов сделав шаг вперед встал рядом с ним.

– Представляю вам нового командира роты. Вы правда и так его знаете. – Пронзительный зимний ветер шаркал лица как наждак, холодил забираясь под бушлаты. Теперь, Маслов был лишним. Старший лейтенант ушел. Все, он был свободен оборвав все связи с батальоном, и где-то далеко его ждал новый батальон, новые офицеры и новые подчиненные. Новая жизнь.

Трофимов не спешил заводить роту в теплое помещение, прохаживался вдоль строя глядя в глаза. Рота десантного штата. Численность, шестьдесят пять человек. В группе управления, пять. Но ни санинструктора, ни штатного писаря не было и в помине. Замполит, старшина, да он. В каждом взводе по три отделения из шести человек, возглавляет сержант. Ближайший помощник лейтенанта, замкомандира взвода, тоже из сержантов. Всего в каждом взводе, двадцать активных штыков. Три взвода, три лейтенанта. Командир первого взвода, лейтенант Баранов, вот он, самый первый на правом фланге стоит. Небольшого росточка, светлое лицо густо покрыто веснушками, светлые, коротко стриженные волосы. С виду тихий и спокойный, лейтенант тем не менее был страшно упрям. Это читалось по своевольной линии подбородка, прикрытых длинными пушистыми ресни-

цами, глазам. Лейтенант прослужил год, местный, и до сих пор не был женат. Ни разу! Виной всему была его излишняя застенчивость перед женским полом. Лейтенант являлся легкой добычей для любой более менее смелой стервы, способной вести активные действия и предотвратить первоначальное бегство от смущения свершившегося. Старателен, исполнительен. Звезд с неба не хватал.

Вот кто не умрет от скромности, так это комвзвода Хвощев! У командира второго взвода тонкое и смуглое, выразительное лицо. Паша был из Новосибирска, городской, и в отличие от Баранова, безнаказанно не пропускал мимо ни одной симпатичной обладательницы юбки. Его мать была в ужасе от недавно свершившегося брака, но отступить было поздно. Ребёнок был на подходе, вот-вот. Как воспитатель и командир, Хвощев был на высоте.. но! Если что-то пропало в роте или батальоне, ищи у Хвощева, не ошибешься. Среди бойцов Павел пользовался заслуженным авторитетом и взвод в целом слаженный. Неплохой взвод. Как недостаток, можно отметить что несмотря на гениальность, Паше требовалась палка-подгонялка. Типичный минус молодых офицеров.

Лейтенант Синяков в должности прослужил чуть побольше полгода, и своей основательной уверенностью был пожалуй одним из лучших. Скромный, старательный, сообразительный и предприимчивый. Личная жизнь у Андрея тоже не сложилась, так как узнав что её жених решил посвятить

себя безвозмездной службе Родине, девушка от него ушла. Её идеалом был хорошо зарабатывающий рабочий, без всяких там планерок и авралов во вторую смену. На Уральских оборонных заводах тогда ещё неплохо платили. Андрей не унывал, и нашел в Зеленодольске какую-то рыжую, из притона, где проматывал скудное лейтенантское жалованье в еще более редкие выходные. Рыжая не раз покушалась на его свободу и деньги, за что её дружно ругали и советовали бросить. Еще, по нему сохла симпатичная делопроизводительница из финчасти, и Синяков просто разрывался не зная кого предпочесть! Но чем-то рыжая его взяла, и не смотря на ссоры, довольно часто на лице Андрея виделись следы её хищных когтей, он не спешил с ней расстаться. В целом неплохой офицер имел недостаток ставивший крест на всех его способностях и талантах. Лейтенант пил. Пил запойно, наглухо. Сказывались рабочие уральские корни. А ведь дальше страсть будет разрастаться и справиться с ней будет гораздо труднее, если только рыжая не возьмет его под каблук. Рыжая, и только рыжая могла еще как-то его спасти, удержав своё счастье в хрупких женских руках! Финансистка для этого была мягковатой.

Солдатские лица в строю почти одинаковые, за исключением тех, кто своим неординарным поступком надолго врезался в командирскую память. А таких в этой роте, было не так уж мало.. Пришлось с ними повозиться. Пока были стригунками, еще ничего. Проблемы начинаются когда об-

выкнут. Надо сказать что учебный пункт части был расположен за городом, в степи, в старой казарме все той же конвойной роты. Там же стояло пугало города и место работы для женского персонала – женская зона. Зона была действующая и здорово портила учебный процесс. Скабрзные бабы шуточки то и дело срывали молодых солдат и сержантов с орбиты служебного Долга. Перебросит одна такая записку через колючку, этот теленок подберет. Прочитает. А там.. .. – милый, любимый.. я как увидела, сразу поняла – твоя! Когда же мы с тобой встретимся.. – И прочее, в таком же духе. Боже мой, да им же за колючкой больше делать нечего, так этим хором заниматься! У солдатика глаза в кучку, в мозгах «КЗ» и все предохранители разом отключаются. Бурная жажда деятельности. Напиши она ему – перелезай ко мне? Полезит, дурачок.. До таких крайностей правда телят не доводили, но в конце писюльки, обязательно стояла приписка с просьбой перебросить фляжку водки и сигарет. Молодой сержант или боец землю роет, в долги влазит, для «любимой» старается. И невдомек ему что зечка сдаст его в свою же оперчасть. Все кроме водки, честно выложит. Даже сигареты. Ей за раскаянье идут льготы и послабления, могут даже выпустить в увольнение в город. А с солдата что взять? Спрос с командира.

А то раскорячиться красотка на крыльце, сядет ляжки раздвинет и начнет сиськи поправлять. Она их в лифчик, а те не слушаются, то и дело выскакивают. Белые, тугие, да ка-

кие большие.. Распинается Трофимов про дисциплину и порядок, и чувствует, что никто его не слушает. Тишина правда, и взгляды внимательные, но внимание какое-то странное. Глядь назад, а там.. и женский смех. – Рота, кру-угом!!

Или напьются бойцы. Южный город, и вина у всех - залейся.. Вот за такие, порочащие честь военнослужащего поступки, на учебном пункте было придумано специальное наказание. Закопать, а потом откопать окоп для бронетранспортера. Ямка три с половиной на пять, и глубиной в полтора метра. Работы, если с утра начать, как раз до вечера хватает. Залетчик падает плашмя, и в ближайшую неделю, ни до водки, ни до баб, нет никакого дела. Очень хорошее было наказание, больше одного раза никто не влетал. Идет бывало рота на занятия по утреннему холодку, шаг чеканит. Учебные мишени, станки, плащ-палатки тащит. А очередной залетка, с лопатой корячиться. Рота дисциплинированно ухмыляется но молчит, но обязательно кто-нибудь да выкрикнет – Да будет тебе земля пухом!

...Капитан вернулся на середину строя, вскинул руку отдавая воинскую честь – Здравствуйте товарищи солдаты!

– Здрав..жел.. товкптан!!! – ответно рывкнула рота.

2.

Маслов уехал. Серые будни потекли как однообразная мутная вода. Вечерами, в офицерской комнате было шум-

но, дым стоял столбом. Яркий, режущий свет люминесцентных ламп. Протопленная к вечеру буржуйка распространяла приятное тепло. Кучками, на кроватях сидели офицеры, прапорщики, «сверчки». Во внеслужебной обстановке все держались запросто и шлепая засаленными картами хрипло хохотали над плоскими прибаутками. Шуршали купюры провозжаемые завистливыми взглядами проигравших. В другом углу звенели стаканы, шла тихая пьянка, но в данный момент шел ожесточенный спор – кто больше пьет? В качестве доказательства, из под кроватей первого батальона доставали, и хором считали пустые бутылки. На тридцать шестой бутылке спор был завершен. Пьянки да карты, скрашивают унылую жизнь. Атмосфера всеобщего пьянства затягивала. Трофимов крепился, и ворочаясь с боку на бок в жужжащей комнате, натягивал на голову тонкое одеяло. Одеяло помогало мало, пришлось залезть под тощую солдатскую подушку. Но сизый дым забирался и туда, першил в горле. .. – Все зае..о, за..о, з...о!.. – орал включенный на полную катушку, стоящий на тумбочке магнитофон, голосом Хоя. Ему в унисон, дружно и слитно подпевал мужской хор.

Полк сходил с ума. скорее бы хоть война, что ли?

Глава 3. Оружие.

Трофимов замкнулся в тесном мирке роты. Новое вооружение представляло интерес. Бронетранспортеры. Правда,

вместо штатных семи, в роте имелось только три машины. Вот что-что, а технику Трофимов уважал и старался наверстать упущенное в училище

– Храпов, это что за кнопка? А это ? – изводил наводчика бесконечными вопросами.

– Отстрел дымовых гранат. Товарищ капитан, разрешите я пойду погреюсь? – наводчик жалобно скулил как партизан на допросе в гестапо – Я уже все вам рассказал! – Трофимов посмотрел на посиневшее от холода лицо солдата – Сейчас.

БТР-80 машина далеко не новая. Длинный приземистый корпус с приплюснутой пулеметной башней. Скошенные бока, противоосколочная и пулевая броня. В силуэт машина напоминает курносого крокодила с хищной остренькой мордочкой-тараном. Впереди, броня потолще. Мощный камазовский дизель вместо двух форсированных газоновских, как раньше, в БТР-70. Шесть люков. Четыре сверху и два с боков из двух складывающихся половинок броневых листов. Все люки подпружиненные и на стопорах. Открыл – застопорил, закрыл – опять, застопорить не забудь. Иначе бронированная крышка так прихлопнет! Посередине машины, башня. Под ней на насесте наводчик. Над головой два пулемета. Один крупнокалиберный, на несколько километров. Суровая штука. Это для легкой вражеской техники, еще можно бить по воздушным целям. Второй пулемет обычный, семьдесят два. Этот для пехоты. Пулеметные стволы задираются высоко вверх, удобно работать по этажам. Вниз угол

наводки небольшой, но по бортам машины, в броне вырезаны отверстия для стрелков, бойницы. Пулеметами управляет стрелок при помощи поворотных механизмов, двумя рукоятками. Горизонтальная и вертикальная наводка. Смотрит в оптический прицел и как поймает цель на нужное деление, жмет кнопку от электроспуска. Какой пулемет нужен, такую кнопку и жмет. Левая кнопка – левый пулемет, тяжелый. Правая – правый, обычный. Сзади башни, под углом, приварено шесть короткоствольных труб. Это гранатометы для постановки дымовой завесы, «Туча». Пара прожекторов. Один обычный – «Луна». Яркий, сука.. Второй инфракрасный. Ночной прибор наблюдения встроен в командирский, восьмикратного увеличения. Ночной прибор есть и у водителя. Сама бронемашина юркая, все колеса с подкачкой, ведущие. Есть передача пониженная, повышенная – сказка, а не машина!

– Ага, понятно.. ступай. А Тышкин где? – Трофимов переключился на водителя, потому что наводчик выложил все, что знал.

А чего стоило снаряжение! На БАМе, он и не подозревал что такие вещи есть! Одни только бронезилеты чего стоят - чехлы, мягкие прокладки, защитный элемент спереди, сзади.. Все в новинку. Все так рассчитано, что вытащи "лишнюю" прокладку, все кости к черту переломает! Почему? Да потому что эта самая «лишняя» прокладочка, из точки попадания пули, силу удара равномерно распределяет. Растека-

ется сила удара, по большой площади. И на первом же занятии удивила несуразность. Бронежилеты надевались на ватные, камуфлированные бушлаты. Бойцы с трудом застегивали доспех вытягивая насмерть застёжки. Находится в такой защите крайне неудобно и стеснительно. При резких движениях застёжки самопроизвольно расстегивались. Да и сами бронежилеты «Кора», были нежно-голубого цвета, обтянуты специальным материалом, кевларом .. – материал стойкий к износу и механическим воздействиям, все как было написано в паспорте, быстро рвался и протирался на занятиях. Поползай-ка по земле, через заросли продерись, тут и брезент долго не выживет. Тут явно было что-то не так. Трофимов оторвался от паспорта и удивленно хмыкнул –... надевается на нижнее бельё.. То есть, бронежилет предназначен для скрытого ношения? Но почему все одевают наоборот? Бля, целый полк умных солдат и еще более умных офицеров, и такая фигня.. если не сказать хуже.

А новые каски, «сфера»? Со старой каской, по классификации, они одной степени защиты. Старая общевойсковая каска времен боёв на Хасане вроде как давно устарела. Во-первых стальной шлем блестит, выдает хозяина. Но его можно обтянуть камуфлированной материей, каска для этого правда приспособлена очень плохо. Некоторые увивают её маскировочной сеткой. Тоже фигня, болотная кочка какая-то. На ветру парусит и шея быстро устает. Это кажется что мелочь. Для того что бы это понять, в шлеме нужно

пройти километров эдак двадцать и не снимать его полдня. Во-вторых, в замкнутых пространствах, бронетранспортере, узком коридоре, широкая каска цепляется полями и норовит слететь с головы на затылок. Форма же нового шлема зализана, титановые пластины прилегают плотно и каска не слетает даже без застежки. Защитные элементы мощные, пистолетную пулю держат, толку правда от этого мало. Сила удара пули не накаченную шейку ломает как спичку а мозги расплещет как кефир. «Сфера» тяжеловата, долго не поносишь. Что хорошо прокладка у ней толстая, зимой вместо шапки идет. Но не слышать в ней ни черта! С одной стороны, это защищает уши от ударной волны при близком разрыве, но с другой стороны непривычно когда глухой, хочется каску снять. Слух – очень важно. Если его не хватает, возникает чувство ущербности. В общем привычка нужна, нюх, который вырабатывается на постоянных. А летом все-таки лучше устаревшую касочку носить. Легкая и продувает.

Но всех сильнее нравилось оружие. Часть вооружили новенькими АК-74. Не барахлом со складов длительного хранения. Все было новенькое, каждый ручной пулемет, не говоря об автоматах, были не только с откидывающимся пластиковым прикладом, но и с креплением для ночного прицела. Это редкость и большая удача, иметь такое оружие! Обычно, автомат с таким креплением один на взвод. На это крепление можно посадить оптический прицел снайперской винтовки или гранатомета. Автомат с оптическим прицелом

– вещь! Под ствол крепится гранатомет ГП-25, «Костер». Подствольник. Это индивидуальный мини миномет. По прицелу стреляет на четыреста метров. Но на самом деле, больше чем на триста метров попасть сложно. Уж больно скорость у гранаты маленькая, видно когда летит и можно принять экстренные меры. Например, убежать от неё. А в ветреную погоду можно вообще не дергаться, потому что её просто сдует. Штыки тоже новые, не те с желтыми ручками. Старый штык-нож сделан из очень высоко легированной стали и потому хрупок. Стоит его пару раз бросить, или попытаться перекусить стальную проволоку – крак! Вертишь в руках две половинки, а в голове как таракан бегает тревожная мысль – как это дерьмо списать, ведь скоро проверка? А новые – вещь, рукоять более тонкая, хватистая. Клинок не блестит как старый, в темноте или на солнце не даст предательский блик, матовый. Заточка обоюдоострая, как у кинжала. Лезвие, как хищный клык, готовый впиться в трепещущую плоть. Не ломается при бросках. Капитан не утерпел, запулил пару раз в запертую, деревянную дверь кладовой. Клинок сам просился. И пулеметы тоже с нуля, и станочки для них тоже. Легкие, удобные, пахнут заводской красочкой. И тоже, с ночным, считай с оптическим, креплением. А гранатометы? Ка-акие они краса-авчики.. – Трофимов млеет баюкая в руках угрожающе вороненую трубу. С удобными сошками для стрельбы! На старых гранатометах их не было. Поэтому лежа, с руки, стрелять не очень удобно. Приходит-

ся садится на зад и тянуть колени к подбородку, и положив на них ствол – целится. А если зимой, когда на тебя навьючено черт знает что? А если брюхо отрастил? Гранатометы очень убедительный аргумент, в любом споре. Нет, есть все-таки что-то такое в оружии.. Угроза. Да! Хищная, затаенная в обводах, черном вороненом металле, скрытая смертельная угроза. Она-то и влияет на неподготовленного человека. Потому что оружие – это Сила. Простой нож или сверхмощный приземистый танк с длинным орудием, неважно! Несмотря на разные размеры смысл во всех случаях одинаковый. Сила – есть оружие. А оружие – Сила.

Так уж получилось, что культуры обращения с оружием у нас вообще никакой. Со всех углов бывшего Союза и нынешнего бардака, нам с детства твердят, что оружие это бяка! И хватаются за него, только преступные элементы. Вот так. А придет пацан в Вооруженные Силы, а ему.. ему как минимум, целый автомат дают! Если он не полный придурок, конечно. Хотя.. теперь и придуркам дают. Всем дают. Мало нынче желающих почетный долг отдавать. К долгам у нас стало очень философское отношение. Раньше к оружию хоть маленько в школах приучали – учебные автоматы, стрельбы в войсковых частях. А сейчас и этого нет, убрали предмет как лишний. Вот и боится «защитник» вверенного ему оружия. Потом правда, когда послужит немного, привыкает. И даже более того, становится с ним запанибрата. А вот это, еще хуже чем слепой необузданный страх. С оружием все-

гда нужно быть на «вы». Шуток оно не любит и ошибок не прощает.. Только на экране, главный герой получив несколько попаданий носится как угорелый. На самом деле человеку надо очень, очень не много. Одно попадание и концы обрубаются раз и навсегда. Получив пулю он никогда больше не станет улыбаться, говорить, что-то делать. Превращается в теплый кусок кровоточащего мяса. Как и не было его на свете. Умирает из-за разрушения жизненно важных органов, от болевого шока или потери крови. Во всех случаях нужно знать что и как делать при ранениях – все это составная часть обращения с оружием. Но даже если будет оказана первая и последующая квалифицированная помощь, раны все равно затягиваются долго и мозжат всю оставшуюся жизнь.

Вот что такое оружие, если коротко.

Глава 4. Про спецназ, Женьку, и сплошную несправедливость

1.

Обед был плотным и поднимаясь по лестнице капитан уже представлял как выгонит всех из каптерки и развалившись на стопе запасных матрасов будет мысленно рассуждать о судьбах мира..

– Э! Вам чего тут надо!?! – сон мгновенно пропал а руки непроизвольно сжались в кулаки. В коридоре у окошка пе-

реминались два солдата из полкового спецназа.

– Пошли отсюда, быстро ... ! – Солдаты нехотя ушли. Будь это призыв постарше, они бы непременно надерзили и пришлось бы применять силу спуская их с лестницы. Долг каждого порядочного офицера, сержанта и солдата – вышибить спецназовца из своего расположения. Пнув двери кладовой Трофимов добрался до мягкого ложа. Потянувшись зевнул – Загальский, ты здесь? Смотри, а то спецы шарахаются. Если что, срочно буди меня.

Солдат, писавший очередные списки оторвался от фоллианта – А, это они Змея ищут. – Капитан уложил жаждавшее отдыха тело поудобнее – Змеева, зачем? – Солдат увлеченно жевал добытую где-то ириску и сноровисто шуровал ручкой – Они свои ложки пролюбили где-то, ну и пришли, когда мы в столовой были. К нему подвалили, давай говорят, свою ложку. – Трофимов отложил сон и посмотрел в запыленный потолок – Ну?

– Ну и накатило обоим. – Капитан привстал на локте – А вы куда смотрели, почему никто не помог? – Солдат отложил в сторону готовый список, полюбовался каллиграфическими почерком – Зачем? Он сам прекрасно справился, боксом занимался. А в роту они не зайдут. Это они так, крутых из себя изображают.

Во как людей своих не знать! Командир отделения, младший сержант Змеев ни чем не выделялся среди сослуживцев, только рост чуть выше среднего, худоват, поджар. Не поду-

маешь. Молодец! Капитан за уважал сержанта. Такой своих подчиненных не даст в обиду, и порядок в отделении быстро наведет. Сон пропал.

Всем командирам линейных подразделений, постоянным наказанием за будущие, и прошедшие грехи является полковая рота специального назначения. К этой штатной занозе прибавилась еще одна, рота разведки. Что из себя представляют эти подразделения с задиристыми названиями? Да как сказать.. из прибывшего полонения им предоставляется отбор добровольцев в первую очередь. Именно – добровольцев, и никак иначе. Что еще? Повышенная физическая подготовка, усиленное питание, и более красивая форма делает подразделение на первых порах притягательным для молодых ребят. Ну все ведь смотрят то, что во времена Союза называлось – «Служу Советскому Союзу»? Правда в местах самой этой службы, это называлось несколько иначе – «В гостях у сказки»? Голая реклама. То есть самая худшая из всех видов вранья, ложь, именуемая полуправдой, а то и вообще на четверть.

..– и моральные правила для таких военнослужащих, более строгие и требовательные чем для других.. эти суровые воины, всегда там, где не справляются другие. Всегда впереди... – всю эту лажу капитан не раз читал в ведомственном журнале "На боевом посту" и спервоначалу верил. Но после того как попал в оперативные части, подвигов за ними не то что не видал, не слышал никогда. Вот только из этого само-

го журнала и узнавал про них. Подбор офицеров в такие роты, тоже специальный. На каждом курсе военного училища имелся специальный взвод с повышенной физической подготовкой. Таких лейтенантов и направляют служить в подобные роты или части войскового спецназа. Могут ли туда попасть другие офицеры? Да, могут. После сдачи нормативов по физической подготовке и если будет ходатайствовать командир этой самой роты. Выслуга в этих подразделениях год за полтора, полуторные оклады и доппитание.

Но наверное, об этом нельзя судить по одной части? Может быть, где-нибудь, где-то там вдалеке и есть такой спецназ который не боятся и ненавидят остальные солдаты части, а уважают за доблесть и силу? Местный же спецназ, чего греха таить, если и прославился «подвигами», то исключительно среди своих. Отнять деньги или хорошую вещь, избить солдата, нахамить прапорщику или офицеру.. впрочем, безнаказанно, с рук им это не сходило. Солдаты то одного то другого батальона периодически назначали спецам «стрелки». Ротное офицерство также не считало для себя зазорным снять знаки различия слиться с солдатской толпой, и уж охулки на руку не ложило.. спецназ поджимал гонор и прятался в казарме забаррикадивав все двери. А ихние офицеры бегали жаловаться командиру части на произвол и хамство пехоты, и ходить мимо казарм стрелковых батальонов в одиночку, по вечерам опасались. Ведь в темноте, солдаты могут и ошибиться.. Полковой спецназ столько раз обгаживался, столько

раз его выручали обычные стрелки, что в полку их за людей не считали, а за яркие, краповые береты прозвали «мухоморами». Иметь друга среди «мухоморов», в полку было просто не прилично. Вот так. Но винить в подобном всех спецов было нельзя, тон задавали молодые офицеры набравшиеся спеси еще в училищах. Правда, там они тоже не очень-то выпендривались, так в обычных курсантских ротах, борзых и качков было никак не меньше и как бы не круче. Но вот в войсках, все было иначе. Командир части мог быстро «вправить» вывих на место, но почему-то этого никогда не делал ни один командир, на памяти ротного. На то, у них, надо полагать были свои, особые резоны?

2.

Первый выговор Трофимов получил через два дня. В узкой комнате штаба стояла зловещая тишина.

– Я повторяю вопрос.. – голос начальника штаба звучал едко и непримиримо. – Вы принимали роту в полном порядке. За несколько дней вашего командования вы умудрились.. – Все молчали, на командира пятой никто не глядел. Придирка была надуманной и ничего не стоила. Не то что половина роты была босой, что вменялось ротному в вину, разута была половина полка. То барахло что приходило от поставщиков, разваливалось после месяца полевых занятий. Спору нет, не желая идти на занятия бойцы рвали ботинки, но это

были единичные случаи.

– Я чего поделаю? – сидевший на кровати Трофимов недоуменно пожал плечами – Обувь говно.

– Не обувь говно, а..

– Чего? – Трофимов не ожидал открытого хамства и вначале не понял смысла – Ну ты.. – шея побагровела. Он угрожающе встал. Начальник штаба был моложе его на несколько лет, наглее и агрессивнее. Но в рукопашке, это мало что значило. Опыта у него было кот наплакал. – Полегче на виражах..

– Что!?! – Серов тоже возбужденно вскочил, спрятанные подо лбом глаза загорелись злостью и торжеством. Окинул всех взглядом призывая в свидетели – Товарищи офицеры! – штаб батальона и ротные нехотя поднялись.

– Понял.. – криво ухмыльнулся Трофимов опускаясь на место после объявления взыскания.

– Не понял, а есть! Привыкай к порядку.. – вставил с вызовом, Серов возбужденно перебирал бумаги на столе. Трофимов ухмыльнулся – Ты это, называешь порядком?

На все следующие выговоры Трофимов не обращал внимания.

Настроение было дурное. Толкнув двери кладовой Трофимов остановился в проходе. Там веселились.

– Жень, ты сегодня где работал? – Старшина дымя сигаретой, развалившись на стопе бронежилетов вел допрос маленького, румяного солдатика в зачуханом обмундировании

с котелком в руках. Солдатик моргал блестящими глазками и неуверенно отвечал чувствуя подвох – На складе, продукто-
вом...

– А что тебе говорили, принес? – солдат молчал, глядя на старшину как кролик на удава.

– Я тебе что говорил принести, Женя?

– Сахару кулек...

– А ты почему не принес?

Солдатик смущенно запыхтел – Вот, пряничков дали... – нехотя, снял крышку с котелка. Внутри темнели наложенные пряники.

– Ешь их сам! – зарычал старшина. Шмыгнув соплями солдатик поспешно закрыл крышкой добычу и робко поднял умоляющие глазки.

– Стой, стой, стой! – старшина сел, уставился бешеными глазами – Я передумал! Жень, а меня не угостишь? – Женя тяжело вздохнул и опустил глаза – Так вам же не надо? Ну если хотите.. – Медленно, как в замедленной киносъемке солдат открыл котелок, покопался выбирая пряник, с горестным лицом протянул старшине. Самый обсосанный и обгрызенный. Присутствующие каптерщики залились смехом.

– Сам лопай! – старшина тоже покраснел от смеха и закашлялся. Солдатик быстро спрятал пряник. Снова умоляюще смотрел на старшину – Можно я пойду?

– Ну нет! Мы с тобой ещё не поговорили! Жень, а у тебя девушка есть? – живые глазенки уткнулись в серый пол.

Старшина не отставал и нагнулся что бы лучше видеть лицо солдатика – Жень, ты её того..., трогал? – старшина ласково пошевелил пальцами как будто ласкал женскую грудь. Солдат стал похож на вареного рака.

– Жень, это знаешь как приятно! У–у! – продолжал смущать старшина. Недоверчиво уставился – Ты что, серьезно ни разу? – Солдатик отрицательно мотнул опущенной головой.

– Ну ладно, Юрка перевел дух, Жень, а скажи, – сука! Ну скажи, Жень?! – Все хохотали. Женька ушел в глухую защиту. Не поднимая глаз, спрятал руки с котелком за спиной, уши полыхали как маки..

– Все старшина, хватит! – прервал ротный. – Иди солдат. Женька выкатился из кладовки. Неожиданный концерт сгладил настроение – Чего ты к нему пристал? – Трофимов пробрался к столу у окна, бросил ежедневник.

– Да ну его, Исусик недоделанный, странный он какой-то, командир! – Трофимов хмыкнул. Что есть, то есть. Солдат в самом деле был странным. Из семьи баптистов, Женечка в первый же день пребывания на учебном пункте, уверенно заявил, что принимать присягу он не будет и оружие в руки не возьмет! Вот так! В канцелярию его приволок взводный сержант. Кипя от возмущения сержант стоял у дверей с любопытством ожидая какие полыхнут громы. Налысо обривший солдатик в мешковатом, большом обмундировании, стоял испугано наклонив лобастую голову.

– Ну надо же! – затушив окурок в консервной банке хмыкнул командир учебной роты – Садись, воин. Сержант, свободен. – Замок взвод не торопился уходить.

– Командир, закрой дверь с той стороны.

– Есть – сержант перебарывая любопытство, вышел.

– Тебя как зовут?

– Женя.. – пробормотал солдатик.

– Женя, тебе кто сказал что брать оружие в руки, грех?

– Вера наша праведная.. – иступленно забормотал человек. Но как то неуверенно бормотал, глазками из стороны в сторону зыркал. Казарма здорово пошатнула вдолбленные дома устои. Капитан усмехнулся. Может оставить все как есть и не тратить слов? Так ведь затравят, или сломают. Ну примет присягу, и оружие возьмет. Озлобленный, ненавидящий всех и вся. Это будет не солдат, а мина замедленного действия. Где рванет?

– Ну хорошо. Я если твою мать у тебя на глазах убивать будут? Ты будешь спокойно смотреть?

– Господь не попустит..

– У тебя сестра, есть? Или женишься, а твою единственную и любимую у тебя на глазах насиловать будут. Ты как, к этому нормально относишься?

– Господь..

– Ну что ты заладил, оставь Господа в покое! Наказания и награду Всевышний посылает через людей, Женя. Даже Христос не выдержал людской глупости. Ты Библию читал?

– солдатик утвердительно кивнул.

– Так вспомни, когда он проходил через город, то повалил столы менял в церкви и свив из веревок бич, повыгонял торгашей из храма Отца Небесного. Даже Божий Сын не выдержал! ..

– Спорим, через месяц я его матом ругаться научу? – Трофимов недоверчиво глянул на старшину и хмыкнул. Солдат не ругался матом, не курил, не врал и не смотрел порнушных фильмов. Ничего у старшины не получится, капитан знал это твердо, но подливать масло в огонь не хотел.

– Заняться тебе больше нечем, рыжий. Вызвать взводных.

– Все? – ротный оглядел пришедших. Дребезжало стекло. На улице ревели танки. Для усиления огневой мощи, полку придали танковую роту из десятка машин. Танкисты жили отдельно, в палатках. Все помещения были и без того переполнены. В столовой после них оставался густой дух солляры и машинного масла. Но в расстановке что-то изменилось, и их убирали. Танкисты разогревали технику готовясь к маршу. Плохая новость.. Бронетехники в полку – двенадцать бронетранспортеров, да несколько зениток с батареей безоткатных пушек, всего ничего. Ну и минометы. А вот с такой силищей было куда как спокойней.

Строго поглядев на подчиненных, ротный откашлялся – Значит так, все плохо! – у офицеров вытянулись лица – совсем недавно, было всё хорошо.

– Боевая подготовка хромает на обе ноги! Сержанты не

умеют команды правильно подать, стесняются видите ли! Конспектов занятий нет! – поочередно загибались пальцы. Остановился, оглядел лица подчиненных.

– Тетрадей нет – подал реплику взводный три, Синяков. Ротный грозно нахмурился. А вот это, лейтенант зря сказал.. А то он не знает что тетрадей нет, и взять их в чистом поле, негде. – Лейтенант, ну-ка встань. А чего, я тебя обязан обеспечивать? Ты когда сюда из города от своей бабы ехал, небось водки с пивом набрал? – лейтенант протестующее вспыхнул. Трофимов обвиняющее вытянул палец – Ты знал, что тебе необходимо проводить занятия, а купить общую тетрадь, не догадался! А сколько стоит общая тетрадь? – ротный в ужасе схватился за голову – Сто грамм водки в кабаке! Ты боялся не допить сто грамм водки!? Сядь Синяков, и что бы больше я не слыхал подобных вопросов. На туалетной бумаге пиши. Могу подсказать где её много. А между прочим.. – взгляд остановился на спокойном лице заместителя – Замполит, ты вообще-то чем занимаешься? Нет бы помочь молодому офицеру, тетради, твоя обязанность между прочим!

Худошавый старлей невозмутимо поднял взгляд чистых, не замутированных заботой глаз – А я где их возьму? Вообще-то батальон заявку писать должен.

Трофимов поморщился. Примерно то же самое он только сейчас говорил Серову. И схлопотал очередной выговор.

– Может быть. Только ты не жди от них ничего. У других

займи, подсуетись. Что ты, сам не знаешь?

– Понял..

– Бл..ь, не понял, а есть! Привыкайте к порядку товарищ старший лейтенант. Выговор вам! – каптерка грохнула смехом. Трофимов перевел палец – Баранов, почему у тебя на транспортере отопление не работает? На марше через час весь экипаж яйцами звенеть будет! – взводный один втянул голову – Делают..

– А ты когда последний раз проверять ходил? – Лейтенант молчал.

– Вот–вот! – назидательно поднял все тот же палец вверх, капитан – Не обращаете внимания на подобные мелочи, а с них все и начинается! – Офицеры молчали и глядели вниз. Гроза обошла стороной Хвощева и лейтенант благоразумно молчал. Не может такого быть, что бы у всех, все было плохо. Кто-то, обязательно должен быть хорошим. А если все плохие, значит сам командир ни к черту.

– Вопросы? – Все молчали. – Если вопросов нет, ротный благодушно улыбнулся показывая что официальная часть закончилась, и сел на единственный табурет – Доставка замполит.

Дергунов вытащил поллитру, рванул алюминиевый колпачок. Захлопотал старшина доставая закуску, взводные раскладывали посуду, резали хлеб. По сравнению с другими подразделениями, пьянки, если их можно так назвать, потому что пьянка – это когда без командира, с ним же, это бы-

ло – мероприятие, происходили не часто. Водка развязывает языки, и как ни крути, сближает людей. А что им предстоит, оставалось только догадываться. Темнота. Неизвестность. Серые монотонные дни, надоевшие рожи, постоянные придирки.. и погода поганая. Серое небо плачет дождем на разбухшую от воды степь. Промозглая сырость. Что их ждет через день, неделю, месяц? Один Бог знает, а им над этим лучше не задумываться.

– Налили? Поехали.. – Трофимов отсалютовал кружкой, глотнул огненную жидкость.

3.

– Становись! – пролетела звучная команда. Батальон подобрался, замер в линию ротных колонн. Полк в полном составе стоял на плацу. Ежедневный утренний развод перед занятиями. Легкий гул голосов, под каблуками хрустит молодой ледок. Ночью подморозило, но днем морозец отпустит и снова расползется противная слякоть.

– Командиры рот.. – стоящий перед батальоном Серов прокашлялся. С похмела, глаза у него мутные, но хромовые сапоги советского образца начищены до зеркального блеска. – Доложить о наличии людей в строю.

Рота в колонну по три, взводные впереди. Трофимов лениво вышел вперед, подошел к Серову. – Рота построена, все в наличии. – У него после вчерашнего голова тоже тупила,

и тлею раздражение. Рядом встали Каретников, Боярченко. Выслушав доклады Серов покачался на высоких, обточенных каблуках. По губам скользнула язвительная усмешка. Взгляд кольнул Трофимова – Сейчас ежемесячно награждение лучших, потом занятия по расписанию. Встать в строй!

Чего уж там, ротный кипел. Награждение лучших.. а кто и как их определяет? Ведь это не станок, и не машина. Там все понятно – деталь есть, брака нет, план выполняешь – лучший. Или едешь без ремонта, нет перерасхода ГСМ, аварий нет, нарушений нет – тоже лучший. А тут как определить? На первый взгляд, ничего сложного и тут нет. Полистал ведомости стрельбы – ага, понятно у кого больше попаданий. Или на занятия сходил, посмотрел – чем рядовые и офицеры целый день занимаются? Если до конца не обленился, вытащил секундомер, проверил как подразделение в норматив укладывается. Но это все, фигня. Чем занимался батальонный штаб, никто не знал. Но чем то он занимался и что-то там, проверял. В свою очередь, состояние боевой подготовки батальона должен контролировать штаб полка. Должен, обязан, нужен.. – глупые и ненужные слова. Всем давно все надоело и обрыдло до зеленых чертиков. Полк пил. Пил по черному, до пьяных скандалов и мордобоев. Если кто и шевелился в полку, так это техники. За срыв марша грозил трибунал и отстранение от занимаемой должности. В целом же, боевая подготовка полка осталась на уровне курса молодого бойца. То есть того, чему в своё время научил бойцов

вечный командир учебной роты, капитан Трофимов. И вот теперь, награждались лучшие.. – Трофимов потряс тяжелой головой – кошмар какой-то..

– Я!

– Я.. – откликнулись люди торопливо выбегая из строя.

– Поздравляю! – Папик энергично жал руки и вручая конверт с деньгами пронзительно смотрел в зрачки. Лучший батальон.. – штаб второго батальона по очереди выбегал из строя. Лучшие роты.. – соседи то и дело срывались с места возвращаясь с наградами. Ротный ушел в тыл, нетерпеливо переминался дожидаясь конца пытки. Если до его назначения роте еще хоть что-то перепадало, то сейчас источник иссяк окончательно. Может обратно, в другой батальон? Трофимов задумчиво давил лед каблуком не желая встречаться глазами с подчиненными. Они-то в чем виноваты? Угораздило же попасть в змеиное кубло.. Из строя выбегали солдаты возвращаясь с дешевым китайским ширпотребом. Дорог не подарок, дорого внимание.. Трофимов тяжело вздохнул. Война висела в воздухе и командир ни за что не согласится все переигрывать. Если на душе тяжело а надо отвлечься, нужно думать о чем-то хорошем. Например, мысленно строить дом или раздевать даму. Еще, можно вспоминать возникающие при этом приятные ощущения..

– Товарищ капитан? Капитан Трофимов!

Трофимов очнулся – Я? – Награждение давно закончилось и вышедший перед строем Серов сердито сверлил гла-

зами – Почему у ваших солдат неправильно надета защита?

– Кто сказал, что она одета неправильно?

– Посмотрите вокруг!?

Полк голубел натянутыми бронежилетами, и на этом фоне полностью камуфлированная рота выглядела отдельным пятном. Зеленые, горбатые от бронежилетов, с черным железом оружия. Бронежилет грел и солдаты снимали толстые подстежки. Подвижность резко возросла.

– Вы бы паспорт прочитали, таваарищ капитан, прежде чем всякие глупости спрашивать.. – ехидно посоветовал Трофимов и Серов взбешенно раздув ноздри промолчал упрямо закусив губу. На лице читалось – обязательно, посмотрим..

Глава 5. Жуткие издевательства вызванные суровой необходимостью.

1

Рота тянулась вдоль длинного забора с пробитыми бойницами. Несколько километров, и здравствуй лес! Хотя какой там лес.. колки. Волосы на лобке и то гуще. Полчаса туда, полчаса обратно, а там обед, а потом чистка оружия, а потом.. охо-хо.. спать потянет, и ужин, а там и дню конец.. Под ногами скакала щебенка. Дорога шла среди вспаханных полей, по сторонам тянулись чахлые лесополосы. Низко вися-

щее серое небо выпирало беременным брюхом готовясь прорваться снегом с мелким, морозящим дождем.. Голые ветки, серая земля.. Рота давно сбилась с шага и превратившись в толпу медленно брела растягивалась по дороге. Нарастали разговоры. Трофимов не сдержался – Стой, вашу мать!

– Стой!.. Стой! – протяжно продублировали лейтенанты по взводам, правда без матери.

– Баранов, почему от тебя не выделен дозор? Ты вообще, знаешь что это такое?

– Так точно.. – Баранов удивленно переминался на месте – Но вы же не говорили ничего?

– Почему тебе кто-то должен что-то говорить, если ты должен сам это знать? – Хмыкнув командирской придури, взводный назначил дозорных. Охранение заняло места и рота тронулась вперед.

– Стой.. – не двигаясь с места снова скомандовал ротный. – Почему взвода идут по колее? – Трофимов смотрел в солдатские лица и найдя внимательные, ткнул пальцем. – Фамилия?

– Сержант Венс.

– Почему нельзя плотно ходить, как думаешь, сержант?

– Ну.. наверное при обстреле потери большие будут, товарищ капитан..

– О! – Ротный поднял вверх палец – Сержант, а соображает лучше чем лейтенант! Товарищи взводные, желательнее всего по дороге ходить в две колонны, и по обочинам. В

колее, если она не заасфальтирована или не бетонная дорога, могут быть мины! Мины, вы поняли олухи!?! А где должен находиться командир? – Строй недоуменно молчал. Судя по недоумению, подобные вопросы им задавали впервые в жизни. – Там, где ему удобнее, товарищи командиры. Откуда ему лучше всего управлять отделением или взводом – ответил сам себе, Трофимов.

– Товарищ капитан, а где такое написано? – обиженно выкрикнул Хвощев и взводные одобрительно заворчали. Ротный ломал устои.

– Хвощев - Хвощев.. ты хоть чего-нибудь кроме винных этикеток читал? – капитан прошелся ожидая ответа. Дувший порывами ветер свистел в стволах. Лейтенант молчал. – Ты слышал про Боевой Устав Сухопутных Войск, часть третья, книжка серенькая такая есть? Так вот там, все и написано. А на титульном листочке, Паша, есть небольшая пометочка – применять творчески. Еще вопросы? – Вопросов больше не было и ротный махнул рукой – Если вопросов нет, продолжить движение.

Но не в его правилах было нудно тащится к месту занятия – Рота, бегом, марш! – Солдаты тяжело затрусили. Какую нагрузку несет на себе современный воин? Нормальный боевой бронезилет весит от десяти до шестнадцати килограмм в полном снаряжении. «Сфера» два. Оружие, не меньше трех с половиной, и это только автомат, причем не заряженный. Снаряжение состоит из лопатки, штыка, гранат, боеприпа-

сов минимум один комплект. Все это около пяти кило. Плюс одежда и обувь, без сухого пайка и не сходяв за нуждой, все это добро еще минимум килограмм пять будет. Итого: рядовой оперативной роты внутренних войск несет на своём горбу двадцать пять – тридцать один с половиной, кило полезного груза. Нужна сила и выносливость? Ещё как.. На двухстах метрах, половина роты сдохла и растягивалась все больше и больше.

– Не могу! – рядовой со всхлипом дыша выпал из строя и упал на колени. Оружие загремело по земле. Капитан, одетый в полную защиту с оружием бежал рядом и неодобрительно оскалился. Упавшее оружие, это сбитый прицел. Сбитый прицел – живой враг. Живой враг – твоя смерть. На секунду остановился – Лейтенант! Подбери солдата, он у тебя ранен. – Хвоцев остановился – Васильев, сержант Васильев!?! – Рота убегала дальше. Лейтенант с сержантом подошли к поднывавшемуся на ноги солдату. Офицер повесил на плечо солдатский автомат – Вперед, Белов!

– Не могу, хоть убейте не могу! – запричитал солдат. Глаза умоляюще перебежали с потных лиц сержанта и офицера. Васильев, смуглый, сухощавый крепыш, зайдя сзади пнул в сиделище – Пшел зараза, думаешь одному тебе тяжело!

Спотыкаясь и пошатываясь в стороны Белов побежал трусцой с трудом догоняя роту. Сержант пинками поддерживал нужный темп движения а лейтенант взяв за руку тянул солдата за собой как на буксире. Рядовой обречено выл,

но бежал. Догнали. Рота уже не бежала, еле переставляла ноги судорожно дыша и дожидалась любой команды избавляющей от бега. Об упавшего в середине строя солдата споткнулось еще несколько человек. Образовалась куча мала. Ротный молчал, рота давно перешла на шаг и лишь обозначала бег часто шаркая подошвами. Упавшие встали, с трудом переставлял ноги как зомби в знаменитом триллере. Капитан понял, пора давать новую команду. – Противник, справа-а!

Разом загомонив солдаты ошалело рванули кто куда. – ..куда, куда... Справа противник, справа! – орал капитан для верности тыкая рукой в нужную сторону. Залитые потом глаза ничего не видели, а звук командирского голоса перекрывал гвалт, тугие «сферы» делали людей вовсе глухими. Схватив кусок земли капитан запулил в первую же попавшуюся фигуру. Солдат испугано шарахнулся, рванул в правильном направлении. Ага! При попадании земля эффектно разлеталась в стороны. «Обстрел» здорово прояснил обстановку. Через несколько секунд из придорожной канавы выглядывали оружейные стволы и напряженные глаза.

– А вы что, бронированные? – На дороге остались лейтенанты. Трофимов подкинул в руке сухой комок земли. Подумал. Не стоит, офицеры все-таки.. – А ну быстро упали следом!

– Ни в одной роте офицеров так не заставляют.. – заныл самый младший, Синяков. Пробормотав что-то под нос, Хвощев аккуратно лег в кювет. Баранов упал дисциплини-

рованно и молча, там где и стоял. Капитан покачал головой – зачем на других смотреть? Каждый умирает в одиночку. Рота перевела дух.

– Строится!

Ворча и чертыхаясь, звякая железом, личный состав выполз на дорогу с ненавистью глядя на командира. – Слишком медленно.. – раздраженно заметил капитан и не дожидаясь порядка, рывкнул – Бегом, марш! – Нехотя, строй тяжело сорвался с места. Бежали кое-как. Капитан то и дело оглядывался через плечо на медленно бегущий солдатский строй, то есть толпу, постепенно превращавшуюся в обозленную свору..

– Воздух! – Трофимов остановился, снял с головы шлем. От волос валил пар. Облегченно попадав там где их застала команда, солдаты уставили стволы в небо, весело передергивали затворы.

– Встать! Строиться.

Помолчав, прошелся перед быстро выравнивающимся строем – Так не пойдет. Почему с дороги не соизволили сойти? Ножки боимся замарать? Все, дорога заминирована, про неё забыли!

– Из-за тебя урод! – тыкали исподтишка бойцы стволами в спину самого нерасторопного. Напрасно, вина была общая и все это прекрасно знали. Бежать по вспаханному полю было намного труднее. Все чаще солдаты тыкались лицами в жирную пашню. Но спасительный лес уже рядом.. – Шагом

ма-арш.. – спасительная, долгожданная команда – Стой! Перекур пять минут. Взводные ко мне!

Обиженные командиры встали напротив. Возникло то самое нужное напряжение, когда подчиненные готовы на что угодно лишь бы очутиться подальше от командира.

– Распределяемся по нескольким точкам... – Поставив задачу Трофимов вскинул руку с часами – Если, через десять секунд, я кого-то увижу, занятия провожу лично.. – торопливо затрещали ветки, взвода рванулись напрямую.

2

Оставшись в одиночестве ротный блаженно стащил с головы тяжеленный шлем, расстегнул куртку. Холодный воздух приятно оведал разгоряченное тело. Отжав майку присел на шлем. Сигареты отволгли. Деньги давно кончились, до жалования было далеко, приходилось курить дешевую казенную "приму". Табачная крошка густо цеплялась за язык, горчила. Все равно хорошо! После пробежки настроение улучшилось. Заплевав окурочек Трофимов осторожно пошел по леску – Чудно! Декабрь пришел, а снега до сих пор нет. Забубнили голоса, капитан насторожился. Повесив «сферу» на руку осторожно, стараясь не хрустнуть веткой подкрался к краю небольшой полянки. Усевшись на кинутый на траву бронежилет Баранов что-то неторопливо писал тщательно обдумывая каждое словечко. Самый младший и бесправный

сержант во взводе уныло подавал команды. Самые исполнительные солдаты лениво возились исполняя их. Остальные, положив оружие перед собой лежали на животах и не обращали на заунывный голос никакого внимания. Часть публики, из сержантов и наиболее выдающихся солдат, в стороне от остальных что-то оживленно обсуждала. До слуха доносились реплики, смешки. Трофимов выругался. Выйдя из зашуршавших кустов, поинтересовался – Чем занимаешься?

Взводный удивленно выкатив глаза и сгреб листы – Э-э... вот, изготовка к бою...

Весёлый говор разом стих. Сержанты деловито затоптали окурки, и озабоченно, как будто только что, на минуту, оторвались от важного дела, вернулись к подчиненным. Отлавив взбодрившегося лейтенанта капитан недовольно смотрел как солдаты повторяют один и тот же прием. – Венс!?

Сержант почему-то запомнился – Тебя только лежа, учили ЭТО? – Сержант понимающе рассмеялся.

– Никак нет, в учебке обучали изготовке с колена и стоя. – Трофимов нашарил в кармане несколько упаковок холостых патронов, давно закончившихся на полковом складе. С имитацией всегда было туго, но на учебку когда-то давали – Держи.

Когда-то, в частях НКВД было упражнение, стрельба на шорох. Еще, есть упражнение на скорость снаряжения магазина и прицеливания. Еще есть норматив по переползанию, по отрывке окопа.. бросок гранаты.. – взвод вспотел. Время

быстро подходило к концу и занятию требовался звучный, заключительный аккорд.

– Баранов? Ко мне! Слушай боевую задачу! В районе западной опушки леса, обнаружена банда атамана Синякова. Выслать разведку, обнаружить и окружить. В плен не брать. Все лейтенант, вперед!

Зарысив в сторону лейтенант рывкнул – Венс, ко мне! Слушай боевую задачу... – Взвод рассыпавшись цепью осторожно двигался по лесу. Густой кустарник, валежник, затруднял движение. Цепь то растягивалась то сбивалась в кучу, установленный интервал выдерживался с трудом. Нет практики. Ничего, наверстаем.. Взвод остановился. Вперед пошла разведка. Разведчики вернулись быстро, противник был совсем рядом и ничего не подозревал. Капитан ни во что не вмешивался. В стороне, выглянул из под пожухлых листьев. Та же картина.. Синяков, тупо уставившись в никуда, сидя курил. Сержанты лениво покрикивая изображали занятия. Неуклюжие, как сонные мухи солдаты ковырялись по периметру высохшего прудка. Взвод шустро завершал окружение. Все испортил лентяй. Поленившись ползти, солдат рванул перебежкой и затрещал сухостоем. Не до конца заснувший боец третьего взвода обернулся на шум, заметил мелькнувшую тень, другую... Привстав, проснулся и азартно закричал сержанту – Окружают, окружают!

Третий взвод проснулся, но поздно, слишком поздно! Затрещали перекрестным огнем пулеметы, защелкали авто-

маты. Холостых мало, огонь быстро прекратился. Первый взвод орал выкатываясь из кустов – Мы вас всех обули! – Третий рвал и метал – Да мы вас всех давно засекли, у нас патронов просто не было..

Паха обидно сунул оттопыренный средний палец под нос чужого замковзвода – Да вы тут ковырялись в заднице!!

Сержант ударил его по руке и воинственно сощурил глаза. Для начала, ударились грудью бронежилетов. Градус спора резко подскочил, в перепалку яростно размахивая руками влезли лейтенанты – Прикрой свой тухлый рот, сержант!

– А что вы мне рот затыкаете, товарищ лейтенант!..

– ...

– Все, заглохли! – успокоил кипевшие страсти ротный – Перекур, сейчас все обсудим.

Синяков был категорически не согласен с оценкой и упрямо надулся – Кого здесь бояться, вы сами нагнетаете обстановку..

Упрямство лейтенанта, обладающего не в меру развитым чувством собственного достоинства начинало злить. Капитан катнул желваки – Да, нагнетаю. Кого боятся, говоришь? Да хотя бы меня, что бы я тебя обормота, враспloch не застал. Но ты ведь этого не боишься, правда? Что тебе ротный делает? Ну поорет, выговор впиндюрит.. – Лейтенант злорадно усмехнулся.

– А если сейчас прямо сюда подъедет машина и из неё вылезет несколько дяденек и наставят стволы? Скажут, по-

ложить вот сюда все оружие и лечь на землю, а? Как ты тогда будешь улыбаться? – разговор затих. Все молчали.

– Ты же.. даже патронов украдкой взять не догадался на этот случай!

– Никто никогда.. – упрямо забубнил Синяков. И замолчал. Достав несколько пачек боевых патронов, Трофимов перебрал их офицерам – Зарядить свое оружие. А то перестреляют как куропаток, никто и ухом не поведет. Сейчас домой, а завтра проверяю занятия в твоём взводе, Синяков.

Глава 6. Про карты, бронежилет, и нормального доктора

1

Полевые занятия срывались. В дурном расположении духа Серов поманил пальцем на разводе, и глядя поверх головы брюзгливо сделал замечание – Товарищ капитан, вы занимаетесь непонятно чем. Сегодня никаких отлучек, вам находится в казарме. – И помолчав, добавил – Сейчас будет штабная тренировка.

Второму батальону в полку, уделялось особое внимание. После спецназа и разведроты, он считался ударным и самым боевым. В части, солдат разбили по призывам и соответственно, по батальонам. Батальон отслужил год, и считалось, достиг пика в боевом совершенстве. Так что по разработан-

ным планам, четвертая рота шла в головной походной заставе полка и впереди её шуровала только полковая разведка. Пятая рота замыкала полковую колонну, двигаясь в походной тыловой заставе. Трофимов с облегчением вздохнул, в тылу-то, чай потише будет..

Отправив взвода на занятия капитан побрел в каптерку пить чай. Допив, отодвинул кружку – Загальский, черт, где моя карта?

Пора было идти и ему.

Карта республики, в командирском кабинете висела во всю стену. Синим цветом был обозначен противник, дудаевские боевики. Назвать их армией как-то никому не приходило в голову. А синего цвета меж тем, хватало.. как правило, это был один-два бронетранспортера и несколько десятков боевиков. Их пересекали уверенные красные стрелы маршрута с дугами окружения. Что ж, нарисовано было красиво.

С трудом разместившись в небольшом командирском кабинете, командиры подразделений шуршали картами шушукаясь меж собой. Командир откашлялся и строго посмотрел. Шум мгновенно стих. Фамилия у командира была мягкая и смешная, Колокольчиков. Коля Колокольчиков, Сима Симачков.. – из кинофильма «Тимур и его команда». Но как глянет Колокольчиков, смех почему-то пропадает сразу. Ошибочка вышла, фамилия не соответствует натуре. Фигура у командира подтянутая, сухощавая. Лицо треугольное, решительное. Короткая стрижка. Взгляд сумрачный, испод-

любя. Небольшие, серо-голубые льдистые глаза раскрывают всю волчью сущность комполка. Не понимал его капитан, как не старался. Иногда Папик такие приказы отдавал, хоть стой, хоть падай. Только матерый враг мог до такого додуматься, да и то не сразу! Сначала вообще, Трофимов думал что Колокольчиков купленный и «звери» специально платят ему за то, чтобы он полк развалил. Такие разговоры шли по части давно, и по слухам, «звери» подарили ему шикарную тачку. Толи «Мазду», толи «Ниссан», точно никто не знал. Но командир на ней не катался а куда-то спрятал, до времени, надо полагать. А иногда нет, командир был похож на нормального человека, и отдавал толковые распоряжения. В части, командира страшно боялись и приказы исполнялись мгновенно. Что-что, а людей в повиновении держать умел. В части нет ни одного крамольника и вольнодумца. Вот и сейчас, разговоры мгновенно утихли, хотя головы после бурной ночи по случаю награждения у многих болели и «зажигание» происходило с большим опозданием.

2

Обстановка накалялась с каждым днем. По вечерам, карты в общей комнате отодвигались в сторону, и все с напряжением смотрели новости. Запашок пороха и крови становился все явственней. На роту выдали упаковку промедола, аж пятьдесят шприц-тюбиков! Промедол, это легкий наркотик

для обезболивания при ранении. За ротой закрепили доктора, начальника медслужбы конвойного полка откуда-то из Сыктывкара. Медик, капитан, примерно одного с ним возраста, прихлебывал горячий крепкий чай в кладовке и жаловался на судьбу – Другой должен был ехать.. понимаешь, разрядка на одного пришла, я назначил, а он не поехал, тварь! Знаешь, что этот мудака придумал? – Медик вытер пот от горячего чая – Он просто исчез! На службе нет, пошли домой, жена кричит – его дома тоже нет! Пистит конечно, а как проверишь? У другого, жена только-только родила, как ему прикажешь? Бабу тоже не пошлешь, вот и пришлось ехать самому.

Трофимов внимательно слушал кивая головой – это был Поступок! Другой бы не посмотрел что жена родила, или подчиненная, женщина. Пихнул под зад и дело с концом. Надо думать, роте крупно повезло что достался такой медик, и в острый момент будя он наступит, док не подкачает.

– Ладно браток, не журишь. Бог не выдаст, свинья не съест. Давай-ка лучше на сладкое налегай, пока возможность есть – покопавшись в ящике, ротный сыпанул на стол горсть карамелек.

– Да, раз уж зашел, давай защиту получи – подцепил стоявшую рядом сумку с бронежилетом – «Кираса 3М», рекомендую-с.. На данный момент, лучшая защита в войсках. Удобна. Основная броня противопистолетная. Титановые пластинки в форме чешуек, куда хочешь гнись, не ме-

шают. Для защиты от более мощного оружия можешь вот в этот карманчик вставить массивный элемент в виде пластины. Смотри, перёд с задней пластиной не перепутай, у них форма изгиба разная. При попадании спину может сломать. «Сферы» вон лежат – ткнул пальцем в гору касок – Выбирай любую. Шнуровку сам подтяни, по голове.

– А автомат? – робко заикнулся медик.

– Автомат? – недоуменно посмотрел ротный – Нет у меня лишнего оружия. – Капитан медицинской службы заметно сник.

– Да ладно, зачем он тебе нужен-то? – Трофимов ободряющее потрепал его за плечо – Ты же в машине будешь сидеть, случись что, клиента к тебе сами подтащат. А если боишься, автомат наводчика возьмешь, ему пулеметов хватит. – Доктор заметно приободрился. Оружие – вещь великая. Трофимов уже зондировал этот вопрос у Серова, и тот в своей обычной манере неприязненно буркнул – Не знаю, в штабе части спроси.

Комментировать, на кой хрен тогда нужен Серов, если вопросы задавать приходится другому, Трофимов не стал дабы не возбуждать, а только покривился. Начальник штаба полка, щуплый подполковник тоже удивился – Зачем ему автомат? Пусть не высовывается когда не надо, и все!

В четвертой, медиком был старший лейтенант из Петербургской медакадемии. Старший лейтенант не распространялся как его выпихнули на войну, и первое время только

озирался круглыми глазами по сторонам и молчал как рыба. Похоже, он еще не отошел от посттравматического шока.

3

Днем поступило распоряжение – после обеда в столовой, будет охеренно важное сообщение! Что там скажут, все уже знали. Капитан тоже маялся от безделья не зная чем заняться. На занятия его не отпускали. Все валилось из рук и он тупо шлялся. Пристроившись у окна, каптерщики что-то шили.

– Чем занимаетесь?

Солдат смущенно хихикнув подал изделие. – Что это? – ротный разглядывал зеленоватый мешочек с прорезями, крутанул в руках – Утеплитель для яиц?

– Никак нет, маски на лицо. Товарищ капитан, а вы не боитесь? – подал голос молчавший до этого Паха. Естественно, капитан боялся, но виду не показывал.

– А чего мне бояться? – небрежно поинтересовался он у солдата.

– Ну-у – отвел глаза Паха – Чеченцы знаете же какой народ мстительный?! – полуутвердительно, полувопросительно спросил он. Вот в чем оказывается дело..

– Ну и херню же ты порешь братан! Ты знаешь сколько там войск будет? Больше, чем всех чеченцев. Ты зверствовать там не собираешься?

Солдат вытаращил глаза – Нет конечно!

– Ну и успокойся! А масочку оставь, пригодится. Много народу пошло?

– Вся рота – уточнил шивший рядом Загальский.

– Ого! Интересно, где вы столько барахла насшибали? Из трусов никто не догадался пошить? В зоне надо было, женских набрать! Уж зечки бы не отказали в такой помощи! – солдаты загоготали – Не было, товарищ капитан, а из солдатских, не стали.. Шутки шутками, но капитан тоже забеспокоился – черт знает, нужно свой подшлемник найти, пока не сперли.

После обеда, как было и велено, стерли со столов объедки и сели дожидаться Папу, с важным сообщением. Папик долго не ехал, видать в Моздоке, все напоследок утрясает. Народ потихонечку расползлся, кто покурить, кто за водкой, залить будущий стресс.. Командирский «УАЗ» показался на краю плаца внезапно. Захлопали дверцы машины, курящих внесло внутрь – Едет, едет... – разнеслось по столовой и личный состав чинно расселся по лавкам. Колокольчиков был не один, рядом стоял какой-то генерал и капитан злобно скривился. Он не уважал генералов, и стойкая неприязнь к этой породе крепла с каждым годом службы. Оглядев аудиторию, Колокольчиков немного помолчал.

– Товарищи офицеры! Получен приказ о начале операции по вводу войск на территорию Чеченской республики для поддержания конституционного порядка... – Командир

части вытер мокрый лоб.

– Всем участникам похода.. – Папик многозначительно сделал паузу – Будет выплачено по пять окладов! – В голове щелкнул счетчик – один «лимон»? Не густо. Трофимов поглядел по сторонам, на задумчивые лица сослуживцев. Всем было пофиг на речи, и каждый прикидывал возможную выгоду.

– ..проявить выдержку и мужество! – с одухотворенным лицом вещал приезжий генерал. Оказывается, пока он тут шкурничал и занимался подсчетами, слово взял он – ...Мы знаем, что у вас мало бронетехники, и поэтому переданные армией пятнадцать бронетранспортеров пойдут... – генерал сделал паузу, смеющимися глазами посмотрел на замерших в жадном ожидании людей – Вашим соседям!

Аудитория разочарованно выдохнула – не везет, так не везет! Генерал успокаивающе поднял руку приглушая разочарованный гул – В вашей части двенадцать единиц бронетехники. Обещаю, что следующая поставка техники пойдет вам, а эти семидесятки... – зал опять выдохнул, но на этот раз с облегчением. БТР-70 не ценится. Машина сырая, недоработанная и неудобная. переходный вариант к восьмидесятке. Сколько людей подавил, да и движки... Старенький БТР-60 был не лучше, но удобнее. Слово опять взял командир – Товарищи офицеры! Сейчас по подразделениям, еще раз все внимательно проверить, подготовить. После ужина людей положить спать. Подъем по тревоге, в час ночи. Мы

идем с Тульской десантной дивизией, будем прикрывать тылы не позволяя ударить в спину, и зачищать территорию. Одновременно будет произведена всеобщая блокада республики. Приостановлено транспортное сообщение, отключена электроэнергия. Ввод войск будет осуществляться с нескольких направлений. Все, по местам.

Глава 7. Начало

1

Вечером, у полудохлого «Рекордика» стояла гробовая тишина. Табачный дым густо клубился скрывая тревожные лица и глаза. У людей тлела последняя надежда, что может все обойдется миром и в наладившихся переговорах.. Возбужденный диктор гадал не хуже профессиональной гадалки выдвигая различные прогнозы. Еще б кофейной гуши в блюдецце налил.. Хрен там! Всё было определено и решено давным давно, и ударный кулак разжимать никто не собирался. Нужно было продемонстрировать нерушимую мощь по существу советской, а ныне российской, армии. Дудаеву тоже не позволят уйти в сторону, слишком жирный доставшийся кусок. Потом, будет много версий начавшейся войны и на свет вытащат все подоплеки. Осветят, препарируют и разложат по полочкам с пришпиленными причинами и фамилиями. Но это будет потом, идти же и проливать кровь предстояло здесь и сейчас. Свою и чужую. Одряхлевшая воен-

ная машина набирала обороты и по всей границе мятежной республики стоял лязг оружия и рев техники. Какими бы ни были первоначальные причины этой сделанной войнушки, когда прольется первая кровь, в дело вступят другие, более могущественные силы. Об последствиях этого пока что мало кто задумывался. Сейчас, всех волновало другое. Сколько времени все это продлится и кому будут нужны калеки? В Афганскую-то, когда у страны ещё было кое что за душой, воевавших не жаловали и брезгливо отворачивались. А сейчас, когда открыто выжимают все что можно, и небрежно отбрасывают прочь отработанный материал? Трофимов тяжело поднялся и через толпу протолкался к выходу. Посмотрел на часы, до времени «Ч» оставалось три с гаком часа. В комнату заглянул солдат и быстро протараторил – Товарищи офицеры второго батальона, вас собирают в штаб!

Опять совещание.. Начштаба был краток и хмур. Обвел всех блестящими щелочками глаз – Так, еще раз уточним действия и позывные. Достать карты.

Задача ставилась конкретная, без привычного словоблудия. – Марш. При подходе к Грозному, окружение первого населенного пункта. Повзводно, рота располагается на господствующих высотах перекрыв проход в обе стороны села. Место ротного, по своему выбору. Хоть здесь не указывают.. В отношении мелочных указивок Серов не злоупотреблял и допускал определенную самостоятельность. Территория ответственности роты была просто огромной! Между взводны-

ми опорными пунктами, разрывы достигали в полтора, два километра. По ложбинам и распадкам пересеченной местности не то что человек, стадо слонов пробежит – не заметишь. Так что смысла сидеть по вершинам в этом случае была мало, а на плотное прикрытие местности, увы, просто не хватало сил. Кроме того, одна ротная бронемашина с экипажем должна была кататься по отрезку шоссе в восемь – десять километров, и задерживать всех, идущих на помощь мятежникам. Предполагалось, что нарушители будут смиренные и сидя на обочине ждать патруль, дружно поднимая руки вверх при его приближении..

Серов морщился. Он понимал что несет самую настоящую ахинею, и применять оружие, было запрещено. Смысл всего происходящего оставался непонятен.

– .. После, по сигналу, рота снимается с позиций, и в составе батальона дует к Алхан-Кале. Там опять занимает позиции препятствуя испуганным толпам боевиков ускользнуть от расплаты. Заодно, не подпуская никого к городу. Затем, в городе проверка жителей, документов. Вот и все, делов-то..

Капитан молчал осмысливая информацию. А ведь, туда еще дойти надо. Да как там еще будет, черт его знает! Уж больно сомнительно, что все вот так легко получится.. Октябрь прошел совсем недавно, и с треском проваленная операция по смене режима многих обескуражила. А сколько туда мрази набилось, «демократию» защищать, мать моя жен-

щина.. Самолеты с боевиками из Украины и Прибалтики летели вполне себе беспрепятственно.

– Все всё поняли? – Серов еще раз окинул ротных сумрачным взглядом и не дождавшись ответа буркнул – Свободны.

– Офицеры пятой, в кладовку! – Подождав пока все зайдут капитан вытащил карту и шлепнул об стол. – Подготовить карты. Слушай боевой приказ.. – Сколько раз, в военном училище, торопясь и спотыкаясь мямлил предельно сжатые пункты распоряжений. Все происходившее казалось кошмарным сном. Лейтенанты молча наносили пометки на свои карты. У них вопросов тоже не было. Зато Трофимова поджимало. У Хвощева рожала жена, и под такое дело, Папик, взяв с него честное офицерское что тот к маршу обязательно вернется, отпустил вчера лейтенанта домой. Гоша побожился и уехал. Через несколько часов марш, а его все не было. Сукин сын.. Трофимов вздохнул – Замполит, принимай его взвод. Попробую обойтись без твоей помощи.

2

– Товарищ капитан! – настиг его в толчее чей-то голос.

– Чего тебе? – ротный едва обернулся в тесном, шумном коридоре.

– Разрешите, я с ротой поеду? – сержант Ефремов в линялом камуфляже, с воспаленным от температуры лицом, умоляюще смотрел на ротного. Рядом стоял его приятель Васи-

льев и умильно заглядывал в командирские глаза – Товарищ капитан, ну разрешите он с нами поедет, сержантов мало?

– Куда ты в таком виде собрался? У тебя же температура, ты в санчасти должен находиться!

– Выписали всех, сказали на усмотрение командиров рот, товарищ капитан. Ну разрешите мне с вами?

– Нет. Температура поднимется, сдохнешь. – Отвернувшись, ротный пошел дальше. Но сержанты не отставали и забежав вперед, ныли – Ну товарищ капитан.. ну пожалуйста.. – Трофимов остановился. Сержант был болен и не долечился, дурак. Но все равно не останется, сбежит спрятавшись среди солдат. Трофимов был в этом уверен. И навредит себе еще хуже.

– Да я здоровый, посмотрите! – Сержанты оживились почувствовав как заколебался ротный.

– Хорошо. Набрать таблеток и теплее оденься, поедешь со мной в бронетранспортере, там теплее.

– Спасибо, товарищ капитан! – Трофимов посмотрел вслед умчавшимся сержантам и покрутил пальцем у виска – Спасибо? За что? Дети..

В кладовке обнаружилось спящее тело старшины. Трофимов с размаху лягнул в подошву ботинка – Ты какого черта тут развалился, ты все погрузил? – Старшина только сладко потягивался и жмурился. Бодро вскочил и честно округлил глаза – Да ты что, командир? У меня уже давно все готово.. Ты что думаешь, у тебя плохой старшина?

Именно так мысли и обуревали командирскую голову.

– Почему печки не загружены, где сухой паёк на роту? – грозно подступил Трофимов к старшине.

– Да все уже сделано! – Глаза старшины выражали честность и обиду на недоверие.

– Черт с тобой.. – ротный отступился поверив на слово. Уже ночью, бросил на стол чью-то шапку – Скидываемся у кого что есть. Надо купить водки, пригодится.

Подчиненные озабоченно шарили по карманам. С дензнаками в роте было туго.

– У всех все готово? – Ротный сидел за столом и разглядывал лица – Если готово.. – сорвав с бутылки пробку разлил вино по кружкам и пододвинул открытую старшиной банки тушенки – За Удачу, мужики, что бы Она нас не покинула!

Трофимов смотрел на взводных, замполита, старшину и почему-то думал что все будет нормально, и эти молодые парни вернутся целыми и здоровыми, как и спавшая тяжелым сном уморившаяся за вечер, рота. По крайней мере, хотелось в это верить. Кружки звучно грохнули и поднялись – За Удачу!

3

В общей комнате было тихо, свет притушен, слышалось дыхание спящих людей. В этой тревожной полутьме, взводные шестой роты лихо резались в карты.

– Вы чего не спите? – капитан скинул один сапог.

– Мы-то? – худощавый, высокий старлей удачно покрылся последней картой и довольно засмеялся – Мы здесь остаемся, вместе с комендантским взводом.

– Нафига? – Трофимов удивленно замер со вторым сапогом в руке.

– Городок охранять – охотно пояснил второй взводный, тоже старлей.

– Понятно.. – протянул капитан. Об случившемся скандале в шестой, знал весь полк.

– Вы что, правда отказались ехать?

– Да пошли они все! – высокий взводный презрительно сморщил нос – Не поеду на войну, пусть хоть увольняют!

– Больно надо.. – в унисон ему вторил второй взводный тщательно мешая затасканные карты. Трофимов нырнул под одеяло. Во, как надо дела делать! Лично ротный от командировки не отказывался, уперлись только взводные. Ах, какие это нехорошие взводные.. и главное – ВСЕ, взводные. Тем более роту Каретников принял недавно, и следовательно с него взятки гладки. Что, Каретников один со старшиной воевать поедет? Ни х ... себе, думал капитан устраиваясь поудобнее в кровати – Как премии получать, четвертая с шестой, как на грубость нарываться, о нем вспоминают. В былые времена, с комбата погоны бы содрали, не говоря об этих.. Порядочки-с б..ь..

Из глубокого сна вывело тихое поталкивание.

– Что? Тревога?

– Нет, пора. – Привстав, капитан огляделся. В общей комнате все тихо, несуетливо собирались. Шел четвертый час.

– Мужики, а как же тревога?

– Общий подъем в пять часов – тихо пояснили ему. Все правильно, в час ночи, подъем для тех подразделений что далеко от границы, а они то рядом. Не спеша одевшись ротный распинал старшину, все остальные были давно на ногах. В спальном помещении царит тишина и покой, солдаты досматривают последние спокойные сны. В душной казарме слышно мерное дыхание. Вот кто-то повернулся, заскрипела сетка кровати, и снова тишина. Минут за десять Трофимов растолкал сержантов и велел будить роту. Пять.

– Подъем! В Ружье!! Строится на плацу по полной боевой!!! Построение через десять минут!!! – заорали офицеры. Вспыхнувший яркий свет люминесцентных ламп вырывает людей из мягких лап сна. Скрип кроватей, шлепки голых ступней. Топот. Торопливо одевающиеся солдаты, наспех набросив обмундирование срываясь с места волочат на ходу вещмешки. Около комнаты хранения оружия бросив, лезут кучей в маленькую дверцу. Давка, крики! Несколько дежурных сержантов торопливо выдают закрепленные стволы. В толкучке уже пропало несколько штык ножей, а может их раньше сперли? От какой роты сержант принимает дежурство по оружейной, в той роте все и хватает. И магазинов и штык ножей, и шомполов. Тут не зевай, облапошат

и глазом не успеешь моргнуть. Рев нарастал, уже ничего не слышно на расстоянии вытянутой руки. Что бы что-то сказать, приходится недуром орать. Дурацкие порядки, ну зачем в таком деле бегать и орать? Можно все по тихому, не спеша организовать. Нет. Быстрее! Скорей! Давай! В такой спешке всегда что-нибудь забудешь. Последний солдат роты, бросив в кладовку матрац с простынями, с полной выкладкой выполз на плац, под холодный ветер с изморосью.

Дьявольски черную ночь едва разгоняли закрепленные на крыше казармы прожектора. Утробно воя, ветер крутился меж шевелящейся массой людей, свистел в стволах и снаряжении. Трофимов стоял перед ротой и вглядывался в те места, где у людей должны находиться лица – Первый взвод!? Вооружение, снаряжение, личный состав полностью?

– Так точно!

– Второй! Третий? ... Становись, рота!

Густые тени на лицах, тусклые отблески вороненых стволов. Шевелящаяся круглоголовая масса подобралась, замерла. Как древний рыцарь в стальных доспехах, офицер тяжело повернулся и подошел к шеренге стоящих перед начштаба. Доложил. Теперь побежал докладывать Серов. Пока шла суета, капитан прошелся вдоль черной колонны людей. – Где старшина?

– В казарме остался.

Ротный выругался, точно что-то забыл загрузить, мудила! Тяжело потрусил в казарму. Старшина растерянно озирался

в пустом помещении стоя рядом с кучей барахла.

– Вот тварь... ты чего здесь делаешь? – заорал ротный скидывая автомат и перехватывая его за дуло.

– Командир, командир, бойцы строится убежали... – лепетал беспомощно озираясь старшина не делая даже попытки укрыться от командирского гнева.

– Ты же бля, говорил что у тебя все готово! У-у! – Ротный замахнулся, опустил оружие и плюнул – Находишь здесь, сейчас пришло людей!

Трофимов гремел сапогами по крутой лестнице и проклинал себя за доверчивость. Ведь знал, знал, что надеяться нельзя! Нужно самому все проверять! Ну бляха подарочек, что б он провалился! На улице, полк уже шел по местам погрузки на машины, что заранее были расставлены днем.

– Паха! Паха ... твою за ногу!

Каптер прятался в середине строя и трудиться явно не хотел. Приметив плечистую фигуру капитан бросился вперед, пихнул – Оглох, зараза!?

– Так «сфера» же! Не слышать ничего!

– Я тебе сейчас уши зараз прочищу! Бери экипаж бронетранспортера и бегом к старшине в казарму! – Люди нехотя потянулись назад. Трофимов же пошел за остальной ротой скользя и матерясь в крошечной тьме. Направление угадывалось по топоту ног и бряцанию оружия. Бронетранспортер показался неожиданно. Блестя мокрой броней, как шкурой, тихо пофыркивал выхлопными трубами. Уцепив-

шись за мокрые скобы капитан тяжело забрался, грохнул прикладом по крышке командирского люка. Водитель изнутри звякнул замком, люк мягко приподнялся на пружине. Сбросив снаряжение вниз облегченно вздохнул, внутрь забираться не спешил. В темноте зазвучала ругань, пыхтение. Идут. Ещё немного.. Бойцы шатались от тяжести и длинной дороги. Машина, вроде своя. С хрипами, стонами, матюгами, ящики заняли свое место. Ну старшина, ну козлице.. ты у меня попрыгаешь! В свете фар мелькнула коренастая фигура зампотеха – Трофимов! Трофи-им! – истошно исходил криком Матросов.

– Чего орешь?

– Ты в какую машину загрузился?

– Вот стоит!

– Давай в другую перегружайся, эту забирают!

– Ты что, звизднулся?! Сейчас тронемся!

Вспыхнул яростный обмен мнениями об умственных способностях друг друга. У нас всегда так, что б коварный враг не раскусил что к чему, все делается в самый последний момент! Солдаты рвя жилы перетаскивали имущество в другой грузовик. Закинув кое-как последнее барахло, экипаж попал в бронетранспортер. Все, теперь их никакая сила не сдвинет с места.

По бэтээру, ротный перешел на стоящий сзади впритык транспортер второго взвода. На нем пеньком торчал Баранов.

– У меня все в порядке – не дожидаясь вопроса доложил взводный.

– Хорошо. – Потоптавшись, ротный присел у люка – Дай шлемофон – окунулся в очумелую разноголосицу эфира. Послушав убедился, его не вызывали. Бросил шлемофон – Тышкин, слушай. Наш позывной - «Егерь двенадцать», смотри не спутай с ё..арем. Позывной штаба части - «Долина». Венс, у нас все?

– Так точно! – откликнулся сержант их глубины бронемашины. Экипаж ротный подобрал из первого взвода. Писарь, каптерщики, в бэтэере собралась вся шайка. Встал в рост и невольно загляделся на раскинувшуюся панораму. Черная как сажа ночь перечеркнутая четкими лучами фар. Причем свет не рассеивал, скорее подчеркивал черноту ночи. Ночь, в свою очередь усиливала яркость света. В провалах света и ночи бегали фигурки. Яркие рубиновые огни габаритов, полосы дыма от работающей техники придавали картине зловещий, феерический вид инопланетного вторжения.

– Товарищ капитан, товарищ капитан, вызывают! – водитель дергал командира за ногу.

– Давай!

Сел, оббил от налипшей грязи сапоги, перенес ноги внутрь. Приладив ларингофоны к шее поморщился – Сделай потише. Во! Порядок.

В эфире стоял треск, но искаженный голос Папика ни с чем не перепутать – Всем подразделениям доложить о готов-

ности!

Дождавшись своей очереди, капитан прострочил заготовленную фразу. В эфире стыла напряженная тишина. На улице тоже как все вымерли. Ни фигурки, ни огонька, даже дым из выхлопушек, и тот кажется замер. Туши техники выхваченные в лучах фар, казались древними мастодонтами.

– Начать движение! – разнеслось по колонне и сразу все стронулось с места, полетели матюги, разом забегали отставшие. С ревом тронулась первая колонна техники, вторая. Газовала, набирая обороты третья. Дым клубами стелился по земле. Ротный нырнул вниз и зацепившись, стянул за собой бронезилет. С лязгом захлопнул люк.

– Все Тышкин, заводи, сейчас поедем. – Завизжал стартер. Вздрогнув, туша бронетранспортера завелась. Капитан прижал ларинги к горлу – Полста второй, готов?

– Так точно! – откликнулся замыкающий бронетранспортер голосом Баранова. Задние габариты впереди стоящей машины тронулись, поползли удаляясь все дальше и дальше.

Ну, вот и все.. Трофимов медлил прощаясь с прозрачной речкой прошлой жизни, заросшей по краям изумрудной зеленью кустов, прогретой насквозь толщей воды ласковым солнышком... Были конечно суровые дни, были. Но все же, все же... Захвативший ниточку жизни мощный государственный поток подхватил, и нес её в даль, в черную и холодную глубину.. как оно дальше-то, все будет?

– Вперед, Серега! – фамильярно скомандовал водите-

лю отогнав все тревожные мысли, капитан. Бронетранспортер мягко тронулся набирая скорость. Повозившись удобнее устроился в командирском кресле. Щелкнул тумблером обогрева. Теплый воздух приятно грел обхлестанные знобящим ветром лицо, руки. Закурив, щелкнул тангентой передачи – "Долина", я "Егерь 12", начал движение.

– Понял "Егерь 12", понял! – прохрипел шлемофон.

– Ве-енс! – откинувшись назад заорал капитан в темноту десантного отсека – Назначить наблюдающих по бортам, остальным разрешаю соснуть! – Хохма была старая, но имеющая успех неизменно.

– Разрешите по походному? – робко попросил водитель. Для того что бы вести машину по походному, водитель должен открыть верхний люк и выставить на улицу голову. Удобней, да. Но все тепло из машины высвистит махом. Идти на поводу у малоопытного водителя Трофимов не собирался. Пусть учится, пока идет в колонне.

– Открывай «реснички». – Подъемный бронелист, закрывающий небольшое окошечко называется «ресничка». Посчитав разговор оконченным ротный занялся разборкой барахла. Автомат. Так, автомат теперь у нас первейшая вещь. Значит, его под правую руку, стволом вверх, так что бы удобнее было цеплять когда вылазишь. Броник разложить на спинку сидения. Котелок подальше, под радиостанцию, скоро он не понадобится, на энное количество дней перешли на сухпай. Фляжка с водкой! О! Это еще дальше! Не при-

шел её черед. Бинобль, на радиостанцию. Запасные патроны и гранаты по сумкам, под руку. Дымы и сигнальные ракеты – тоже на радиостанцию. Вроде все, разбор был закончен.

Колонна шла ровно, на небольшой скорости.

Глава 8. Марш в неизвестность

1

Экипаж сморило. Уткнулся ребристым шлемофоном в прицелы пулеметов наводчик, наблюдатели, задремал даже командир. Стало рассветать, встали. Стояли долго. Звякнув люком капитан вылез на верх. Ого! Кругом сколько видит глаз, техника, техника, техника.. войск видимо не видно! Наконец пошла полковая колонна. Мост через железнодорожные пути, при съезде шумела толпа. Не очень правда, большая. Народ все в папахах и норковых шапках, реже встречались кавказские кепки. Немало женщин с визгливыми голосами. Несколько плакатов «руки прочь..» Стадо сдерживала жиденькая милицейская цепочка. Неожиданно на перекрестке загорелся красный глаз светофора и водитель по гражданской привычке затормозил. Ударившись об забор люка Трофимов слегка озверел – Б..дь, Тышкин сука.. кто разрешал тормозить?

– Красный же?

– В колонне идем, давай трогай тракторист-механизатор!

Тем временем хвост колонны скрылся из виду. Машина дернулась вперед, но тут же водитель снова резко затормозил. Прорвав жиденькую цепочку, на дорогу вылетела красная "Жигули", встала экономно подставив под удар багажник. В принципе ничего страшного, бронетранспортер бы даже не заметил. Терять было нечего, кроме того, водила напросился сам бросив машину под колеса. Но того опыта идти напролом, пока еще не было, и не ожидавшие такой подлости добропорядочные солдат с офицером перепугались. Капитан рыбкой метнулся вниз и схватив автомат передернул затвор. Влипли! В груди похолодело.

В тех же, будь они прокляты, ведомственных журналах «На боевом посту», капитан начитался рассказов. Суть всего сводилась к следующему – воинов внутренних войск постоянно брали в заложники. Всегда и везде. Прямо как проклятие висело, родовое.. Окружив бронемашину полную вооруженных солдат, местное население в основном бабы и ребяташки, демонстративно ложились под колеса. Разве могут русские задавить дэтишка и баба? Эээ.. трусы! Потом появлялись местные милиционеры и требовали сдаться. – Иначе сожжем! – наивно угрожали экипажу грозной боевой машины. Состав тех, советских оперативных частей, на девяносто процентов состоял из забывших свою национальность славян, с начисто промытыми мозгами в духе интернационализма и советского братства. Те, кто ложился под колеса – хорошо знали это. Воспитанные в духе национальной со-

лидарности, мужественные бойцы пожалев мирное население, сдавались. Сначала у них отбирали оружие, и уже не так вежливо как раньше, везли в местную милицию. Те, кто их разоружал и убивал с молчаливого согласия власти, искреннее считали что они ничего не должны этим баранам и отнимали все остальное. Здоровье, честь, достоинство.. Издевались как хотели. Приехавшим за ними начальникам вываливали стонущие тела с отобранным здоровьем.

.. – Мужественные солдаты не поддались на провокацию, предотвратили гибель мирного населения! – патетически восклицал писака а Трофимов зло фыркал. Что тут скажешь.. воодушевления, такие поступки не вызывали. Но дело было вовсе не в трусости тех, первых солдат и офицеров оперативных частей. Просто другого выхода у попавших в подобный переплет, не было. Об этом правда писаки не распространялись. Если старший не заморачиваясь государственной брехней, разряжал оружие по прямому его назначению, и при этом не замазывал бортовые номера машины обезличив себя, его песенка была спета.

В часть приходила бумага, из прокуратуры. А там, черным по белому – так мол и так, военнослужащих Сидорова с Петровым просим направить для проведения дознания и проведения следственного эксперимента в город Баку, Ереван, Владикавказ или Тбилиси с Грозным. Дальше все просто.

– В ходе проведения дознания, у свидетеля Сидорова случился сердечный приступ.. или, несчастный случай. Диагноз

зависел только от фантазии следователя.

Военные ждали когда бросившиеся милиционеры уберут машину. Насторожено подрагивал в руках ствол. Выкинув в распахнутую дверцу водителя, омоновцы дружно навалившись столкнули машину с дороги.

– Давай, давай, проезжай!!! – бешено крутил жезлом милиционер. Повторять два раза не надо. Бронетранспортер рванул. Водитель был перепуган. Сзади пилил с наглухо задраенными люками, полста второй. С храбростью там тоже чувствовалась больша-ая проблема. Стоявший на перекрестке военный регулировщик крутанул жезлом. И хотя оба, командир и водитель прекрасно слышали как «Долина» приказывала ехать прямо, послушно повернули в сторону. Пролетели последний дома. Бронемашины наращивали скорость, быстро догнали и обогнали грохотающую по асфальту длинную колонну десантных машин. Впереди с минным тралом полз танк, с громадным российским триколором закрепленным на башне. И снова потянулось пустынное шоссе наводя на тревожные мысли, а может не надо было слушаться военного регулировщика? Черт, черт-черт-черт.. Трофимов был готов дать команду разворачиваться назад, когда впереди показались неподвижные грузовики. На бортах ярко выделялись знакомые эмблемы ВВ. Свои.. слава Богу! Но колонна оказалась чужая. «Семидесятки», другой литер на бортах машин. Трофимов уже понял что завернул к соседям но на всякий случай спросил у глазевших на чужие машины офи-

церов – Мужики, вы чьи?

– Благодарный.. Ты, по номерам из Зеленодольска что ли?

– Так точно, соседушки.. Тышкин! Разворачивай, оболтус!

– Товарищ капитан, вы же сами..

– Ты еще будешь мне указывать!?! – Ротный не мог дотянуться из своего люка что бы дать солдату затрещину и ограничился тем, что показал увесистый грязный кулак. Машины съехали с дороги, запрыгали по пашне давая круг. Бэтр Баранова тащился как на веревочке повторяя все движения командирской машины. Пятнистый Ми-24 с ревом подлетел к завершающим разворот машинам и опустив нос задумчиво принялся скорострельной пушкой к чужакам, облетая их по кругу. Сквозь блистер виднелось напряженное лицо пилота, палец залип на кнопке электроспуска. Только этого еще не хватало.. Трофимов испуганно улыбнулся и помахал пилоту рукой. Штурмовик с ревом отвалил в сторону набирая высоту. Машины выскочили на дорогу. Мехвод не отпускал педаль даже на поворотах. Визжали покрышки. Двенадцати тонную, мелко дрожавшую от напряжения машину сносило к обочине. Глаза слезились от скорости. Перекресток был пуст, подлые регулировщики, сделав свое черное дело уехали. Наконец показались свои машины.. Капитан с облегчением вытер холодный пот – Фу, догнали! Ну Тышкин... еще раз так подставишь, я тебя так отделаю, что родная мама не узнает! – Водитель благоразумно промолчал.

Ласково и ярко светило солнце, все портил еле заметный леденящий ветерок пробегая время от времени и заставляя ежиться. Дорога серпантинном поднималась на перевал, там начиналась Чечня. Полковая колонна стояла. Сначала грохот был еле слышен, потом загредело явственней и вот уже лязг траков грохотал во всю мощь за спиной. Шла бронетехника Тульской дивизии. Поравнявшись, промчались машины разведдозора. Через интервалы прошла головная походная застава, потянулись основные ударные силы. Солдаты повывлазили на броню с интересом разглядывая знаменитую десантную дивизию. Капитан тоже ревниво разглядывал пролетавшие мимо машины – Ну и что? Солдаты как солдаты.. В полку ребята не хуже, хилых с подкошенным здоровьем нет, а кто был с гнилым душком – давно поразбежались. К тому же, бронежилеты у десантуры были хуже. Трофимов довольно улыбнулся. Неплохие, но старого образца! И оружие у них тоже старенькое, приклады железные, откидывающиеся! Кое у кого в прикладе торчал замотанный резиновым жгутом индивидуальный перевязочный пакет. Каски, тоже старье, надетые на подвязанные под подбородком шапки. Капитан веселел загибая пальцы с недостатками. Но, как ни крути – десантура! И позывные у них – Гром! Удар! – звучит. Только вот сокращение подкачало – пэдээр, пара-

шютно десантная рота, однако. Что единственное вызывало зависть, так это валенки. В них обут каждый солдат. Сапоги у десантников притороченные на вещмешках. В полку валенок не было, на юге служат, на хрена они нужны? И бронетехника. Много у десантуры техники. Боевые машины десанта на боевую машину пехоты на первый взгляд похожи, но поменьше и гусеницы поуже. Для короткого броска такая техника хороша. И вообще, очень сильно напоминает одно-разовую посуду.

Машина за машиной, рота за ротой шла десантная дивизия. Прошли боевые части, потянулись тылы. Нуууу, это надолго.. Сидя в люке капитан смотрел на закатанные бревнами кузова грузовиков и цистерны топливозаправщиков. Мудрые у десантов командиры, не то что наши вахлаки. Навезли сырых горбылей, тяжелых как свинец, много их заготовишь? И навесить вот так, никто не догадался. И что в Рязанское не пошел? Не, туда бы не пробился. И конкурс громадный, и кулаки с наглостью нужны. Нет уж, мы так.. втихушечку, с тыла да фланга. Сонных да пьяных резать..

До полудня тянулись тылы «старшего брата», только потом «младший брат» потянулся вслед. Уже к вечеру, бронетранспортеры замыкания таща на прицепе полковую машину цистерну с надписью «молоко», забрались на перевал. На ровной дороге дернули. Водовозка, бзднув выхлопушкой затарахтела и побежала догонять колонну. А дорога, раскатанная сотнями колес превратилась в сплошной лед. Стало тем-

нет, нависшие крутые склоны заросшие густо кустарником и лесом делали место мрачным. За крутым поворотом дороги показалась стоящая с небольшим прицепчиком машина, груженная до бортов какими-то ящиками. Ротный нахмурился – Йоп вашу за ногу, это ещё что за подарок? Тышкин, тормози!

Бронетранспортер, гася скорость медленно скользил вперед. Из кабины грузовика выскочили два солдата, крича на ходу и размахивая руками побежали вслед.

– «Крюк», мля.. «Крюк» вашу мать! Я «Егерь 12» прием!
– вызвал Трофимов техническое замыкание.

– На приеме «Крюк», че тебе?

– Тут таратайка стоит сломанная, бойцы за мной бегут, думают их бросили. Давай сюда, посмотреть надо что с ними?

– Сейчас подъеду, жди.

Бронемашина наконец остановилась. Из-за поворота, с повернутой назад пулемётной башней показался транспортер Баранова. Солдаты из машины растерянно встали. Капитан свистнул и махнул рукой – Дуйте обратно, сейчас техпомощь подойдет.

– Товарищ капитан, схожу посмотрю что там с ними? – вдруг напросился в разведку Паха.

– Зачем? – Капитан подозрительно смерил плутоватого солдата взглядом. Неужели учуял что-то? Но секунду подумав кивнул – Вали. Нет, стой! Оружие возьми.

– Да зачем, рядом же? – солдат запрокинув голову и смотрел на командира, на лице гуляла плутоватая улыбка.

– Ты спорить собрался? Вообще хрен куда пойдешь.

Забросив за спину автомат, Паха потрусил к одинокой машине. Потолковав с водителем завернул к фургончику, стал возиться с запором. Капитан настороженно следивший за бойцом, свистнул – А ну иди сюда!

Нехотя, солдат оторвался от дела. – Товарищ капитан, они снаряды везут десантам, машина заглохла, все прошли мимо сказали дожидаться помощи, больше ничего не знают.

– Так, а в фургончик, какого черта полез?

– Там колбаса товарищ капитан, а вдруг машина не заведется? Неужели бросать?

Честно говоря, капитану было глубоко пофиг, все. Прожратву он забыл со вчерашнего вечера и вспоминать не собирался. Но не забыли бойцы. Из нутра бэтээра взвыл хор мучеников – Ну товааарищ капитан, ну пожаааалуйста!!!!

– Иди! – только и оставалось махнуть рукой. С грохотом распахнулся боковой люк и несколько голосов, посоветовали Пахе не жалеть чужого добра. Паха оправдал доверие коллектива, и увлеченно курочил замок. Водитель грузовика сидел смирно, спасителям своим не перечил, понимал сложившуюся ситуацию правильно и дал даже монтировку. Вскрыв заветную дверцу солдат разочарованно махнул рукой – Каша там одна, да тушенка!

– Ну и что! Давай, тарань сюда! Мы и кашу слопаем! –

орали его приятели, которых ротный не отпустил. Это точно, обчистят и слопают..

Пока экипаж занимался разбоем, Баранов с рыжим как Солнце водителем, за красоту прозванный Рыжиком, возились у заглохшей машины. Бампер выдран с корнем. За что цеплять трос? Пока лазили и разыскивали уцелевшую деталь, за поворотом рыкнул мотор техпомощи. Из кабины летучки грузно вывалился зампотех части, Трофимов смутился. Так как выражался он забористо и в выражениях не стеснялся. Отбросив едва прикуренную сигарету Трофимов судорожно закашлялся, а зампотех усмехнулся и подмигнул правильно поняв случившееся. Поговорив с водителем прибывшая помощь закопалась в мотор. Машину прицепили прямо за ось. Уткнувшись в задний борт машины носом, пристроился транспортер. Рывок! Машина юзом пошла-пошла по льду.. колеса задергались рывками, пошли – пошли.. Есть! Движок возмущенно взвыл на самой высокой ноте. Ещё одна калека торопливо заковыляла вперед их, увозя не до конца обобранный прицепчик.

Пропустив вперед последнюю машину, тыловая походная застава тронулась с места. Первое чеченское сельцо. Жуть. Так вот она какая, Чечня! На всякий случай капитан залез внутрь и захлопнув люки застопорил запоры. Тышкин насчет того, что бы идти по походному, уже не возникал, и вполне сносно рулил через окошечко. Близ дороги стоял небольшой магазинчик, и кучка черноусых джигитов заулюлюкала, за-

свистела увидев транспортеры – Эй, Иван, не ходи на Грозный! Иди домой, Иван!

Выступив вперед, один джигит задрав подбородок чиркнул пальцем по горлу – головы вам там все поотрезают..водитель резко нажал на газ, машина ныряя полетела по колдобинам. Бойцы сзади сдавленно матерились.

– Ну ты раскочегарил, потише дурак! – не выдержал и капитан стукнувшись лбом о перископ. Он тоже трусил, но не до такой же степени? Сельцо осталось позади, машины медленно спускались вниз. Одно расстройство... Прислушался к эфиру, впереди что-то творилось – ... баррикада, толпа окружила машины! ... лезут..

Трофимов узнал Боярченко. – Разрешите применить оружие, среди баб прячутся вооруженные люди?!

– Нет, оружие не применять! Отбивайтесь прикладами! Сейчас командир подкинёт к вам спецназ!

– Не могу ждать, они нас того гляди захватят! Я буду стрелять!

– Потерпи, спецназ уже поехал к вам! – уговаривала Олега какая-то шишка. Солдаты били прикладами и сапогами в налезавшие оскаленные рожи, в грудки, по вцепившимся в поручни машин чужим рукам разбивая пальцы в кровь.. бывшие «братья» по ходу уже знали, что стрелять в них было нельзя и их, просто пугали. Кто придумал такое, неизвестно до сих пор. Но придумано было просто отлично! Так что молодец Боярин, выкрутился наплевав на безумный приказ, не

дал себя обезоружить, оскалив зубы лупанул очередью перед напиравшими чеченцами. Над головами противно засветили пули. И навел дымящийся пороховой гарью ствол, на враз присмирившую, попятившуюся толпу. Те сразу почуяли, здесь с ними церемонится никто не будет. Прятавшиеся в толпе боевики, отпугнутые решительным отпором стрелять тоже не решились. Этот дурак и так нарушил приказ не применять оружия, чего еще ждать от нарушителя? Подоспевший спецназ ударил прикладами разгоняя злобно – разочарованно воющую толпу.

– Передовому отряду отойти назад, движение в обратном направлении! – прохрипела в наушниках сквозь вой и свист общая команда.

Пройти сквозь село не удалось, и сверхмощная группировка, способная сокрушить небольшое государство, кружила по гигантскому кругу. Не, молодец Колокольчиков что поставил Боярина в голову! И тот не оплошал, взнудал ситуацию решительной рукой, а ведь могло все кончиться и по иному.. Нижегородская бригада, о чем тут же оповестили всех чеченцы, в такой же ситуации потеряла роту пленными без единого выстрела, и лишилась кучи оружия..

Глава 9. Колонна меняет путь

– Внимание! – раздалось в наушниках – Всем потушить огни, сократить интервалы. Соблюдать радиомолчание, работать только на прием!

Стемнело довольно сильно. В колонне нагло шныряли чеченские «Нивы» и «Уазы». Увы, трогать их было не велено. Тыловая застава встала на взлобке. Вот голова колонны разомкнув гигантский круг, съехала с накатанной колеи. Нырнула на проселок уходящий в покрытые снегом поля, первая десантная машина разведдозора. Колонна изменила маршрут. Прошла последняя машина. Транспортеры замыкания свернули следом.

– Не видно ничего! – тревожно прокричал водитель. Трофимов прильнул к триплексам. В самом деле ничего не видно. Сумерки скрадывали дорогу, вдобавок резко повалил снег.

– Давай по походному! – Откинув крышку люка Тышкин выставил голову. Тут уже не до удобств.. Капитан тоже вылез на броню и что было сил вглядывался в подступающую темень. Ветер свистел и бил в лицо снегом, забираясь под бронежилет холодил тело.

– Только бы не отстать! Только бы никакая машина не встала.. – билась в голове как молитва, единственная мысль. Встанет машина, ему надо вставать. Потому что нельзя своих бросать, никогда и нигде. А куда ехать потом в такой мешанине? Бронемашина плавно качалась в снежной мути. Машины неслись на довольно приличной скорости и ни на что

не обращали внимания. Ямы, бугры – все было по боку, да и не различить было их. Бронетранспортер воя пер напрямую стараясь не отстать от еле видного за падающим снегом темного пятна впереди идущей машины. Выключено все, даже габариты. Время от времени Трофимов поглядывал назад, как бы вedomый не отстал. Несколько часов изнуряющей езды. Это была настоящая гонка! При малейшей возможности водители рвали моторы стараясь обогнать друг друга. Скоро, перед транспортерами замыкания очутились две бээмпэшки, тыловая походная застава батальона на БМП. И батальон этот, шел вроде как в составе основных сил в центре колонны.. но как-то так получилось, что тыловое замыкание батальона очутилось в тыловом замыкании полка. Капитан тоже начал шустрить норовя проскочить вперед.

Он, кто? Замыкание своего полка. А БМП, машина мощная, найдут дорогу, не заблудятся.. Срезав удачно поворот, бронетранспортеры выскочили вперед. Бээмпэшки невозмутимо катили не пытаясь взять реванш. Капитан облегченно перевел дух. Хорошо, когда ты не последний. Переднему проще, за ним силища, подопрет в спину, поможет. А тут? Растяжка в колонне огромная, ну как начнут машины чихвостить?! Надежда только на себя, пока поймут что к чему, пока помощь подойдет! Одни нервы..

Впереди показался свет. Машины с ревом выскакивали из темноты на шоссе, набрав скорость уходили вдогон передних. Ярко освещенный пост дорожной милиции стоял с

распахнутыми настежь дверями, пустой. На площадке перед ним стояло стадо легковых машин. За ними, в темноте, угадывались силуэты ошарашенные неожиданностью людей. Трофимов тоже поразился – электрический свет! А как же блокада? Выходит, положили большой, с прибором, на все решения, субъекты федерации? Выходило так, и даже больше того.

Наезженная колея свернула с трассы в распадок между холмами. Ночлег. Устало скрипнув тормозами бронетранспортер встал.

– Размять ноги, отлить!

Трофимов прыгнув, покачнулся на деревянных ногах, подошел к толпившимся у штабной машины офицерам.

– Прибыли? – Серов хмельной и сытый, лениво курил. Бушлат распахнут, жарко. Комбат лениво сплюнул и ядовито поинтересовался – А почему люди как бараны разбрелись? Я разве разрешал спешиваться? Может сейчас другая задача поступит?

Лицо и глаза болели посеченные снегом. Трофимов насутился. Вопрос конечно был правильный, но отлить-то, тоже по любому надо? Нервы без того были вымотаны и ротный промолчал. Но команду залазить обратно не дал. Серов тоже не стал развивать свару и посчитал офицеров – Все собрались? Ночуем здесь. Располагаться на местности. От каждой роты выставить боевое охранение. Схемы представить через два часа. Если вопросов нет, по местам.

К своему участку, ротные машины шли через расположение десантников. Десантура, рассыпавшись в цепь копала окопчики для стрельбы лежа. В них же укладывались спать. На вершину холма взгромоздилась боевая машина десанта. Время от времени прикрученная к ней зенитка хлопала осветительным. Через полминуты тусклый свет озарял местность мрачным светом. Клубился серый туман. Пройдясь по участку ротный накарябал примерную схему местности. Посты, сектора огня, время смены дежурных.. Тыкая грязными пальцами, разобрались кто за что отвечает.

– Смотрите что б не замерли за ночь.

Капитан осмотрел светлые пятна лиц едва различимые под касками – Толкать и проверять каждые два часа, бронжилеты на ночь снять, расстелить под себя, все не так как на голой земле.

Взводные и сержанты устало молчали.

– Если ночью не найду дежурных в отделениях.. – ротный поднял кулак и угрожающее поводит – Вопросы?

Вопросов не было. Командиры разбрелись. Солдаты нехотя ковырялись в банках с кашей, жевали промерзлый хлеб, курили и устало копались в отрытых окопчиках устраиваясь на ночлег. Кто-то залазил в спальник, кто накрывался им надеясь таким образом спастись от сырой стужи. Хорошо хоть ватные штаны да бушлаты. Солдаты исчезали сливаясь с черной бугристой землей.

В кабине «татарина», у замполита было тесно, тепло и на-

курено.

– Давай старшина, доставай!

Трофимов потирая руки ткнул старшину в бок. Но тот вместо привычного – так точно, повел себя странно, и как будто не слышал прямого указания начальства.

– Старшина, пузырь давай?

– Нет у меня.

– Как это нет? Ты чего мелешь!?

– Начальник штаба с зампотылу, отобрали.

– Кто отобрал, Быков с Серовым?

Такого произвола от комбата и молодого лейтенанта никто не ожидал и все примолкли. Трофимова разобрала злость, но куда-то идти и скандалить уже не хотелось. Хотя, за такое свинство и нарушение субординации следовало бы кое кому начистить рыло.. армейские порядочки, б...ь! Водка сейчас была дороже всего, а жалованье у начальника штаба с зампотылу было куда как больше, чем у них. Но старшина, тоже хорош! Нет мол, и все! Мог бы пойти на принцип, чем он рискует? Сам наверное предложил, а теперь сваливает.. Так что в этом пузыре, старшина свою долю выпил. В наступившей тишине ротный открыл дверь кабины – Ступай прогуляйся Юра, проконтролируй как люди на ночь устроились. Замполит, доставай свою.

Водка приятно разогнала кровь, отошел в темноту страх, пошли валом впечатления.

– Товарищ капитан, может все-таки оставим старшине?

Синяков удачно предложил, вовремя. Отмякнув и подобрев от горячей пищи, ротный отмахнулся – Сам отдашь, потом.

– Пусть ротный сам хлещет.. – пробурчал обиженно старшина и водку пить не стал. Куда её вылил Синяков, история умалчивает.

В стальном чреве транспортера после кабины показалось тепло, но это было только начало. Трофимов проснулся от ледяного холода и крайней нужды, ничего не понимая озирался в крошечной тьме. Как в могиле. И ни звука.. Только потом стало слышно еле заметное дыхание спящих людей. Нашарив рукой, щелкнул тумблером освещения. Весь корпус изнутри покрылся сверкающей шубой инея. От лежащих вплотную неподвижно тел еле заметно поднимались струйки дыхания. Била ледяная дрожь.

– Тышшкин, Тышшкин! – капитан тряс спавшего рядом водителя – Ддавай ззаводи, машшину пппрогревай!

Солдат сел и молчал что-то обдумывая.

– Ты ччего ждддешь?

– Нельззя ззаводить... – солдата тоже бил озноб.

– Пппоччему?

– Сссолярку ббберечь ннужно, когдда ззакоррекция бббудет неиззвестно... Ззакоррекция приказал...

Ночевавший народ не на шутку ополчился, и хор голосов, самое малое, грозил набить ему морду..

– В ссамом дделе Тттышшкин – поддержал общественное

мнение, капитан – Есссли мы пппомерзннем на кой ляддд
железяка нннужна бббудет?

Трясясь от холода водитель завел машину и включил обо-
грев.

2

Подъем. Густая мрачная темнота, на черном небе не вид-
но даже точек звезд. И пронзительный холод.. по отъе-
хавшей подножке, из бронетранспортера выполз солдат. Не
удержавшись на заостреневших ногах кувыркнулся и схва-
тившись за подножку медленно поднялся.

– Кто жрать хочет, подходим! – заорал из темноты стар-
шина наярявая поварешкой по железному боку термоса.
Сонные бойцы оживились. Горячая каша, Боже, кто бы знал
какая это ценность! Горячий котелок греет промерзшие ру-
ки, прибавляет сил в онемевшем от холода теле. Полуслад-
кий горячий чай..

После короткой проверки – марш. Еле видно брезжил
промозглый рассвет, над землей уже поднимался легкий ту-
манец. Начинался второй день страха и неуверенности. Ко-
лонна с ревом выползала на шоссе.

Горагорское. На другой стороне подъема, на огромном
ржавом баке выведено свеженькой краской "джохар". Дуда-
ев, стало быть. Что бы было понятно на чьей стороне симпа-
тии. Село, до вступления войск, считалось оппозиционным.

Теперь, все изменилось. И тут как мираж, рядом с дорогой возник хиленький базарчик. Мысли лихорадочно заметались – эх, водички бы газированной, да сигарет! Жаль денег нет... – и в голову не пришло, слегка повернуть пулеметы и взять все, что надо. Как это давно практиковали сами чеченцы. С другой стороны, это какими нужно быть на голову, что бы продавать оккупантам сигареты и пиво, ехавшим давить молодую демократию? Дааа, менталитет однако..

Базарчик остался позади, дорога пошла на подъем. Медленно, медленно машины подходили к перекрестку с внушительной толпой.

– Товарищ капитан! – позвал наводчик пулеметов слушающий эфир – Передали что бы посматривали за черной «Волгой».

– Что там, вооруженные что ли?

– Не знаю, сказали просто присматривать за «Волгой» и всё.

Чеченцы стояли кучками возле домов зло зыря на проходящие машины. Орала только мальчишки что вились вокруг как надоедливые мухи. Увидев что машины последние, местные жители осмелели и подступили ближе. Сдержанность быстро стаяла – Зачем вы к нам пришли? Что мы вам сделали? Оккупанты.. Убирайтесь обратно.. Иваны, уматывайте пока целы.. – целый град криков обрушился на замыкание. Капитан сидел в люке подстелив бушлат и эти крики, ему сильно не нравились. Никто не шел убивать и гра-

бить. К тому же как можно было оккупировать землю, давно принадлежавшую России? Надтеречный район, как и Крым Украине, «подарил» Чечне недоброй памяти Хрущев пользовавшийся уважением этого народа. А республику создал все тот же недоброй памяти Ленин, согнав с политых кровью земель, казаков. Горные абреки ему были милее..

Крики становились громче, толпа быстро стервенела ощущая сдержанность вояк.

– Откинуть бойницы, оружие к бою! – крикнул капитан и злоба моментально поутихла. Да, они знали о приказе не стрелять, и знали о «победе» на границе с Дагестаном. Но кто знает, этих русских? И правильно, Трофимов не собирался сдерживаться если случится хоть одна попытка захвата. Торчащие из бойниц стволы давно заряжены и сняты с предохранителей, солдаты на пределе, и вздумай кто броситься к машинам..

Перед самым спуском с шоссе передние машины встали. Не обращая на крики внимания Трофимов привстал и поискал взглядом черную «Волгу». Ну точно, вон она.. Машина с распахнутыми дверцами напоминала большого черного жука хищно притаившегося за толпой. На переднем сидении коротко стриженный бугай в черной кожаной куртке, разглядывая проходящие машины, говорил в микрофон бортовой радиостанции. На заднем сидении, в глубине салона вальяжно развалился еще один браток в темных очках. У распахнутой задней дверцы стоял третий, худощавый, в кожаном

плаще, провожая злобными глазами проходящие машины. Окружив кольцом на расстоянии, охрана изображала зевак. Под одеждой угадывалось оружие. Трофимов щелкнул переключателем связи – Храпов, если толпа кинется, мочи сначала «Волжану».

– Понял.

Пулеметы рыскнули, нащупав, уставились черными зрачками на машину. Сидящие в «Волге» занервничали. Очкастый, буркнув что-то впереди сидящему вылез, спрятался за спинами стоящих людей. Охрана плотнее переместилась к нему. Напрасно.. от крупнокалиберного не уйдет в любом случае, если каша завариться. Пулеметы переместились за ним. Молодец наводчик, соображает.. Толпа, косясь на оружие продолжала осуждающе гудеть. Капитан прислушался, взгляделся в окружающие лица. Особенно надрывался один, с усами, и красивым мужественным лицом хорошего человека. В распахе телогрейки виднелся голубой тельник. .. – Ну какого черта вам тут надо? Вместе в Афгане воевали, что теперь делать, против вас воевать?

– А что вы сами, бардак развели? – не выдержав, вступил в перепалку капитан. Толпа возмущенно взвыла – Какой бардак, у нас все нормально!

– Ага, нормально! А кто заложников хватает? Скот угоняет?

Красавец мужчина растерянно смолк, на помощь ему пришли другие – А ты что, видел? Видел, да?...

Перепалка разгоралась, опасно косясь на торчащие стволы, люди подходили ближе. Капитан в запале тоже вылез из люка, подошел к срезу брони – Так что же вы порядка у себя дома навести не можете?

– А ты такой умный порядок пришел наводить? У себя в России сначала наведи!

– Наведем, не бойся!

– Вот и наведи!

– Наведем! ..

Впереди стоящие машины тронулись, нырнули с трассы. Осторожно притормаживая, бэтры стали спускаться по крутому склону грунтовки отходившей от шоссе.

– Иваны уматывайте в свою Россию! .. ! – бесновались подростки, кидая вслед удаляющимся палки, камни. Капитан на прощанье покрутил пальцем у виска, чем вызвал бешеный приступ свиста и ругани. Колонна уходила от наезженных дорог, где её ждали засады и ловушки. Какое-то время грунтовка тянулась вдоль трассы. Было видно как по шоссе на скорости, в сторону Грозного шла та самая черная «Волга». Трофимов встrepенулся – Из крупнокалиберного её. Скорость огромная, и расстояние позволяет.

– Стой.

Несмотря на тихо поданную команду Тышкин понял и остановил транспортер выжидающее глядя на неуверенно кусающего губы командира.

– Храпов.. – Трофимов неуверенно тронул тумблер пе-

реключения внутренней связи – Видишь «Волжану»? Возьми-ка её на прицел.

И пока башня ползла в сторону торопливо переключившись в эфир, нажал тангенту передачи – «Долина», я «Егерь 12» прием?

– Слушаю тебя «Егерь 12»..

– На горе стоит наблюдатель, ведет наблюдение за движением, разрешите его пугануть?

Наблюдатель и в самом деле стоял на соседней горе, и в конце концов, какая разница, сколько будет очередей, одна или две? Машине, много не надо. Возникла пауза. Встрял командующий группировкой, который до этого убеждал Боярченко не поддаваться на провокации – Нет «Егерь», не стреляй! Лучше догони его и трендюлей ему дай!

Черт бы вас всех подрал.. Трофимов зло сплюнул. Стрелять надо было, потом бы отбрехался какнибудь. Дураку понятно, в машине сидел далеко не рядовой браток, и сколько гадостей может не произойти, открой он вовремя огонь. Э-эх бя..

– Понял вас! – дисциплинированно пробурчал Трофимов.

– Вперед Тышкин. Храпов, отбой! Ну дает, папаша..

И джигит и машина благополучно скрылись из виду. Дорога монотонно бежала навстречу. Безлюдье. Крутые склоны сопки поросшие желтой травой и кустарником. Серое небо. От постоянного верчения головой саднило шею натертую жестким воротником. Овраги, лощины, кусты.. и наблюдате-

ли. На вершинах крутых холмов торчали фигуры наблюдателей. Трактора, мотоциклы, на лошадях.. вот те и ушли от наблюдения!

А в середине дня, далеко впереди грохнуло мощно, ещё, и ещё! Пачками зачастила густая перестрелка, поднялся чёрный клуб дыма. Капитан торопливо надел скинутые было наушники и .. тишина, недоуменные переговоры. У десантов другая частота. Переключился. Мат на мате. Ага, теперь, все понятно.

Организованное наблюдение позволило уточнить примерный маршрут движения. И хотя колонна петляла в нежилых, трудно доступных районах приближаясь к цели, есть места где можно пройти только одной дорогой. Там и ждала засада. Пропустив передовой отряд, ударили по главной колонне из залповой установки "Град", резанули из пулемётов. Seriously пострадала одна командно штабная машина, осколками и пулеметным огнем побилло много людей. Кто любит сидеть в открытом люке, когда все остальные под броней? Правильно, командир. Вот командирам и досталось. Неважно кто, лейтенант или сержант, без командира люди – стадо.

– Вас, товарищ капитан.

Наводчик протянул лихорадочно бормотавший шлемофон.

– Внимание всем абонентам, циркуляр! Внимание всем.. – гремело в наушниках – По наблюдателям и транспорту,

огонь открывать, без предупреждения! Без предупреждения!!

Трофимов хекнул и стащил говорящую шапку. Небрежно бросил назад, наводчику. Спихнулись.. Колонна резко повернула. Шли на Грозный. Темнело быстро. Колонна остановилась под самый закат, разворачиваясь в поле у небольшого села. Серовский транспортер подждал его на взлобке, рядом ворочалась звеня траками БМП занимая позицию. Увидев Трофимова Серов махнул рукой приказывая остановиться.

– Слазь.

Серов стоял на небольшом взлобке и нервно шлепал по ноге перчатками, не глядя на тяжело спрыгнувшего вниз ротного – Вот от сюда и воооон до туда занять оборону. Все понял!?

– А..

Но начштаба развернулся и прыгнул на свой транспортер. Взревел мотор и перед растерянным ротным оказалась пустота. Ну и черт с ним. Бойцы вгрызлись в грунт. Повезло что песочек.

Глава 10. Момент Истины.

1

В штабной машине было хорошо. Яркий свет, успокаива-

ющее тепло автомобильной печки. Никакой тебе грязи и гула дизеля закладывающего уши, вони солярки и сгоревшего пороха. Втиснувшись в кунг, грязный как землекоп Трофимов вклинился меж раздавшихся тел и стащил тугой подшлемник от которого невмоготу болели волосы. Щурясь на свет ждал ценных указаний.

– Товарищ капитан, где ваша схема местности?

Сидящий напротив Серов взял официальный тон и привычно насупясь же, в упор разглядывал ротного. Как будто давно не видел.. Рядом, скучающее изучали потолок Матросов с Быковым.

– Я что тебе, рожу что ли её? Темно уже. Местность толком не разглядел.

– В четвертой схема есть, а в пятой как всегда, не готова – ядовито заметил начальник пропустив грубость между ушей. Странно, не похоже это на него.. значит, потом отомстит.

– Стоянка будет три дня, дальше по обстановке..

Трофимов облегченно вздохнул, будет время оклематься и привыкнуть к новой реальности.

– Наши новые позывные – Линза. Числовой пропуск на сегодня, восемь.

Числовой пропуск, примитивный способ первоначально опознавания свой-чужой. Пропуск может меняться главным командиром утром и вечером, но проще назначать число на сутки. И не больше десяти. В принципе, число не ограничено, но усложнять не рекомендуется. В военно-полевых усло-

виях головы работают иначе чем в мирной жизни, и черт знает, какое может произойти замыкание?

Суть - часовой спрашивает любую сумму. Предполагаемый свой, должен немедленно назвать второе число, что бы в итоге, получилась установленная сумма, то есть этот самый числовой пропуск.

– У меня все. Заместители?

Быков открыл мутные глаза, пошевелился – Сегодня подайте сухпай, горячая пища будет завтра, что б с термосами пришли. У нас все готово?

Крепко сбитый прапорщик, к кому обращался вопрос Васьки-зампотылу, командир гранатометного взвода по совместительству выполнявший еще и роль командира хозвзвода, так как прапор хозяйственник занемог перед самым походом, кивнул головой. Трофимов завистливо шевельнул носом. Пахло густым перегаром – пьют, сволочи.. Матросову сказать было нечего и совещание на этом было закончено. Все молчали и никто не собирался выходить. Выпить, не помешало бы.. тем более, комбат оприходовал Трофимовскую бутылку и теперь, вроде как был должен. Но не говорить же об этом вслух? Неприлично-с..

– А с куревом как? – спросил что б потянуть резину, ротный.

– Должен вертолет прилететь – коротко ответил Серов – Чай будешь?

На столе и в правду стояла банка с еле теплым, но свежим

чаем. Шарабешки к чаю, на худой конец сахару, Серов предложить забыл. Ишь, пустым чаем хочет отделаться!

– А покрепче чего, нет?

– Покрепче, ничего нет.

И Матросов и Быков с откровенным нетерпением смотрели на Трофимова желая что б тот наконец слинял, и занялся прямыми служебными обязанностями. Трофимов поворочался плотнее усаживаясь – вот уж хрен вы угадали..

– Еще вопросы, есть? – тускло спросил Серов.

– Пошли, покурим! – спас штаб от скандала Боярченко, и подавая пример, первым поднялся с места. За дверью этой светлой и уютной действительности было черно, мокро и чертовски холодно. Прикурив угощение, ротный понимающе кивнул когда Боярченко пожелав успехов нырнул обратно в кунг, и бережно зачибковал окурочок. Да и хрен с ними.

Что ж, надо идти обратно, на передок.. Вспаханное мокрое поле, мгновенно, прилипло к сапогам и через десяток метров нужно было трясти ногами сбрасывая пудовые комки. Вдобавок, хлопьями повалил тяжелый и густой снег, и видимость вообще стала, ноль. Руку вытяни, и все. Дальше не видно. Растерянно встал – куда идти?

Вот теперь, глубокой ночью, в центре грязного поля во время разбушевавшегося снегопада самое время было понять – кто ты и что здесь вообще, делаешь? Странно.. вроде очевидно – Долг, обязанность там.. ну как же? С младых ногтей ведь внушалось, ты защитник Родины, будущий солдат!

Начиная с детского садика игрушечное оружие и войнушка в «наших» и «не наших». В школе, одноклассницы в серой школьной форме каждому мальчишке на двадцать третье дарили открытку и немудреный подарок. Согласись, это тоже к чему-то обязывает? То же самое говорили книги, фильмы о войне, преподаватели в военном училище – Подбери сопли, курсант! Защита Родины твоя прямая обязанность, коли пришел сам, сделал осознанный выбор..

– Осознанный? Да, наверное.. Но почему тогда все, когда всё чем гордились в один миг стало позором, и все скромно промолчали? Забились по щелям, как тараканы.. Сравнение с офицерами царских времен, не выдерживало никакой критики. Советское офицерство оказалось полным ничтожеством и разноплеменным сбродом разбежавшимся по национальным квартиркам. Утерлись, промолчали. Кто в холуи подался, кто в бандиты. А кто-то и опустился, балластом оказался. Подделкой.. а может за дело, нас считают тупыми? Но как тогда ему, по существу советскому офицеру, мог вообще прийти в голову такой хульный вопрос? Да еще, где.. стоя в самой дырке задницы.

Судьба, волчьими зрачками заглядывала в душу – Как ты, готов к смертельной схватке, готов пролить свою и чужую кровь?

Душа судорожно трепетала от страха усиленного дальновидным начальством – Ну как так можно говорить? Сейчас двадцатый век, гуманность, милосердие, все люди братья!

Ну нельзя же вот так, в живое тело зазубренным осколком! Очередью в упор! Можно же как-то договориться, достичь консенсуса, уступить наконец!?

– Нет, нельзя! – кричала не отомщенная кровь попавших в засаду десантников, ограбленных, изнасилованных и замученных людей.

– А как же мировое сообщество? Пусть осудят, введут какие-нибудь санкции, милиция наконец пускай разбирается! – билась в истерике жалкая мыслишка.

– Ты что? Офонарел вконец? – пробилась откуда-то из далекой глубины, холодное жестокое понимание – Какая милиция? Ты и есть, та самая милиция. Тебя этому учили, четыре года вбухивали как грамотно прикончить осатаневшее отродье! Зажми свой страх в кулак, прекрати дрожать! На тебя твои солдаты смотрят! Ты присягу принимал, заяц!

– Нет!! Я присягал Советскому Союзу! Такой страны больше нет! Я никому ничего не должен! Завтра же пойду к Серову, нет, к командиру части! Попрошу чтобы меня отстранили, пусть меня отправляют отсюда! Я не хочу воевать!..

– Что ты несешь.. что ты несешь, идиот! – незримый холод в глубине окреп, презрительно рассмеялся – На чем тебя отсюда отправят? На метле, боком? Мы во враждебном окружении, выхода отсюда нет, никому. Только вперед. Возьми себя в руки, подбодри своих солдат, им гораздо хуже.. – противоречивые мысли и чувства рвали на части ошалевшую от

страха душу.

Снежный заряд исчез так же внезапно как и появился. Трофимов сплюнул, и матерно выругавшись попытался вытащить сапоги из грязи. Надо было идти, не спать же здесь стоя?

В изнеможении, на трясущихся ногах остановился у черного бронетранспортера, прислонившись горячим лбом к ледяной броне тяжело дышал. Ладно, подождем еще немного, посмотрим. Опять пошел снег укрывая все белым саваном. Откинув боковой люк, капитан забрался в мерно рокочущее нутро бронемашин.

– Давай, вызывай командиров взводов – распорядился дежурившему на связи наводчику. Возникшие дела требующие немедленного решения отвлекали от тяжелых дум.

– Не могу найти фланг четвертой роты, соседей нет.. – отряхиваясь от мелко блестящей измороси сменившей снег, влез в машину Баранов.

– В лощине искал, там ихние машины стояли?

– Искал, нет их. – Капитан схватился за микрофон и связавшись с четвертой, с руганью отбросил шлемофон. Оказывается, четвертая даже не чесалась, они только стали разворачиваться. Черт те знает что!

Ночь дышала тревогой. Бойцы тревожно ворочались в хлюпающих грязью сырых окопах, смотрели на лежащее внизу, уютно подмигивающее огоньками окон, село. Даже не верилось, что что-то будет. Раздав задачи и постращав

немедленной проверкой, Трофимов залез в бэтр и включил транзистор. В машине стало тихо.

– ...Как так можно!.. – ворвался тревожный взволнованный женский голос – ...мой сын меня спросит, мама а что вы сделали чтобы остановить войну? ...

Крутнул круляшек настройки дальше.

... – Джохар наш друг! Законно выбранный президент своей республики! Он выломает зубы этой военщине, русские мамы получают своих убитых ублюдков! Не дадим растоптать свободу! Демократия в опасности!... – визжал противный, астматический голос, ощущение было такое что из динамика летят брызги ядовитой слюны.

По эфиру ходили мутные волны, поднявшие со дна всё.

– ..показало, что русское оружие ни куда не годное, множество конструкторских недостатков.. Всплыло все, что раньше умалчивалось, говорилось тайком. Четко определились друзья и враги, но всех больше было равнодушных.

– ... передаем последние известия... – голосом как замороженный минтай, вещала дикторша "Маяка" – ...в Ростовский окружной госпиталь поступило большое количество гробов и нового обмундирования с новой символикой Российских Вооруженных Сил. Ожидается большое поступление раненых и убитых при наведении конституционного порядка...

Сообщение настолько переполнило терпение, что капитан тычком выключил транзистор чуть не разбив его. Дрожали

руки. Ни слова поддержки. Ну бля, спасибо, поддержали суки, морально..

Ротный посмотрел на безмолвные лица солдат, и в наступившей тишине, хотя все внутри тряслось, весело подбодрил – Ничего братва, прорвемся!

Братва ничего не ответив завозилась, угрюмо занялась своими делами. Тянулась ночь. Черная. Тягучая. Отдежуриив смену ротный залез в пропахшую солярой бронемашину и лишь под утро забылся коротким полусном под мерный рокот дизеля и шуршание печки. Шли третьи сутки кошмара.

2

Солнечный зайчик плясал по векам и открыв глаза ротный чихнул.

– На здоровье!

Капитан окончательно открыл глаза и прижмурился не узнавая говорящего. На верху, у открытого люка сидел водитель и держал дымящийся котелок.

– Завтракать будете, товарищ капитан?

Есть не хотелось уже несколько суток и Трофимов не неволил себя зная что тело само попросит, когда будет надо. Яркое солнце растопило снег, и поле блестело от воды.

– Я на позиции.

Ротный спрыгнул в чавкнувшую грязь, справил мелкую нужду возле колеса и не спеша побрел вдоль окопов. Бой-

цы копали проходы соединяя их траншеей. Дело.. Вместе со снегом стаяли ночные ужасы, и ротный не стал праздновать труса надоедая Папику своим пацифизмом.

Участок обороны шел по кромке вспаханного поля уступом нависавшего над лощинкой. Дорога вилась поднимаясь к ним и перевалив гряду уходила назад, в расположение десантников. Там и сям высились крутые сопки, с которых наверняка ведется наблюдение. Говорят, там тоже наши наблюдательные посты.. но сопкок было так много и на каждой не выставишь охрану. На другой стороне долины лежало село. На краю села столпились мужчины. Хорошо видно как они машут руками доказывая что-то друг другу. И тут воровато ворохнулась мыслишка – там магазин наверное есть.. Сходить бы? Капитан замялся. Может, лучше потерпеть? Курево закончилось почти у всех, окурки не выбрасывали как раньше а затушив, прятали по укромным местам. Идти пешком было далеко и страшно, а угнать для личных нужд транспортер, ротный пока еще не решался.

Вертолет прилетел под вечер и неторопливо разворачиваясь заходил на посадку. Сидя с Дергуновым на пулеметной башне Трофимов лениво наблюдал за процессом. Ну прилетел и прилетел.. однако, кто это там отделился от встречающей толпы и неуверенно чешет по полю? Капитан приподнялся и толкнул Дергунова – Гошка прилетел!

Фальшиво улыбаясь, Хвоцев приблизился и забрался на верх.

– Какими судьбами.. – прищурившись затынул ротный, и взводный виновато занервничал перечисляя причины из-за которых он опоздал к маршу.

– Ну ладно, чего старое вспоминать..

Ротный и замполит изучающее глядели на лейтенанта.

– Гош, дай закурить? – забил Дергунов пробный шар.

– Сейчас! – лейтенант облегченно засуетился и доверчиво вытащил пачку дешевой дряни. Начальники переглянулись. Первым, как самый старший, приложился ротный и выгреб несколько сигарет. Затем приложился замполит, и лишь после этого, блаженно дымя, начальники снисходительно посоветовали – Ты смотри, сигареты не очень-то раздавай. Курева нет, у всех уши пухнут.

Лейтенант ошарашено посмотрел на полупустую пачку, на командиров, и лишь после этого спрятал уцелевшие сигареты в карман.

– Ну, что там твориться Гош?

Взводный возбужденно привстал и с жаром воскликнул – Ну-у.. такой шухер поднялся! Может даже война и закончиться!

Нигилист Дергунов скептически хмыкнул – Ну это ты загнул! На кой хер тогда нас сюда тащили, попугать?

Трофимов не был так категоричен и тихо надеялся – может в самом деле, все обойдется, а?

Глава 11. В грязи.

Вечернее совещание затягивалось, Серов опаздывал из полкового штаба и Матросов включил переносной черно-белый «Горизонт».

Тут же раздались звуки суровой песни гор, завывание труб и грохот воинственных барабанов. Белые, длинные рубахи афганцев, душманы из засады стреляющие в советскую колонну, трупы убитых солдат, пылающая техника.. Заставка чеченского независимого телевидения закончилась и показали зал, горячо аплодирующую толпу. С эстрады неслась захватывающая песня про русские танки. Певец призывал к сопротивлению, потому что Российская армия получившая строгий приказ не стрелять, вот-вот должна оккупировать город! Русский город, кстати. Крепость Грозная. А оккупанты снова заставят работать и учиться гордый народ, запретит убивать, грабить и заниматься работоторговлей.. стерпеть такого позора было нельзя! И заросший до глаз черными волосами бородач сменивший певца, с издевкой предложил – А теперь друзья, вспомним чему нас учили в Советской Армии.

На подставке тут же возник плакатный разрез танка, и длинная указка, очерчивая поясняла уязвимые места бронемашин, порядок изготовления к стрельбе и зарядание. Тут же, еще один «учитель» заряжал гранатомет и показывал изго-

товку к стрельбе.

.. – дальность поражения до трехсот метров, бородач ухмыльнулся, нам это ни к чему, лучше бить из окон и углов.

Матросов выругался увидев гранаты. Разъяснил, что это новейшие советские гранаты. Когда-то, немцы изобрели лучший в мире танк, «Леопард». Лучший, не лучший, это еще бабка надвое сказала, но именно для этого танка была изобретены гранаты с усиленной взрывчаткой. В самом деле, откуда они у чеченцев оказались? Указания инструктора были грамотные и четкие. Морду бы набить тому командиру, кто в армии этого чеченца обучал.. А кто-то говорил, что серьезного сопротивления не будет.. Но пожалуй всех больше был рад чеченскому телевидению начальник разведки. Разведчики без особого труда узнали сколько в селе спецназовцев, и какая у них техника. Чеченский оператор освещал занятые позиции и словоохотливо пояснял, сколько человек и как будут их оборонять.

Неплохо, очень даже неплохо.. вайнахи тут же давали интервью гордо выставляя оружие. А в темноте, над городом полыхнули первые зарницы. Война, как страшный зверь просыпалась из темного небытия. Сладко потягивалась похрустывая выстрелами. Люди зверели. В небе загрели самолеты сбрасывая осветительные авиабомбы.

– Люстры.. – вспомнилось из книг об войне. В самом деле, бомбы были как люстры. Гроздя ярких огней медленно опускались с большой высоты освещая местность. В тумане

над землей, казалось что светится само небо. Как только догорала одна, сбрасывалось еще и еще.. канонада нарастала. Над городом вставала кровавая заря.

2

Трофимов бродил вдоль окопов и в тусклом мерцающем свете рассматривал лежавшую перед окопами местность. Солдаты бессовестно спали. Сколько можно бояться? Сутки – двое, потом человек привыкает, тупеет и все становится без-раз-лич-но! Ротный все понимал и спрыгнув в окоп растолкал очередного заснувшего стрелка.

– Я не сплю! – пробормотал пулеметчик Краснов и воровато опустил голову.

– А что ты делаешь? – ротный с любопытством смотрел на нахала и не делал никаких попыток усилить словесное внушение. Солдат отодвинулся к пулемету, заботливо поправил брезент внимательно наблюдая за командиром – Просто, голову положил.

– Ну-ну.. – усмехнувшись, капитан пошел дальше по траншее. Ячейка. Пустая. Все правильно, бойцы сидят парами, и пока один дежурит, второй спит. Так намного спокойнее, безопаснее и не так страшно. Но в следующей ячейке спали оба солдата. Автоматы аккуратно прислоненные к стенке стояли рядом.

– Эй, подъем! – ротный ткнул лежавшего с краю на зем-

ляном топчане.

– Подъем! – толкнул другого. Солдаты сладко спали обнявшись как родные братья. Схватив за ворот капитан скинул одного. Падать второму было значительно мягче. Солдаты тяжело возились на земле разбираясь как они здесь очутились.

– Встать!

– Ротный.. – бойцы испуганно завозились торопливо поднявшись. Поднялись и дружно сделали шаг назад.

– Кто дежурить должен? – Трофимов переводил взгляд в сумраке мерцающей ночи с одного лица на другое. Солдаты молчали лихорадочно соображая что сказать.

– Почему не дежури́м? – ротный повысил голос.

– Мы не спали, товарищ капитан.. – голос рядового Синькова звучал неуверенно и сержант Петрушкин торопливо закивал головой подтверждая сказанное.

– Чего?! Что ты сказал солдат? – ошарашено переспросил ротный. Всякое видел капитан, но такое.. – Бл..ь, а чего же ты тогда делал?

– Я? Я только прилег чуть-чуть полежать.. – нагло вато пояснил солдат. Капитан наливался злобой как бык у которого под носом машут ярко красной тряпкой – Вы за идиота меня принимаете? – приклад автомата поднялся и негромко стукнул в грудь охнувшего солдата.

– Синьков, может ты сейчас скажешь что на тебе бронжилет и мои глаза меня обманывают? Ой, нету брони́ка! А

почему он не надет, раз ты не спал и дежурил, а?

Бойцы не дожидаясь ударов стащили расстеленные на земляной полке бронежилеты поспешно перебросили через себя. Капитан сопел, исподлобья разглядывал клоунов – Ну как вы не понимаете что это не шутки? Это не учения и не караул! Придушат как котят! Это же не в части, там хоть забор и соседний пост! Я понятно изъясняюсь?

– Так точно товарищ капитан.. так точно..

– Ну бля, еще раз застану спящими, рожи расколочу! – пообещал Трофимов выбираясь наверх. Следующий солдат безмятежно спал, положив голову на сложенные под правую щеку ладони. Блики осветительных авиабомб гуляли на мальчишеском лице заросшим реденькой юношеской щетинкой. А ведь десяти минут не прошло.. Капитан тяжело прыгнул, с потревоженных стенок потекла земля. Выдернул автомат. Солдат не пошевелился. Переложив автомат в левую руку, ротный резко, без замаха ударил в беспомощно спящее лицо. Это лучше, чем пуля или нож. Рванув за шиворот сбросил на дно и саданул каблуком в незащищенный бронежилетом бок. Вздернув, поставил на ноги беспомощно вихляющееся, оглушенное тело с бессмысленно раскрытыми глазами.

– Ух гад.. – метил попасть кулаком в белевшее под каской лицо. Боец крутил башкой подставляя под умышленные побои титановую защиту, которую ясен день, кулаком не пробить.

– Я не спал, я не спал товарищ капитан! – верещал солдат и ротный остановился дуя на отбитые об каску кулаки – А чего ты делал, урод!?

– Не спал! – упрямо повторил боец и пугливо отпрянул в ожидании заслуженной кары.

– А что ты делал, дрочил что ли?

– Так точно.. никак нет!

Проснувшиеся от визга расправы, солдаты из соседнего окопа засмеялись. Взяв за грудки ротный притянул солдата и поглядел в испуганные глаза – Еще раз застану спящим на посту.. своими руками голову откручу и свалю на боевиков. Понял!!!

– Так точно! – Трофимов оттолкнул тело. Этот точно понял, до утра. В следующем окопе, стрелок сидел чинно, старательно, и что бы услышал ротный, насвистывал песенку.

– Прекрати свистеть, вижу что не спишь.

Дежурная смена приободрилась зорко глядя за командиром. Далеко за полночь. Ротный прихватил порядочный кусок чужого дежурства, но новоприбывший Хвощев не спешил появиться в окопах что бы хоть как-то отметить.

– Где взводный, Васильев? – Сержант замаялся, растерянно глядя по сторонам – Здесь был, товарищ капитан..

– Ты его будил?

– Так точно!

– Врешь?

– Не, будил я его, товарищ капитан!

Земля вздрогнула, ударила по ногам! Страшный грохот из расположения десантников потряс местность. Солдаты упали на дно окопов, ротный тоже присел от неожиданности. Посмотрел в сторону грохота – если чеченцы долбанули, почему не видно огня разрывов? Снаряды прошелестели над головой в сторону Грозного. Ротный сообразил – в колонне главных сил шла батарея самоходных гаубиц с ласковым названием «Акация».

– Это наши пушки бьют! – сделав рупором ладони крикнул вдоль траншеи капитан. Показались маковки разом проснувшихся бойцов настороженно крутивших головами. Артиллерия мощно, раз за разом мерно бросала снаряды на притаившийся в темноте город. Кто-то еще наверное спал в городе, не спускаясь в подвал, и не ведая про летящую в темноте смерть. От транспортера второго взвода затопала тень, спрыгнув, налетела на капитана.

– А вот и взводный! – Трофимов поймал лейтенанта за грудки – Гоша, почему не дежуришь? Ты спал?

– Нет! – Голос лейтенанта хрипл от сна и растерян.

– Ты давно окопы проверял? – ротный на всякий случай встряхнул взводного и нечаянно понюхал на предмет обнаружения алкогольных паров. Чистый..

– Вот только что! – задергался лейтенант вырываясь из крепких, и очень дружеских объятий.

– Странно. Что-то я тебя не заметил.. – проворчал капитан отпуская лейтенанта. Тут же поймал сержанта – Васильев,

ты лейтенанта полчаса назад видел?

Сержант молчал и как будто не слышал.

– Васильев? – дружеский тычок в плечо.

– Я!

– Ты лейтенанта видел?

Сержант опять замолчал соображая кто страшнее. Но лейтенант свой командир, и его жалко. Но ротный страшнее..

– Никак нет, не видел.. – прозвучал виноватый голос и Трофимов удивленно вскинул в темноте брови. Не соврал сержант, молодец! Надоело ходить, надоело говорить и бить рожи, но иначе солдаты, а теперь выясняется что еще и офицеры, просто не понимают. Разве думал он, что офицерам тоже надо бить рожи добиваясь выполнения приказа? Это было просто невысказано в его лейтенантские годы! И вот, дожили.. ну что ж делать.. Трофимов еще раз встряхнул лейтенанта для начала, что бы тот прочувствовал – Ну что, других пойдем спрашивать? – В голосе звучала такая лютая злоба на лейтенантову безалаберность, что соври Хвощев опять, его пришлось бы наказывать прямо здесь, перед подчиненными. Хорошо что лейтенант это понял и опустив голову дрогнувшим голосом ответил – Не надо... больше не повториться товарищ капитан...

– Хорошо – Трофимов облегченно выдохнул и отпустил лейтенанта, заботливо поправил воротник бушлата. – Дежурь, Паша.

Медленно переставляя ноги Трофимов шел в свой броне-

транспортер. Как тяжело, если б кто знал.. Страх все больше и больше пожирал разум и капитан почти не стеснялся солдат рассуждая что пошлет всех к черту, а воевать не будет! Бойцы молчали и отводили глаза. Наверное, это командирское расхождение слов с делом здорово их путало? Батальон тоже проявлял постоянную «заботу» и за два дня стоянки Трофимов обзавелся двумя совсем свеженькими, взысканиями, хотя устав запрещал наказания в боевых условиях. Но кто их читал? Обстоятельства безжалостно давили. Оставалось сломаться и поджав хвост покорно притащится к Серову – снимайте, убирайте ешьте и вообще, делайте со мной все что хотите.. Или держать удары дожидаясь чего-то. Чего?!? Откинув верхний люк, Трофимов жадно докуривал драгоценный чибик, бойцы без разрешения слушали транзистор. .. – Солдаты! – со слабым акцентом верещала какая-то баба – Бросайте оружие! Стучитесь в любой чеченский дом, вам всегда окажут помощь! Вам ничего не сделают, не бойтесь! Вас спрячут, переоденут и отправят домой!

Пошла песня про волков. Высоцкий пел хриплым мужественным голосом как охотники на выбор бьют хищников.

– Солдаты! – на этот раз мужской голос был с подчеркнуто твердой дикцией и акцентом – Вас здесь всех убьют! На ваши могилки никто не придет, за что вы воюете? В Хасавюрте, батальон российских войск сдался нашим друзьям, отказались идти воевать!..

Только отступившие страхи навалились с новой силой.

Трофимов раздраженно рыкнул – Кто разрешал включать! Еще раз услышу.. Спать всем!

Но самому спать расхотелось, предстояла еще одна кошмарная ночь.

3

Вертолет был огромный, пузатый и почти с двухэтажный дом. Все почему то называли его коровой, и пилоты недовольно кривились. Внутри огромного чрева гиганта стоял топливозаправщик а по раскисшей земле ползал пьяный сопровождающий собирая разбросанные накладные.

– Ты чего привез!? Чего привез, спрашиваю?

Исполнявший обязанности зампотылу, замотех части подполковник Заварзин стоял над сопровождающим – Твоя соляра летняя, а заказывали зимнюю! И разбавлена водой! Ты соображаешь что делаешь!? Машины встанут как только она отстоится! Пошел на хер со своим грузом!

Сопровождающий встал нетрезво качаясь. Новенькая форма из водонепроницаемого материала шелестела при каждом движении. Последняя модификация, которую войска, для которых она скорее всего и была предназначена, никогда не увидят. Уйдет на сторону, за рубеж или все тем же боевикам. Реалии нового времени. Сопровождающий держал свои бумаги – Ну тогда на продукты накладные подпиши?

– Что там?

– Шоколад, колбаса, сыр..

– Говори сразу, что привез на самом деле?

– Сухари, папиросы..

– Все?

– Все. Нам же тоже жить на что-то надо?

Накладные снова полетели в лицо, и собирая бумажки, сопровождающий зло бормотал – Деликатесы им подавай, топливо.. Один черт все здесь передохните, добро зря на вас переводить!

Полковые офицеры стояли молча, это было дико. Вертолет неторопливо раскручивал винты, «корова» собиралась в обратную дорогу. Серов презрительно сплюнул глядя как поднимается вертолет – Чего встали? Айда на совещание..

– Слушай новую боевую задачу – расстелив карту комбат водил остро заточенным карандашом – Вот мы, вот здесь, в пяти километрах нефтяная вышка, тут же кошара с живностью, дом, хозяйство. Там боевики. Небольшой опорный пункт, пехота, несколько пулеметов, танк, пара бэтээров. На вышке у них наблюдательный пункт. Если что, дают сигнал о помощи в села. Слева Волино, с права Юрт. Наша задача выбить их к чертовой матери с этой кошары, окружить село, оседлать перекрёсток дорог и перекрыть им все движение! Наступаем тремя колоннами. Центральная колонна идет через нефтяную вышку, на перекресток дорог. Правая уходит как и мы в сторону, отсекая помощь из села. Наш ба-

тальян на шести бронетранспортеров идет в левой колонне. При подходе к вышке отделяемся от центральной колонны и уходим в лево. – Карандаш тонким жалом указал на притаившийся недалеко в лощинке нефтеперегонный завод – Там тоже боевики, цепью на машинах, выходим из-за гребня и не спешиваясь лупим из всех видов оружия по заводу. По моей команде "залп", стреляем по две дымовые гранаты из башенных гранатометов и уходим назад. Что не понятно? – Трофимов поднял голову – Не сложно и эффективно. Голова все таки начштаба, хоть и козел..

– Если все понятно, к утру машины перед штабом, в каждой экипаж из десяти человек, старший офицер. Приготовить списки людей с номерами оружия. Кто поедет, решайте сами.

4

.. – мы знаем кто встречал русские войска с хлебом солью в Ассиновской. Авторы так называемого письма уже дали опровержение своим лживым словам.. – неторопливо цедил диктор чеченского радио. Трофимов опустил ся рядом с безучастно курившим замполитом – Охота тебе эту хреновень слушать?

– Ты знаешь, интересно.

– Ну-ну.. – Трофимов устроился рядом и прикрыл глаза намереваясь подремать до того как соберутся взводные офи-

церы.

.. – Да! И они ответят за это. Вместе с русскими там участвовали чеченцы, что ж, мы запомним их и придет время.. Новое сообщение! По сведениям наших источников, русские солдаты отказываются воевать и пробивают баки машин. Группировку войск под Батхоем снабжают вертолетами, а это значит что солдаты..

Дергунов перевел волну – Оперативно работают, сволочи. Это они про нас. Только баки машин никто не пробивал, горючка имеет свойство заканчиваться.

Трофимов открыл глаза – Все собрались? Слушай боевую задачу.. – головы склонились над порядком потертой на сгибах и разломаченной картой – Что не понятно?

Офицеры молчали.

– Если все понятно, едут командиры взводов со своими взводами, старшим от роты поедет, поедет от роты... поедет... – Трофимов замялся.

– Давай я съезжу командир? – вызвался замполит, наслушавшийся его обещаний забить на все.

– Ещё чего! – ротный своенравно вскинулся – Старшим поеду я! Здесь остается замполит, а с ним ..

– Я не поеду.. – Капитан замолчал и недоуменно вскинул глаза – Кто это сказал? Баранов, ты чего?

Лейтенант смотрел круглыми от ужаса глазами. Белые губы чуть слышно шелестели. Все смотрели не веря ушам.

– Ты чего болтаешь?

Дергунов, Синяков с Хвощевым молчали не сводя с него удивленных глаз.

– Я .. я не поеду! – громче и тверже заявил лейтенант.

– Как это, не поедешь? – не поверил и ротный.

– Не поеду! Не поеду и все!! Делайте что хотите, но я не поеду! – глаза лейтенанта истерично блестели. Ротный замолчал. Только что, он думал что самым большим трусов в роте был он. Оказывается.. Вот черт, как же ему помочь преодолеть барьер? Сбить с этой позиции можно было в самом начале, когда он только неуверенно пикнул. Вздыбиться устрашающе, заорать. Не важно что, главное громко. Дать пару не больных, но оглушающе-ослепляющих пощечин, поставить по стойке смирно! Нависнув злобно сверху, сверля недобрым взглядом, как можно угрожающе громко и повелительно отдать приказ. Все! И тут же выкинуть грубо из машины – иди лейтенант, готовься! Я проверю через три минуты! Не дать ему высказать свое намерение. Но капитан прозевал драгоценное время. И теперь, его не сдвинуть.. Трофимов задумчиво смотрел – Хрен с тобой лейтенант, остаешься здесь.

Взводный тоже смотрел оловянными от ужаса глазами и кажется ничего не понимал. Он закаменел от страха. Его теперь не то что словом, бревном не сшибешь.

– Ну а вы.. – ротный посмотрел тяжелым взглядом на Синякова с Хвощевым – Тоже, истерики будете закатывать?

– Чего их закатывать, надо так надо.. – огрызнулся Синя-

ков, Хвощев промолчал.

– Тогда по местам, к вечеру списки экипажей.

Окончательно стемнело. Ночи на юге падают стремительно, полчаса и темь.

5

– Товарищ капитан, там какая-то шишка по окопам ходит!
– просунулся в люк Храпов и снова исчез. Этого еще только не хватало..

Сердито матерясь ротный натянул полусырые ботинки, и прихватив осточертевший автомат прыгнул в жирно чавкнущую грязь. Толпа кучковалась далеко, и медленно шла к нему. Трофимов свистнул в траншеи – Шляпы надеть, принес черт кого-то..

Шурша формой подвалили двое громил одетые в полную бронезащиту. Оружие в лапищах казалось сущими игрушками.

– Ты, командир этой роты?

– Ну.

Громилы переглянулись – С тобой сейчас будет говорить командующий группировкой.

Трофимов промолчал ожидая продолжения. Пхе, командующий группировкой.. да хоть папа римский! Что теперь, выть от восторга?

– Слушай внимательно. Веди себя спокойно и вежливо..

– продолжали вразумлять его словно слабоумного, телохранители. Одному из них явно не понравилось выражение лица ротного.

– Может у него оружие взять?

Другой громила пренебрежительно хмыкнул – Не надо. Слышь! Как там тебя? У тебя оружие на предохранитель поставлено?

– Поставлено.

– А это чье подразделение? – дядечка генерал подошел как нельзя более кстати.

– Товарищ генерал.. – Трофимов взял оружие на ремень и лихо сделал шаг вперед. Доложив что он такой-то и такой-то, и вверенная ему рота занимается тем-то и тем-то, ротный выжидательно замолчал. Генерал молча осмотрелся и покачал сухой головой. На лице блестела трехдневная щетина – Не правильно вырыли окопы товарищ капитан, не так надо!

Трофимов скромно промолчал. Что есть, то есть – окопы отрыты не правильно. Нужно было копать ниже гребня. Не ожидал подобного знания от генерала, думал прокатит. Стоящий рядом с генералом Папик посмотрел взглядом василиска и что-то пробормотал нагнувшемуся Серову на ухо. Комбат понимающе улыбнулся кинув многообещающий взгляд на ротного. Только что, он словил еще одно взыскание. Правда оно еще не прозвучало, но за этим дело не станет.

– В другой раз обратите на это внимание – не стал заост-

рять вопрос на скользкой теме, генерал.

– Так точно.. – облегченно выдохнул Трофимов и опять поймал свирепый взгляд Папика. Уж он то, прощать не собирался..

– Как настроение? – Трофимов тяжело вздохнул. Какое тут может быть настроение? Хреновое, дальше не куда.. – Нормальное, товарищ генерал!

– Хорошо! Нам порядок нужно здесь навести. Мы теперь имеем право стрелять, тем более первой пролилась наша кровь, российская.. – Свита почтительно внимала синхронно переводя взгляд с лица командующего на его руку. Несколько человек пыталось что-то конспектировать в сгустившейся темноте.

– Ну, успехов тебе капитан!

– Спасибо товарищ генерал! – Куча сопровождающих стремительно побежала вперед, дальше. Дальше стояли бэ-эмпэшки отдельного батальона и окопов там не было вообще. Черт их знает, как стрелки всей кучей жили в одной машине, но видать как-то уживались. А генерал ничего дядечка.. Бывает и хуже.

Глава 12. Ночной град.

Грохнуло, еще и еще.. Бронетранспортер весом в двена-

дцать тонн подпрыгивал и качался как мячик. Трофимов проснулся в темноте и резко сел. Слева раздавались мягкие удары и мат.

– Руль свиздили товарищ капитан! – испуганный крик водителя резанул по нервам. Нащупав рукой плафон освещения ротный включил свет – лежа на боку водитель, бился и яростно царапал броню.

– Он перед тобой! Очнись, солдат!

Возились испуганные обстрелом солдаты. В мрачном освещении, капитан переводил вопросительный взгляд с одного лица, на другое – Что это?

Вопрос был идиотский. Ответ прозвучал не менее идиотский – Пляшут!

В самом деле, впечатление было таким, как будто наверх, на транспортер, забрались парни, плотной толпой. Здоровые, обутые в сапоги с мощными каблуками сорок пятого размера. Обнявшись за плечи, парни принялись враз приседать и подпрыгивать, отбивая дробь каблуками и дико вскрикивая. А может и в самом деле, кто хулиганит? Звякнув запором Трофимов приоткрыл люк. В щель ворвался гул близких разрывов, мерзко жужжа звякнул и отлетел осколок. Капитан резко захлопнул люк.. – мать...!

Надо выбираться через боковой.

– Войска! Взять оружие, приготовиться к высадке! Всем заползть под бэтээр! – солдаты зашевелились отыскивая свои стволы. Выключив свет капитан приник к окулярам пе-

рископа – ни черта не видать! Вспышки выстрелов по всей линии окопов. Напялив шлемофон нажал тангенту передачи – .. я «Линза 50», прием! Обстрелян с фронта! Что твориться?

– Не знаю, но похоже нас накрыли артиллерией! Ты видишь откуда по тебе стреляют? – начштаба орал потеряв обычное спокойствие. Впрочем, мандражировали все.

– Даа!!!

– Огонь по противнику! Уничтожить его «Линза 50»!

Мотор транспортера завелся и машина рывками, осторожно пошла вперед из эпицентра покачиваясь от ударов града земли. Выехав на невидимый скат машина встала. Загрохотал тяжелый пулемет. Огненная трасса впились в дома, пройдя по фронту исчезла. Лента кончилась. Задрал пулемет Храпов торопливо перезаряжал оружие. Торопливо крутил рукояти наводки.

– Все, хватит Храпов, все.. успокойся!

Разрывы утихли, стихала и беспорядочная стрельба. А из окопов, вылазили очумелые люди.. из одного три-четыре, а рядом стоял пустой. Полураздетые, в носках и босиком шлепали матерясь по жирной грязи. Многие без оружия. Озираясь, рылись в кучах брошенного барахла отыскивая сапоги, оружие, подбирали брошенные в панике вещи. Брели по своим подразделениям. Вот так, выглядит паника. До утра никто не спал, все прятались по окопам. В батальоне, ранило Ваську Быкова.. Тыловик, в тылу, лежа на земле поймал

осколок, это ли не судьба?

Воронки от «Града» впечатляли.. На десантников и батарею самоходных орудий чеченцы обрушил полный залп, сорок штук. Аккуратно расставленным по порядку в ряды, машинам десантников досталось. Попав в одну, снаряд превратил её в банку. Ночевавших там размазало по стенкам. Крыша и днище, разорванные могучим взрывом превратились в металлическую "розочку". Вэвэшников всерьез никто не воспринимал, меж собой чеченцы так и говорили – идет два полка воинов, это десантники, и стая шакалов, то есть оперативный полк внутренних войск.

По этой ли причине, а может потому что они находились рядом с селом, ограничились половиной пакета. Разбросанные в беспорядке машины не пострадали, хотя основной удар реактивной установки шел в центр, где, как они думали, стояли два МИ-24. Но вертолеты поддержки ушли как только стало вечереть и чеченские наблюдатели их успешно прохлопали.

Артиллерия беспрерывно бившая по городу замолчала, и лишь доносился гул разгоревшийся битвы в Грозном озаренный багровыми всполохами огня. Артиллеристы выжидали. Чеченцы обязательно повторят налет. По картам просматривали местность, откуда лучше всего произвести залп и быстро уйти. Разведка шныряла по подозрительным местам. А ночью, затрясаясь, заходила ходуном земля. Со стенок окопов потекли ручейки высохшей земли. В уши больно ударил

утробный рев артустановок. Огневой налет. Удар! Удар! Сто двадцать миллиметровые орудия слитными залпами грохотали выбрасывая огромные языки пламени. Солдаты попадали на дно окопов. Накрыли БМ или нет, но из "Града" чеченцы больше не баловались. Опять мерно заработали пушки, посылая шелестящие в вышине снаряды.

3

Пленный офицер, сорока лет, в зимней шапке и милицейском бушлате, в окружении чеченцев сидел у костра с варившимся в котле бараном.

– Почему ты пошел воевать? – допытывался оператор. Пленный виновато пожал плечами – Приказали...

– А сам ты как считаешь, правильно поступал? – боевики вроде не обращали на разговор внимания занимаясь своими делами. Но по мимолетным взглядам было понятно, слушают. Пленный помолчал – Да как сказать, конечно не правильно.. Ну а что я мог сделать? Многие офицеры понимают что не правильно поступают, но воюют, и солдат заставляют воевать, не будь их, воевать было бы некому..

Чеченцы улыбались. В масть ответ, хорошо пленный говорит..

В кунге стояла гробовая тишина. В телевизоре загрохотало завыло, изображение беспорядочно запрыгало. Бегут. Гулкие разрывы. Смена кадра. Та же группа у костра, невда-

леке сидит тот же пленный. Но выступает уже чеченец – аля русский интеллигент в очечках, но обмотанный пулеметными лентами как матрос из революционного прошлого. На чистейшем, без характерного акцента русском, рассуждает – Я нормальный человек, преподаватель математики. Но то, что пытаются сделать с Чечней, мне не нравится. Кто такой Воронов, что бы наводить тут свои порядки? Пусть сначала в России порядок наведет! Посмотрим, хватит ли ему двух десантных полков?

В кадр влез пацан, лет шестнадцати, кучерявый и смуглый. Демонстративно подбрасывая Ф-1 в руке хвастливо затараторил – Я вот гранату специально для министра приготовил, пусть приходит если мужчина! Мы немало уже твоих солдат угрохали, давай Пашка, приходи!

Ветреный день. Окраина села. Холодно. Худощавый чеченец возиться с крупнокалиберным пулеметом установленным на грузовике, дышит теплом на руки. Озабоченное лицо, что-то не получается. Матерится правда на русском. Наконец, деталь встала на место. Аккуратно поправляет ленту с хищными остриями двенадцати миллиметровых патронов. Что-то спросил оператор, в ответ прокаркал пулеметчик.

– А теперь специально для наших русских друзей! – со смехом попросил снимающий. Сильный ветер треплет длинный клочок волос, худое лицо с впавшими глазами похожее на череп внимательно смотрит в объектив. Сделал приглашающий жест – Приходите русские, ждем! ...

Бляха муха.. – по коже продрал мороз. Трофимов совсем упал духом, и торопливо полез за папиросами пробираясь на выход. Что он, чеченцев не знает? На заставе сколько лет служил с ними.. люди как люди, своенравные правда, но он тоже далеко не подарок. В советские времена, вооруженные силы были многонациональны, и на отдельной заставе по охране искусственных сооружений на БАМе было две мафии, чечено-ингушская и таджикская. Между ними небольшая прослойка из русских, которой достается от всех. Таджики старослужащие, чечено-ингуши молодые. Постоянный передел власти, драки. Сколько раз приходилось влезать в бешенный клубок мелькающих кулаков разнимая их? Много. Фуражку сбивали, но расчетливого удара из темноты не доставалось ни от кого, ни разу. Честно говоря, по духу чеченцы были значительно ближе чем таджики или узбеки. Может поэтому получалось как-то ладить с ними? И ведь ладил, ладил неплохо.. Не дай Бог встретиться теперь с кем из них, как стрелять? А может все это от неуверенности? Задерган, в батальоне грызня, лейтенантики мало чем от своих подчиненных отличаются, бестолковые, требуют постоянного контроля и опеки.. Всем только давай! Подбадривай, обнадеживай, а самому, на кого опереться? Нет поддержки, ниоткуда. Может поэтому, вконец обозленный и задерганный офицер стал вспоминать Бога? Никогда до этого не задумывался, есть Он или нет, наплевать.. Как все. А что просить, как просить, и что для этого нужно? Ни одной молитвы не знает.. ох, как

тяжело.. Может так, на халяву?

– Помоги Господи, дай сил!!! А что я могу Тебе дать в за-
мен? Нет у меня ничего за душой.. я нищ, гол и бос. Сколько
на земле таких как я? Много.. В честь чего ему кто-то дол-
жен помогать, разве хватит на всех букашечек Божьей мило-
сти? Надо было раньше думать, когда в оперативные части
сам напросился..

Страх! Страх тяжелой чугунной гирей давил на душу,
выматывал тепло и обессилевал. Сколько раз клял себя за
неугомонность характера! Сидел бы в дремучем лесу на сво-
ей заставе, завел бы официальную любовницу из телефони-
сток и трахал её! Воровал бы потихоньку со старшиной, на
заставе свинство разводил, как это делали многие начальни-
ки застав. Нет, не сиделось дураку.. сбылась, мечта идиота!

– ...Завтра с утра прибыть к исходному рубежу атаки, при
себе иметь тройной боекомплект, проверить оружие – опу-
стил на грешную землю голос Серова. Совещание закончи-
лось.

Глава 13. Самый страшный в жизни час..

1

Утренний морозец исчезал вместе с кудрявым инеем. Рот-
ные транспортеры заняли свое место. Боевые колонны жда-
ли приказ. Ожидание тянулось томительно.. от табака тош-

нило и без того убитое настроение стало еще хуже.

– ..но самый страшный в жизни час, час ожидания атаки... – всплыло двестише какой-то поэтессы, Юлии Друниной кажется. Да, верно подметила. Книги о войне.. как хорошо их читать прихлебывая горячий чай и затягиваясь сухой сигаретой?! И совсем другое дело, торчать самому в ожидании этого самого сигнала. Сидя на пулеметной башне, капитан смотрел на крутые холмы в бурой траве, на кружащих в томлении солдат, офицеров. Как бы кто не скрывал свои чувства, у всех были напряженные и бледные лица, звучал преувеличенно громкий деревянный смех, суетливость движений. Кто ходит слоняясь туда-сюда, кто-то наоборот безучастно сидит уставившись в одну точку. Маета... Полуденное солнце пригревало. Капитан выудил транзистор и врубив на полную громкость поставил рядом с собой. Полукругом подтянулись люди. Ожидание на лицах.

– .. двух человек, у автомата, вот как захочешь теплоты.. – прорыдала прима отечественной эстрады. Песенка кажется глупой и неестественной, но никуда не денешься, надо слушать. Начались новости. Толпа уплотнилась и напряженно слушала. По любой программе на первом месте самое горячее – вооруженный конфликт.

–...Федеральные войска завершили окружение Грозного, приступили к разоружению незаконных вооруженных формирований. Конфедерация народов Кавказа предъявила ультиматум России. – Все, на этом информация кончилась. И

снова пошла обычная хрень. Вяло, без огонька, как стариковский хрен на полшестого. Какой-то дядечка из народных, надрывно заговорил о творческом поиске, мучительных раздумьях о судьбе народа. Напряженно окружившая бронетранспортер толпа так же молча разочарованно расходилась. Шел второй час пополудни, как долго тянется время! Кажется, сил совсем нет. Мимо пропылила колонна водовозов, впереди нагло пер танк с противоминным тралом и несколько боевых машин десанта, сопровождение. Пехоты не видно, под броню все попрятались. За водой знать пошли..

Три часа. Вдоль батальонной колонны быстрым шагом шел начальник штаба – Всем по своим позициям, на сегодня война отменяется!

Облегчение? Да, наверное, но страх не отступил окончательно и до времени свернулся змеиным клубком. Машины с повеселевшими водителями быстро разъезжались. Неожиданно появился голод, первый раз за несколько суток, и тяжесть с души, став приятной переместилась на желудок.

2

Кроваво-красный закат поджег ярко голубое небо, в сочетании с грозным гулом доносившимся издалека – зрелище было впечатляющее, как кровь. Того и гляди закапает с неба. И синь, прозрачная пронзительная синь оттеняя красное, переходит в черное небо! Вдалеке сахарно белеют, пе-

реливаются горы. Какое буйство красок! Ночь стремительно упала на землю. Неторопливый ход мыслей прервал солдат забарабанивший в броню – Товарищ капитан, танки!

– Какие еще, танки? Ты сбрендил.. – но в окулярах перископа проступили черные характерные силуэты на противоположном гребне ската.

– Раз, два, три, четыре, пять! Вот так не шиша себе.. – Трофимов торопливо схватил шлемофон – "Сосна", я "Линза", вижу танки, пять штук!

– Сейчас комбата позову! – пискнул штабной радист. Тотительно тянулось время. Тем временем, танки один за другим скатывались в долину и перли прямо на позицию роты.

– Какие еще танки? – недоверчиво-возмущенный голос оторванного от дел начальника штаба неожиданно громко ворвался в наушники.

– Танки-танки! – подтвердил Боярченко вклиниваясь в разговор – Идут по дороге.

– Ждите! – начальник пропал из эфира. Хорошо ему говорить, ждите! А танковый рев нарастал и давил на нервы. Капитан задергался – нужно было предупредить взводных. Высунулся в люк – Внимание, "Линзы", стрелять только по моей команде, красная ракета в зенит! Как поняли?

Второй взвод подтвердил приказ. У третьего транспорта нет, комбат забрал как свой резерв. Переносная радиостанция у Синякова как всегда выключена, а ведь сколько раз говорил лейтенанту!

Капитан повернулся – как назло, нет никого. Придется посылать наводчика.

– Храпов! Дуй в третий взвод, Скажи Синякову, что огонь только по красной ракете! Быстрее!!

Солдат улетел. А капитан суетливо перебирал лежащие перед ним ракетницы, красные, зеленые, осветительных нет ни одной! Сколько раз просил у зампотеха осветительных! Завтра.. потом!! Леня было задницу поднять!

Еще раз чертыхнувшись Трофимов схватил сигнальные ракеты – Это же наши! – вспыхнула-обожгла мысль – Когда стояли в колоннах, они же мимо за водой прошли! Ох...

Вновь надев шлемофон судорожно ткнул кнопку переключения частоты станции на волну десантуры – Коробочки-коробочки, вы идете ко мне, обозначьте себя! Повторяю, обозначьте себя... – раз за разом частил Трофимов кусая в нетерпении губы. Но по всем основным и запасным частотам слыла зловещая тишина. Или у них радики выключены, или частоты поменяли, тогда почему не предупредили? На своей частоте тоже тихо. Машины были уже близко, оставалось двести метров, когда напряженную тишину разорвала длинная очередь с позиции Синякова.

..Пииздееец..

Это послужило сигналом. Батальон как с цепи сорвался. Огненный шквал хлестанул изо всех стволов. Два раза пукнул и заглох крупнокалиберный Хвощева. Капитан схватился за голову – Идиоты! Прекратить огонь! Прекратить! Это

свои! – орал что есть мочи встав в рост на машине. Бесплезно, накопившийся страх требовал разрядки, никто не соображал, паника захлестнула всех и вся. Солдаты торопливо меняя магазины садили и садили в страшную темноту где наконец-то показался реальный враг. Ударили ручные гранатометы, выбросив сноп пламени, долбанула безоткатка установленная в боевых порядках роты. Снаряд перелетев колонну разорвался вдалеке. Чей-то пулемет садил очередь за очередью в стог соломы, что стоял на скате недалеко от дороги. Паха наверное.. точно Паха! Солдат не забыл о поставленной задаче и пытался поджечь солому. Трассера очередь за очередью скрывались в огромном стоге. Не горит, не горит сука!!! Если бы горящая солома осветила местность, солдаты бы увидели что это свои, а может и нет.. Но стог не горел.

– Тышкин! Бегом вдоль окопов, кричи – это свои! – Водитель сорвался с места. Трофимов метался на бронетранспортере и яростно матерясь сорвал голос. Сидящие перед ним опомнились и прекратили стрелять. По цепочке орали друг на друга. Стрельба стала стихать, постепенно сошла на нет. Ротный облегченно вздохнул. И вдруг.. длинная очередь из остановившейся колонны! Как плошка бензина на затухающие угли, всколыхнула ответный ураганный огонь. С неожиданным для самого себя спокойствием Трофимов закурил и сел. Все что смог, он сделал. Взял шлемофон – Не стрелять, это свои! – верещал радист.

– Спасибо за подсказку..

Танк тем временем тронулся и двинулся вперед. Поднялся на взгорок, стрельба затихала. Рев был уже близко, танк встал на левом фланге работая на холостых оборотах. Стрельба стихла совсем. Серов торопливо показался из темноты – Где командир роты?

– Чего тебе?

– Почему открыли огонь? Это же свои, вам передали!

– Ох еп твою.. Когда передали? Когда стрельба началась?

Все осатанели от страха, что от меня хотите?!

Колонна меж тем гудя моторами проходила через расположение роты. У Синякова тарахтело моторами уже несколько машин, и стоял такой мат.. такой мат..о какой мат стоял там!

– Почему ракетницами не подсветил?

– А кто мне их дал, ракетницы эти?

– Завтра немедленно получить в полковом складе!

– Был я там, сказали зампотех должен получать!

– Разберемся, а сейчас иди расхлебывай кашу!

– Ага. Сейчас.

Трофимов не тронулся с места. Тем более, сам Серов тоже не очень-то туда и спешил, исчез совсем в другом направлении. Синяков сука, натворил дел, стервец! Пусть, пусть теперь попробует расхлебать кашу! Конечно лейтенант виноват, слов нет. Но с другой стороны, почему колонна не отвечала на радиозапрос? И почему они не подали сигнала зеленой ракетой? Без фар шли.. как на учениях, на все хрен

положили! Ничего, в другой раз умнее будут.. Что будет, если кого-то нечаянно убили, думать вовсе не хотелось. Техника прошла, и снова наступила тишина. Трофимов так и не сдвинулся с места. Что теперь будет..

– Вас искали товарищ капитан. – к машине подошел наводчик и забравшись на верх сел рядом.

– Знаю. Пойду к в третий взвод.

– Нервы не выдержали! Только одного успокоишь, другой стрелять начинает, не слушаются! Как дураки! Танкисты тут тоже права качали, чуть гранатометчика не задавили, едва из окопа успел выскочить..

Синяков испуганно оправдывался, Трофимов даже не кричал. Лейтенанту и так досталось от разгоряченных десантников.

– Почему радиостанция оказалась не включенная?

– Аккумуляторы сели!

Ротный щелкнул выключателем. Тышкин отозвался мгновенно, связь работала отлично.

– Синяков - Синяков, что ты натворил..

3

Глаза у Колокольчикова были страшные

– Ну, рассказывайте, как вы свою колонну расстреливали товарищ капитан!? – Вопрос прозвучал как забитый в крышку гроба, гвоздь. Трофимов затрясся – А что я мог сделать?

У всех нервы сдали.. колонна на запрос не отвечала.. я всех предупреждал, только по моей команде.. всех..

– Какие бывают виды связи? – прервал поток невразумительного бормотания, Колокольчиков.

– Виды связи? Кхм.. радиосвязь, флажками, посыльными..

– Вот вы и ответили на свой вопрос!

– Я посылал.. посылал я.. я же говорю что все как с ума посходили..

– В четвертой роте никто с ума не сошел, а у вас посходили!?! Вы что, товарищ капитан, не умеете ротой командовать?!

Трофимов растерянно молчал – как это четвертая не стреляла.. все стреляли, даже бээмпэшки засадили очередь, хоть и отпираются! Просто никто не попал.. темно было.. А может в самом деле, сказать – убирайте меня к чертовой матери! Не хочу и не умею командовать! Ох, какой был удобный случай..

– Как это вы забыли, что колонна за водой проходила мимо вас?

Трофимов удивленно посмотрел на командира, тот стал похож на сварливую бабу.

– Вы пьяный были? Не-ет, не зря на вас постоянно батальонные офицеры жалуются! И если раненый умрет, учтите, вы пойдете под трибунал!

Разом ослабели колени и пересохло в горле.

– Под трибунал, за что? А десантура сама зевнула!

Потемнело в глазах, голос командира уплыл и доносился издалека. Ротный тут же пришел в себя, щемило сердце, не хватало воздуха. Трофимов встал – Я могу идти?

– Да, идите пока в роту!

– Пока.. пока в роту.. – погребальное эхо звучало в ушах пока капитан доставал заветную фляжку. Торопливо наклонил над кружкой. В кружке была вода. Капитан встряхнул фляжку и подозрительно уставился на экипаж – Кто трогал?

– Никто, товарищ капитан.. – грязное лицо водителя было удивленным и честным.

– А кто сюда воды налил!?

Тышкин понюхал горлышко и отдал обратно – Водка это, товарищ капитан.

– Да? – Трофимов понюхал НЗ и залпом выпил. Точно, водка. Плюнув на все распаковал коробку сухпая и вытащил банку тушенки. Хоть под трибунал, зато сытым. А на улице снова моросил мелкий и нудный дождь. Все заволокло серыми тучами. А в машине было тепло и уютно. Включив обогрев, ротный свернулся на командирском кресле и мирно спал подложив под голову грязный кулак.

– .. Так и сказал? – командир артиллерийской батареи отпустил как многие щетину, и презрительно шурился.

– Свистит Колокольчиков как суслик, раненых в колонне нет, одному только ухо чуть-чуть зацепило. Летехе, это тот самый дурак что из колонны очередь дал ответную. И чет-

вертая рота стреляла, еще как! Если надо, могу подтвердить. Дурит командир, паника началась, я сам не удержался.. Шел бы ты из этого батальона, слопают тебя здесь.

Трофимов кисло усмехнулся – Как? Только если бросать все.

Артиллерист внимательно посмотрел на капитана – Ты это.. не ходи в бой с таким настроением. Плохо кончится.

А в окопах как крысы, всю шарили штабные клерки. Зловеще шуршала бумага. Дознаватели допытывались и задавали неудобные вопросы. Солдаты невразумительно мычали, но вопросы были четкие и двусмысленного толкования не позволяли. Но как ответить на вопрос – кто первым открыл огонь и почему никто не остановился? А потом на другой – Что в это время делал ротный? Солдаты мялись – А хер его знает.. до того ли, было? Все стреляли и он стрелял. А ответить надо было. И обязательно, вразумительно. Легко ли, когда сам плохо помнишь?

ИО на время следствия, Трофимов как не странно не переживал и был бы рад, если б его отстранили и убрали с роты.

Все бы получилось само собой.

И командир части и комбат вредили сами себе. Роте внушили страх перед оружием и ответственностью, положили начало недоверия командирам. Заряд замедленного действия, и неизвестно где и как он рванет, но рванет обязательно.

Вечерело. Вдалеке, еле ползли два «бардака» по мокрой

от дождя дороге. В бинокль было отлично видно, как устроившись на броне кто-то открыто курил. Курили и водители машин высунув головы в люки. БРДМ – боевая разведдозорная машина похожая на БТР, но короче. Пять мест и тяжелое, как у транспортера, вооружение. Машины шли по шоссе в село и были явно чеченские. Стемнело довольно сильно. Вот бы по передней из тяжелого пулемета.. А вторым транспортером, по задней. Не далее как вчера, ротный именно так бы и поступил. Чужие машины как на ладони, дальность оружия позволяла достать их как на полигоне.

– "Сосна", я "Линза 50", у нас разведка в моем районе есть?

Серов ответил мгновенно – Нет, а что?

– Вот тут передо мной две бээрдэмки шляются..

– Сейчас, подожди! – Трофимов ждал пока Серов свяжется с командиром части, уточнит где полковые разведчики и доложит о подозрительных машинах, а тот в свою очередь доложит командиру группировки, и тот даст задание уточнить в других частях..

– Давай их мочканем? – Трофимов узнал Боярченко.

– Ты по переднему, я заднего возьму?

Капитан потер занывшую половину груди – Без проблем. Только ты стреляй первый. – Чужие машины тут же увеличили скорость и потушили фары. Боярченко тоже пропал из эфира и больше не отзывался. Машины скрылись в селе. Вот одна, включив прожектор выписала на центральной площади

кренделя и напоследок издевательски подмигнув, растворилась в темноте. Серов запыхался и очень торопился – Огонь "Линза", наших там нет!

Глава 14. Крещение.

1

Ожидание было выматывающим, но все уже привыкли, и острота ощущений как-то пропала. Распечатав фляжку Трофимов приложился в ожидании боя, и теперь блаженно млеет на теплом солнышке. Надо бы добавить.. побултыхав, капитан прикинул – грамм пятьдесят, не больше можно выпить, что бы осталось водителю и наводчику. Хотя, чего тут бояться.. Кинув вороватый взгляд по сторонам Трофимов нагнул фляжку и волшебная жидкость полилась.

– Командир, капни хоть чуть-чуть?

Выследили.. обречено вздохнув Трофимов налил стаканчик и обернулся.

– Док?

Прикомандированный доктор трусил, и глоток спиртного для него был как нельзя более кстати.

– Держи.

Доктор, это уважаемая личность и ему отказывать никак нельзя.

– По места-ам.. – прорычал Серов пробегая мимо колон-

ны и машины разом завелись. Отбой.. Третий день, после война обеда отменялась. Рота погрузилась в послеобеденный сон и капитан не сразу понял кто его упорно толкает в плече.

– Тебе чего!?! – Трофимов приподнял голову и свирепо оскалился. Бледный Храпов отпрянул – Тревога, товарищ капитан.. радиосвязью пользоваться запрещено. Всем в боевые колонны.

Сон пропал. Вот оно что.. начинается!

Высунувшись в люк Трофимов встал в носках на сидении и свистнул подзывая Хвощева. Но тот уже и так собирался. Страх не было. Возбуждение, спокойствие и железная уверенность, что все будет отлично! Страх.. как хорошо и свободно было без него! Небо после обеда так же посередело и свинцовое брюхо легким туманом волочилось по земле. Плохо было одно, все нажрались думая что боя не будет. При попадании в живот пищевая масса затрудняет оказание помощи. Это, знал самый распоследний солдат. Трофимов потряс флягу – надо бы водиле с наводчиком накапать.. Но фляжка была пустая, эх не сдержались до обеда.. Забросив посуду капитан вздохнул – Ну что бойцы, терпите! Всухую в бой идем.

Машины выстроились в колонны. Стоящий в соседней колонне «Урал» с прикрученной в кузове зениткой, при одном только взгляде вызывал дрожь. Ограждения нет, защиты нет. Расчет веревками привязан к сидениям и мертвой хваткой вцепился в рычаги наводки. Открыты всем ветрам, пу-

лям и осколкам. Вся защита заключается в скорости машины, умении срочника-водилы, да точности наводчика с реакцией стрелка. Пипец какой-то!!!! Трофимов с новым чувством посмотрел на транспортер и с любовью погладил броню – родная ты моя..

– Командир, я с тобой! – доктор, одетый в бронежилет и каску торопливо бежал к транспортеру волоча огромную сумку с красным крестом. Десантный люк мгновенно распахнулся и бойцы усадили дока на почетное место.

– Офицеров второго батальона вызывает комбат..!! – солдат посыльный повернулся и трусцой побежал обратно. Начальник штаба настороженно ощупывая офицеров глазами, и неожиданно без привычной грубости выдал новые данные – Десантура атакует село с другой стороны. Нефтезавод по боку, идем со всеми через кошару! Трофимов, тебе на усиление Черкасов.

Ротный скривился, не доверяет что ли?

– Миша, давай к Хвощеву на усиление. Только паники мне в транспортере не хватало.

Стоящие машины разом завелись и ревели набирая обороты. Гарь выхлопа заволакивала колонну. Взбивая воздух, низко прошла пара боевых пятнистых вертолетов, со скрежетом вся в антеннах прокатила командная бээмпэшка. В заднем люке показался Генерал в шлемофоне, дал отмашку головным – Пошли!!!

Моторы разом взревели как бешенные, водители разом

заскрежетали рычагами врубая передачи сцепления. Машины тронулись набирая скорость с места. Завизжали залязгали траки, рубчатые колеса транспортеров впивались в землю.

Воздух и земля дрожали от рева и грохота боевого железа!

И только тут до ротного дошло – Ай да Генерал, ай да умница! Сколько он головы морочил вражеским наблюдателям собираясь по утрам? Много, дней пять. После обеда наступление отменялось. Приучили к этому и чеченцев. Они и поверили, что сейчас Иваны в очередной раз кашу поедут жрать да на боковую завалиться! Наблюдатели после обеда сами по домам разошлись. Даже если пройдет сигнал, понадобится слишком времени что бы хоть как-то организовать сопротивление. Вот это голова Генерал!

Трофимов скользнул вниз потянув люк, задраил и сдержанно перекрестился – С Богом!

Посмотрел на закаменевшие лица солдат. Никто даже не улыбнулся. Какие уж тут улыбки, на Него родненького, вся надежда.

Колонна стремительно набирала скорость, стрелку спидометра шкалило уже на полста и скорость неуклонно росла. Это по полю-то..

– Закрой "ресничку"!

Тышкин страдальчески сморщился – Как начнется бой, сразу закрою.. Выругавшись, капитан захлопнул крышку – Через триплексы веди!

Водитель смолчал и приник к щелям перископа. Обернувшись назад, заорал надсаживаясь и стремясь перекрыть рев мотора— К бою! Огонь открывать самостоятельно при обнаружении цели!

Защелкали вставшие на фиксаторы заслонки, лязгали автоматные затворы запирающие остроносые пули в стволах. Соседние колонны ушли расходясь лучами в стороны. Ни черта не видать! Поднявшаяся пыль мешала смотреть. Ух ты.. на передней машине, в командирском люке сидел замполит четвертой роты. Вот черт отчаянный! Может тоже.. Но тут показалась верхушка нефтяной вышки и с неё вспышкой ударил пулемет. Вышка быстро выростала, со среднего яруса ударил второй. Огненные трассы неслись еще с нескольких сторон, но их было намного меньше чем наступающих. Намного!

Радиомолчание мгновенно прервалось, крики, возгласы..
– "Линзы"! В цепь! – прохрипела команда в наушниках. Капитан с трудом улавливал голос начальника.

– В лево! Пошел на лево Тышкин! – заорал на водителя. Солдат побледнев вцепился в руль, послушно крутанул баранку. Машина резко ушла с дороги, плавно закачалась на бугристом поле.

– Газу! Еще газу наподдай! – командовал водителю глядя в боковой триплекс на соседние машины четвертой роты, стараясь выровняться в уставную цепь. Скорость упала. Бронемашины четвертой вздымая хвосты пыли, не снижая скоро-

сти уходили вперед. Впереди защелкали одиночные, короткие очереди, поднялась густая пальба. Из-за маневра, бронемашин роты сильно отстали. Во всю дурь ревел двигатель, скрежетали шестерни передач. Солдат уперся лбом в узенькие щелочки триплексов, зло рвал рычаг передачи. Впереди показалась дорога, дальше карьер, обрыв.. – вспомнил капитан карту и рванул за рукав водителя, заорал широко разевая рот и тыкая пальцем вбок – Дуй за четвертой ротой!

Кивком подтвердив что понял, Тышкин переложил курс машины.

Впереди клубился дым. Из густого, в рост бурьяна неслись трассирующие очереди крупнокалиберного пулемета. Пулеметы на нефтяной вышке не умолкали. Куда ехать?!

– Короткая! – Машина резко встала, всех кинуло вперед. Длинными, мерно зарокотал башенный пулемет. Воняло сгоревшим порохом. И тут впереди, в бурьяне увидели чеченский бронетранспортер! Стоит. Пулеметы вверх задраны, перезаряжается падла.. Хорошо! Чуть дальше него, тоже в бурьяне еще какая-то машина, оттуда тоже трассера несутся.

– Пошел прямо руль! Наводчик.. – Грохот выстрелов прервал ротного. На бронетранспортере и машине в кустах, с разных сторон сошлись еще несколько огненных трасс. Из брони брызгали огненные брызги. Вражеская машина звенела от попаданий. Солдаты садили по всему что видели в узенькие окошки бойниц. Пороховая гарь тянулась в машине полосами и резко воняла.. Трофимов развернулся назад к

наводчику – ...где машина второго взвода?

– .. сзади нас идет! – Ротный вцепился в рукоятки перископа. Дым, сплошной дым, ни черта не видно! Машина шла наугад. Вышли и сразу увидели Гогу. Бронемашина четвертой стояла сзади жилого дома. Из чердака, в бронетранспортер Трофимова бил автоматчик. В лобовую броню щелчками бились пули, было видно как поворачивается автоматный ствол. Щелчок! Трофимов дернулся.. Пули ударили в триплекс. Какой дурак сказал что им от этого что-то будет? Наводчик не утерпел – Я его..

– Не стрелять, Гогу зацепишь.

Замполит, сидя в люке транспортера спокойно и не спеша вытащил заряженный гранатомет. Положил на плечо и как на стрельбище прицелился. Автоматчик смолк перезаряжая автомат. Грохнул гулкий выстрел и чердак окутался дымом разрыва. Полетела в стороны черепица, показались голые стропила крыши. Тишина.. На чердаке валялся окровавленный мешок. Гога сел спустив оружие вниз, и транспортер покатиł вперед. Ага, значит они двигались правильно. Пока Храпов матерясь перезаряжал пулеметы Трофимов приседая от осторожности открыл люк и высунул нос. Не то что б очень сильно боялся, вовсе нет! Просто.. просто осторожность надо соблюдать! Стреляли где-то не очень далеко. Высунув наружу оружие Трофимов выстрелил из подствольника. На кого Бог пошлет! Противник огнем на огонь не ответил и ротный окончательно осмелел. В душе шевельнулась

хозяйственная жилка, автомат убитого на крыше боевика, пришелся бы как нельзя более кстати.. ротный оглянулся. Транспортёр Хвощева стоял за ним, уткнувшись в корму носом. Люки плотно задраены и лишь шевеление в бойницах стволов подсказывало что там еще не все умерли от страха. Пожалуй, не стоило из-за какого-то трофейного автомата, подставляться под пули уцелевших боевиков, а они там были.. Трофимов шкурой ощущал пристальный, ненавидящий взгляд. Связываться с двумя бэтэрами набитыми пехотой они не хотели, но если он вылезет то вряд ли они утерпят.. Да черт с ним, с автоматом этим!

– Ну скоро ты там зарядишь? – Трофимов закурил с любопытством разглядывая кошару.

– Зарядил, товарищ капитан! – прокричал Храпов, и пулеметы опустились вниз. Трофимов выбросив окурочок сполз под броню.

– Вперёд! – взревев, машина рванулась как на ралли. Прокочили поле и прикрываясь насыпью дороги встали в цепь полковых машин.

– Земля!! – заорал ротный назад и солдаты горохом вывалились из десантного отсека, разбегаясь и залегая вдоль дороги. Выпав из люка Трофимов напялил «сферу»

– Венс, старший! Я к комбату.

Серов нервничал и набросился сразу – Ты где был? Почему отстал?

– Карьер там, обходили. Еще бы чуть-чуть и вверх коле-

сами опрокинулся.

Серов хотел выругаться, но сдержался и пожевав губами процедил – Хорошо, находишь у себя.

2

Упав в солдатскую цепь ротный бровями уперся в бинокль разглядывая местность. Да, это был тот самый поселок по плану, который, он должен был атаковать и удерживать одной своей ротой с двумя бронемашинами. А вон на том перекрестке, где весело горит синий вагончик, должен бы быть его командно наблюдательный пункт.

Кошару он бы взял. Сначала из транспортеров расстрелял пулеметы на вышках, а потом за саму кошару взялся. Два крупнокалиберных против двух его. Но они в укрытии, а он как на ладони. Потерь было бы .. холодок пробежал по спине. Солдаты изредка постреливали. До села было километра полтора. Там, похоже еще не поняли что к чему и по дороге густо ехали машины. На правом фланге взревели пулеметы. Машины тормозили и разворачивались. Трофимов сначала не понял, почему не подбили ни одной машины? Странно, но никто не стрелял на поражение, а ведь там ехали боевики..

Густая стрельба вспыхнула сзади неожиданно. Пытаясь прорваться в село, на бешеной скорости неслись две машины. Из голубенького микроавтобуса хлестали трассера крупнокалиберного пулемета, а из темно-синих "Жигулей" били

из автомата. "Жигуль" проскочил перекресток и уходил на максимальной скорости. Шквальный огонь. Машина вильнула и резко встала. Водитель убит, двое пассажиров выскользнули на асфальт. Один, дернувшись замер прямо у колес. Другой успел нырнуть в кювет. Захлопали подствольники, вспучились фонтаны разрывов. Крик боли. Опять хлопки подствольников, и тишина.. Выпущенная из РПГ граната разворотила кабину микроавтобуса почти на самом перекрестке. Оглушенные боевики не успели прийти в себя и их добила длинными очередями прямо в машине.

А из под мосточка выводили людей с серыми лицами и высоко поднятыми руками. Крепкие парни вжали головы в плечи и норовили сбиться в кучу.

– Мы не стреляли в вас.. мы мирные жители.. надо было уехать, ждали попутки..

Оттуда же, из под моста, солдаты достали с десятков бутылок с бензином заткнутых матерчатыми пробками. Чеченцы замолчали и глядели в землю.

–чъё? – боец с матерной руганью потряс зажигательной бутылкой.

– Не наше.. – обречено выдохнули из окруженной солдатами, толпы.

– Иди сюда! – Один из офицеров выдернул первого попавшегося и взяв за руки, понюхал. Понюхал одежду. Когда он поднял лицо, чеченец съежился и посерел еще больше.

– А почему руки, одежда бензином пахнет? Машины жечь

приготовили? – и не дожидаясь ответа, ударил. Это послужило сигналом. Солдаты набросились на пленных. Посыпался град ударов. Пленные закрывали лица катаясь по земле. Подоспевшие особисты, еле отогнали озверевших бойцов, взяли пленных под охрану.

Противотанковая батарея развернув стволы безоткаток, жгла разьежавшиеся с кошары машины. Народу так оказалось много, как и техники. Под вывернувшим на дорогу тяжелым грузовиком сверкнула вспышка, и машина подпрыгнула развороченная снарядом. Кузов поднялся и опустился грохнув металлом. Заполыхала. Рядом горело еще несколько машин. Напрасно они туда рвутся, дорога на соседний Юрт тоже перекрыта.. Вставшие в линию напротив села БМП, пушечными очередями гасили любое сопротивление. Машины стоят дальше, чем может достать любой ручной гранатомет из села. Промежутки прикрыты спешенной пехотой. И из кошары стали разбегаться пехом. Фигурки мчались перебежками стремясь как можно быстрее добраться до глубокого арыка в поле. По нему еще можно было уйти. Зачастили пулемёты. Взмахивая руками фигурки падали одна за другой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.